

АКАДЕМИЯ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ
ГЕНЕРАЛЬНОЙ ПРОКУРАТУРЫ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

ЖАНКЕЛДІҰЛЫ ТӨРЕКЕЛДІ

ПРАКТИЧЕСКИЕ И ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ
ЭЛЕКТРОННОГО ДОСУДЕБНОГО ПРОИЗВОДСТВА ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ

Диссертация на соискание степени
магистр национальной безопасности и военного дела
по образовательной программе 7М12303 «Правоохранительная
деятельность»
(научное и педагогическое направление)

Научный руководитель:
старший преподаватель кафедры
общеюридических дисциплин
Института полевузовского образования
Жилкайдаров Р.Р.,
старший советник юстиции

ТҮЙІНДЕМЕ

Диссертациялық зерттеуде қазіргі кезеңде Қазақстан Республикасында электрондық қылмыстық іс жүргізу арқылы іс жүргізуді және оларды одан әрі дамытуды жүзеге асыратын қылмыстық қудалау органдары қызметінің практикалық және құқықтық аспектілері зерделенді.

Жұмыста электрондық қылмыстық іс жүргізу арқылы іс жүргізуді жүзеге асыратын қылмыстық қудалау органдары қызметінің ұйымдық-құқықтық тетігін қалыптастыруға, сондай-ақ алыс және жақын шет елдердің, оның ішінде ТМД-ға қатысушы мемлекеттердің (қылмыстық істі электрондық форматта жүргізетін) тәжірибесіне баса назар аударылды.

Жүргізілген зерттеу бүгінгі құқықтық қамтамасыз етуде сотқа дейінгі тергеу органдарының қызметі "Электрондық қылмыстық іс" модулі шеңберінде бірқатар стандартталған функциялардың болуы есебінен оны жүзеге асыру мерзімдерін қысқарту тұрғысынан бай оңтайландыру әлеуетін қамтитынын көрсетті.

РЕЗЮМЕ

В диссертационном исследовании изучались практические и правовые аспекты деятельности органов уголовного преследования, осуществляющих производство посредством ведения электронного уголовного дела в Республике Казахстан на современном этапе и дальнейшее их развитие.

В работе были сделаны акценты на формирование организационно-правового механизма деятельности органов уголовного преследования, осуществляющих производство посредством ведения электронного уголовного дела а также опыт дальнего и ближнего зарубежья, в том числе государств-участников СНГ (ведущих уголовное дело в электронном формате).

Проведенное исследование показало, что в сегодняшнем правовом обеспечении деятельность органов досудебного расследования содержит богатый оптимизационный потенциал с точки зрения сокращения сроков ее осуществления за счет наличия целого ряда стандартизированных функций в рамках модуля «Электронное уголовное дело».

SUMMARY

The dissertation study examined the practical and legal aspects of the activities of criminal prosecution bodies conducting proceedings through electronic criminal proceedings in the Republic of Kazakhstan at the present stage and their further development.

The work focused on the formation of an organizational and legal mechanism for the activities of criminal prosecution bodies conducting proceedings through electronic criminal proceedings, as well as the experience of far and near abroad, including the CIS member states (conducting criminal proceedings in electronic format).

The conducted research has shown that in today's legal support, the activities of pre-trial investigation bodies contain a rich optimization potential in terms of reducing the time of its implementation due to the presence of a number of standardized functions within the module "Electronic Criminal Case".

СОДЕРЖАНИЕ

Введение.....	6
1. ТЕОРИТИЧЕСКИЕ И ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ УГОЛОВНОГО ПРЕСЛЕДОВАНИЯ, ОСУЩЕСТВЛЯЮЩИХ ПРОИЗВОДСТВО ПОСРЕДСТВОМ ВЕДЕНИЯ ЭЛЕКТРОННОГО УГОЛОВНОГО ДЕЛА.	155
1.1. Понятие, сущность и содержание деятельности органов уголовного преследования, осуществляющих производство посредством ведения электронного уголовного дела.....	155
1.2. Правовое регулирование деятельности органов уголовного преследования, осуществляющих производство посредством ведения электронного уголовного дела.....	366
1.3. Зарубежный опыт организации деятельности органов досудебного расследования, осуществляющих производство посредством ведения электронного уголовного дела.	466
2. ФОРМИРОВАНИЕ ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВОГО МЕХАНИЗМА ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ УГОЛОВНОГО ПРЕСЛЕДОВАНИЯ, ОСУЩЕСТВЛЯЮЩИХ ПРОИЗВОДСТВО ПОСРЕДСТВОМ ВЕДЕНИЯ ЭЛЕКТРОННОГО УГОЛОВНОГО ДЕЛА.	611
2.1. Совершенствование правового механизма деятельности органов уголовного преследования, осуществляющих производство посредством ведения электронного уголовного дела.	611
2.2. Организационное обеспечение деятельности органов уголовного преследования, осуществляющих производство посредством ведения электронного уголовного дела.	777
2.3. Научно-методическое обеспечение деятельности органов уголовного преследования, осуществляющих производство посредством ведения электронного уголовного дела.	922
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ	1122
ПРИЛОЖЕНИЕ 1. Акт внедрения	128

ПРИЛОЖЕНИЕ 2. Сравнительная таблица предложений по внесению изменений и дополнений в некоторые правовые акты.....	129
ПРИЛОЖЕНИЕ 3. Аналитическая справка о результатах опроса сотрудников МВД Республики Казахстан осуществляющих производство посредством ведения электронного уголовного дела.....	132
ПРИЛОЖЕНИЕ 4. Анализ мнений сотрудников правоохранительных органов Республики Казахстан об организации деятельности органов уголовного преследования, осуществляющих производство посредством ведения электронного уголовного дела.....	147

Введение

Актуальность темы исследования обусловлена значительным повышением роли информационных технологий во всех сферах деятельности современного информационного общества, в том числе в сфере осуществления досудебного производства. Использование цифровых технологий стало повседневной реальностью для большинства современных стран международного сообщества, включая Республику Казахстан. Из-за множества объективных факторов, правоохранный сектор все чаще становится активным бенефициаром достижений в области информационных технологий, которые позволяют правоохранным органам оптимизировать свою деятельность. В этом плане Республика Казахстан уделяет большое внимание разработке, внедрению и тестированию информационно-коммуникационных технологий.

В Послании народу Казахстана от 31 января 2017 г. «Третья модернизация Казахстана: глобальная конкурентоспособность» первый Президент Республики Казахстан – Елбасы Н.А. Назарбаев подчеркнул необходимость ориентирования всей государственной службы на потребности граждан, что предполагает расширение сферы цифровизации [1]. Вместе с тем необходимо констатировать: вопросы цифровизации правоохранительной деятельности освещаются фрагментарно.

В Концепции правовой политики Республики Казахстан на период 2010–2020 гг. предписана необходимость повышения эффективности правоохранительной деятельности, в том числе путем упрощения порядка досудебного производства [2]. При этом в данном нормативном правовом акте вопросы внедрения цифровых технологий в сферу правоохранительной деятельности не ставились.

Отсутствует упоминание данной проблемы и в Государственной программе «Цифровой Казахстан», утвержденной Правительством Республики Казахстан № 827 от 12 декабря 2017 г. [3]

Однако в соответствии с инициативой «Цифровизация правоохранительных органов и судов» Стратегического плана развития Республики

Казахстан до 2025 года закреплено положение, что «уголовные, гражданские и административные дела в Республике Казахстан будут поэтапно переводиться в электронный формат» [3]. Для реализации указанных предписаний в декабре 2017 г. в Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан (далее – УПК РК) внесены изменения, позволяющие расследовать уголовные дела в электронном формате [4].

Использование информационно-коммуникационных технологий непосредственно в деятельности органов досудебного расследования связано с утвержденной приказом Генерального прокурора Республики Казахстан от 3 января 2018 г. № 2 Инструкцией о ведении уголовного судопроизводства в электронном формате (далее – Инструкция Генеральной прокуратуры Республики Казахстан о ведении уголовного судопроизводства в электронном формате) [5], которой предусматривается создание модуля «Электронное уголовное дело» на базе информационной системы «Единый реестр досудебных расследований» [6].

Согласно статистическим сведениям за период 2018–2021 гг. в Республике Казахстан количество уголовных дел в электронном формате, находящихся в производстве, составило 255 361; из них 127 541 окончены производством, из которых 51 216 направлены в суд (следствие – 12 065; дознание – 13 543; протокольная форма – 25608).

Инструкция Генеральной прокуратуры Республики Казахстан о ведении уголовного судопроизводства в электронном формате представляет собой алгоритм, который задает строгую последовательность действиям органов, осуществляющих досудебное расследование в электронном формате.

В ходе проведенного исследования выявлены факторы, оказывающие отрицательное воздействие на деятельность органов уголовного преследования, осуществляющих производство посредством ведения электронного уголовного дела. К таким факторам относятся: консерватизм, нежелание сотрудников использовать современные информационные технологии, направленные на оптимизацию правоохранительной деятельности; недостаточное соответствие ресурсного обеспечения осуществления расследования в электронном формате;

наличие технических сбоев в работе модуля «Электронное уголовное дело»; (недостаточная квалификация сотрудников и т.д.). Все перечисленные факторы определяют правоохранительную проблематику диссертационного исследования.

Степень научной разработанности темы исследования. Переход досудебного расследования на электронный формат производства является предметом пристального внимания ученых и активно ими исследуется. Причем такие вопросы изучаются в рамках не только юридических, но и смежных наук.

Научные исследования следующих ученых касались вопросов использования информационных технологий, в том числе при расследовании уголовных дел в электронном формате О.И. Андреевой, В.Н. Григорьева, О.А. Зайцева, О.В. Исаенкова, П.С. Пастухова, М.В. Пальчиковой, О.В. Качаловой, Л.Н. Симанович, Н.Н. Штыковой и других. В их работе учитывается не только активный процесс информатизации на судебной стадии уголовных процессов, но и требование создания документов уголовного дела в электронном формате и на досудебной стадии. Вопросы внедрения электронного формата расследования находятся в центре внимания исследования А.Ф. Абдулвалиева, И.М. Беляевой, Н.О. Дулатбекова, В.А. Задорожной, С.В. Зуева, А.Т. Кабжанова, А.К. Кусаиновой, Н.В. Никитина, Б.М. Нургалиева, Е.Н. Паршиной, О.В. Тульской, С.В. Щеголева, С.Т. Фаткулина, в котором ученые рассмотрели правовые основы и организационные вопросы компьютеризированных уголовных процедур. О.А. Адамович, М.А. Арыстанбеков, А.Н. Ахпанов, К.К. Биржанов, А.М. Долгова, Ю.Н. Познанский и другие в своих научных статьях они раскрыли оптимальные преобразования действий правоохранительных органов, в ходе осуществления расследования в электронном формате.

В контексте исследования А.М. Долговой, О.В. Качаловой, Ю.А. Цветкова, М.С. Колосович, О.С. Колосович, М.В. Муравьева, Е.Н. Паршиной, А.Ю. Смолина и других были рассмотрены правовые и организационные основы органов предварительного следствия при введении уголовных дел в электронном формате.

Проблемы использования информационных технологий при расследовании уголовных дел были всесторонне исследованы в диссертациях С.В. Зуева

(Информационное обеспечение уголовного процесса, 2002 г.), Р.А. Усманова (Информационное обеспечение деятельности органов внутренних дел: криминалистическая регистрация, 2002 г.), Т.Э. Кукарниковой (Электронный документ в уголовном процессе и криминалистике, 2003 г.), О.А. Белова (Информационное обеспечение раскрытия и расследования преступлений, 2007 г.), Ю.А. Куриленко (Компьютерные технологии как средство повышения эффективности организации правоохранительной деятельности: применительно к деятельности ОВД по расследованию преступлений, 2008 г.), М.О. Медведевой (Уголовно-процессуальная форма информационных технологий: современное состояние и основные направления развития, 2018 г.), М.С. Сергеева (Правовое регулирование применения электронной информации и электронных носителей информации в уголовном судопроизводстве: отечественный и зарубежный опыт, 2018 г.) и других.

Цель исследования состоит в совершенствовании практического -правового механизма деятельности органов уголовного преследования, осуществляющих производство посредством ведения электронного уголовного дела.

Для достижения указанной цели были решены следующие задачи:

– на основе изучения теоретических, нормативных и других источников было создано научное представление об идее, ключевых аспектах и сути действий предварительного следствия, осуществляющих производство в электронном формате;

– факторы, оказывающие дестабилизирующее влияние на рассматриваемую сферу правоохранительной деятельности, были выявлены в ходе исследования нормативно-правовой базы, регулирующей действия органов предварительного следствия, осуществляющих производство в электронном формате;

– выявлены возможные пути имплементации наиболее эффективных моделей и практик деятельности зарубежных органов досудебного расследования по использованию информационно-коммуникационных технологий при расследовании преступлений;

– обоснована необходимость совершенствования правового регулирования деятельности органов уголовного преследования, осуществляющих производство посредством ведения электронного уголовного дела, путем устранения имеющихся противоречий в действующей законодательной базе.

Объект исследования – совокупность правоотношений, складывающихся в процессе организации деятельности органов досудебного расследования, осуществляющих производство в электронном формате.

Предметом исследования являются правовое регулирование и организационные основы деятельности органов досудебного расследования, осуществляющих производство в электронном формате, а также правоприменительная практика, международный опыт, формы и методы этой деятельности.

Методология и методы исследования. Методологическую основу исследования составили общенаучный и когнитивные подходы. Внедрение формально-логического метода позволило уточнить понятийный аппарат, относящийся к действиям организаций, осуществляющих досудебное расследование. С использованием системно-структурного анализа был проведен полный обзор организационной практики внедрения электронного формата в деятельность органов предварительного следствия.

Использование сравнительно-правового анализа позволило определить ключевые направления дальнейшего развития информационно-коммуникационных технологий в действиях правоохранительных органов Казахстана. В ходе опроса сотрудников органов досудебного расследования Министерства внутренних дел Республики Казахстан был использован социологический метод для выявления положительных сторон нового формата досудебной следственной деятельности, а также существующих недостатков в правовом регулировании и организации деятельности.

Методом наблюдения было визуальное восприятие и оценка непосредственной работы сотрудников органов предварительного следствия в модуле "Электронное уголовное дело". Все эти научные когнитивные методологии

обеспечивают выполнение предпосылок интегрированной методологии диссертационного исследования..

Нормативную основу исследования составили: Конституция Республики Казахстан, Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан, конституционные законы Республики Казахстан, законы, а также нормативные правовые акты Генеральной прокуратуры Республики Казахстан, Министерства внутренних дел Республики Казахстан и других правоохранительных органов, прежде всего регулирующих полномочия правоохранительных органов, связанных с организационно-распорядительной деятельностью органов досудебного расследования, осуществляющих производство по уголовному делу в электронном формате.

Эмпирическую базу исследования составили:

- результаты социологического опроса 100 сотрудников органов предварительного следствия Министерства внутренних дел Республики Казахстан, проведенного на базе Карагандинской академии МВД Республики Казахстан имени Баримбека Бейсенова, которая специализируется на подготовке сотрудников следственных органов Министерства внутренних дел Республики Казахстан;

- государственные программы, доклады, аналитические обзоры, справки, иные аналитические материалы о деятельности правоохранительных органов Республики Казахстан, других государств и международных организаций по вопросам оптимизации деятельности органов досудебного расследования;

- результаты непосредственного наблюдения за работой модуля "Электронное уголовное дело", среди прочего включая технику создания шаблонов процессуальных документов, включение отсканированных материалов и использование технических средств.

- Научная новизна исследования заключается в том, что оно было исследовано с использованием огромной базы данных источников получения знаний для изучения современных теоретических и прикладных проблем органов уголовного преследования, осуществляющих производство в электронном формате.

В процессе реализации цели исследования и решения связанных с ней задач

получены следующие результаты:

- сформулированы предложения по внедрению некоторых зарубежных моделей и практик в деятельность организаций уголовного преследования;
- на основе проведенного анализа организационного механизма деятельности органов уголовного преследования, осуществляющих производство посредством ведения электронного уголовного дела, выявлены проблемы;
- сформулированы предложения по совершенствованию научно-методического обеспечения, конкретизации и детализации соответствующей правоохранительной деятельности.

Аспекты научной новизны указывают на то, что полученные результаты помогут продвинуть теорию организации правоохранительной деятельности, особенно с точки зрения правового регулирования и организации органов уголовного преследования, осуществляющих производство посредством введения электронного уголовного производства.

Научная новизна сформулированных выводов и рекомендаций нашла отражение в положениях, выносимых на защиту:

1. Внесение дополнения в главу 1. Общее положение Инструкции Генеральной прокуратуры Республики Казахстан о ведении уголовного судопроизводства в электронном формате в соответствии с Постановлением Правительства Республики Казахстан от 31 октября 2018 г. № 703 «Об утверждении правил документирования, управления документацией и использования систем электронного документооборота в государственных и негосударственных организациях». Пунктами предусматривающих обязанности должностных лиц органов досудебного расследования: хранить в тайне содержание закрытых (секретных) ключей средств электронной цифровой подписи, а также обеспечивать сохранность ее носителей электронной цифровой подписи; осуществлять синхронизацию времени на компьютере с эталонным временем; не использовать на рабочих компьютерах программы, которые нарушают функционирование средств электронной цифровой подписи (в том числе вирусы);
2. В ст.42-1 УПК РК значение разделительного союза "или" исключить, в

Инструкции о ведении уголовного судопроизводства в электронном формате утвержденных приказом Генерального прокурора Республики Казахстан от 3 января 2018 г. снять ограничение на совмещение форматов производства (бумажного и электронного), при возникновении необходимости их объединения, до этапа завершения производства расследования;

3. Внести дополнение в главу 17 Правил внутреннего распорядка следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы МВД РК о пользовании Интернет-ресурсами для обеспечения производства процессуальных действий лиц, содержащих под стражей. Создать специальные кабинеты в СИЗО оснащенные необходимыми техническими средствами с выходом в интернет.

Практическая и теоретическая значимость исследования заключается в том, что исследование проведено с соблюдением общенаучной методологии, что позволяет оценивать его не только в рамках современного, фактически переходного этапа, но и с точки зрения общей концепции соответствующей деятельности органов досудебного расследования. Изученные вопросы правовой регламентации и организационного обеспечения деятельности органов досудебного расследования по организации производства в электронном формате и сформулированные выводы и предложения могут представлять интерес в контексте сравнительно- правового анализа для зарубежных исследователей. Выработанные в ходе исследования научно обоснованные положения могут послужить основой для развития теории организации правоохранительной деятельности. Полученные в ходе исследования теоретические и практические результаты могут быть использованы:

– в процессе подготовки кадров для органов досудебного расследования Республики Казахстан.

Апробация и внедрение результатов диссертационного исследования. Основные положения и выводы, содержащиеся в диссертации, нашли отражение в опубликованных 2 статьях, 1 в материале международного научно-практической конференций. Материалы диссертационного исследования внедрены в образовательный процесс ЕНУ имени Л.Гумилева

Структура работы и ее содержание обусловлены целями и задачами,

объектом и предметом исследования. Диссертация состоит из введения, двух глав, подразделяющихся на шесть параграфов, заключения, списка литературы и приложений.

1. ТЕОРИТИЧЕСКИЕ И ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ УГОЛОВНОГО ПРЕСЛЕДОВАНИЯ, ОСУЩЕСТВЛЯЮЩИХ ПРОИЗВОДСТВО ПОСРЕДСТВОМ ВЕДЕНИЯ ЭЛЕКТРОННОГО УГОЛОВНОГО ДЕЛА.

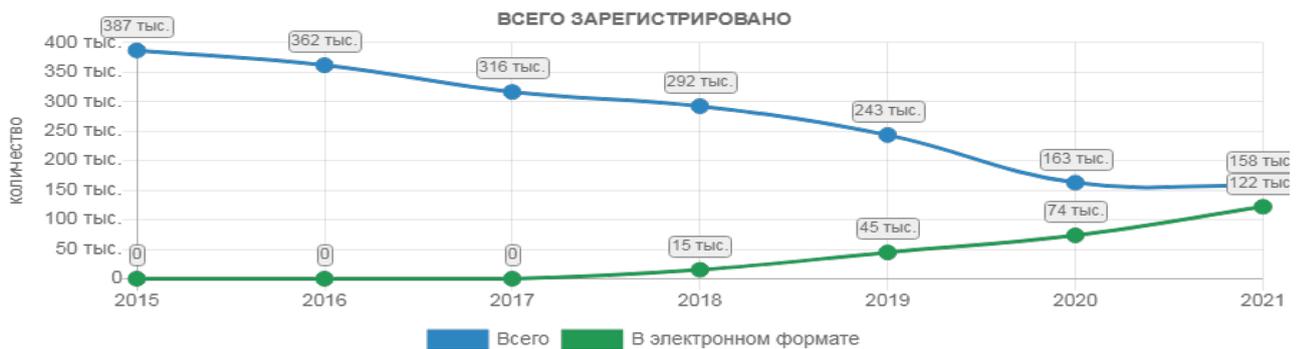
1.1. Понятие, сущность и содержание деятельности органов уголовного преследования, осуществляющих производство посредством ведения электронного уголовного дела

Законодательство Республики Казахстан в русле реформирования деятельности по досудебному расследованию демонстрирует серьезную динамику. Причем изменения в законодательстве нередко становятся результатом исключительно организационных решений, нацеленных на оптимизацию правоохранительной деятельности. Одним из важнейших решений стало включение в УПК РК в декабре 2017 г. изменений, позволяющих расследовать уголовные дела в электронном формате. При этом уже в январе 2018 г. на официальном сайте Верховного Суда Республики Казахстан была опубликована информация о первом уголовном деле, завершённом в рамках данного нововведения.

Согласно статистическим данным по итогам 2018 г. в Республике Казахстан количество уголовных дел в электронном формате, находящихся в производстве, составило 15 328: из них 10 336 окончены производством, из которых 5 859 направлены в суд (из числа направленных в суд по линии следствия – 827; дознания – 1381; протокольной формы – 3 651). За аналогичный период 2019 г. количество уголовных дел в электронном формате, находящихся в производстве, составило 45 130: из них 31 026 окончены производством, из которых 10 723 направлены в суд (из числа направленных в суд по линии следствия – 2 765; дознания – 3 341; протокольной формы – 4 617). За 2020 г. в Республике Казахстан количество уголовных дел в электронном формате, находящихся в производстве, составило 74 995: из них 32 491 окончены производством, из которых 13 417 направлены в суд (из числа направленных в суд по линии следствия – 3 789; дознания – 3

760; протокольной формы – 5 868). За 12 месяцев 2021 г. в Республике Казахстан количество уголовных дел в электронном формате, находящихся в производстве, составило 121 991: из них 58 974 окончены производством, из которых 24 015 направлены в суд (из числа направленных в суд по линии следствия – 7 327; дознания – 6 681; протокольной формы – 10 007) [7]

Диаграмма. Сведения о находившихся в производстве и окончанных уголовных делах в электронном формате с 2018 г. по 2021 г.

Приведенные статистические данные свидетельствуют о проделанной правоохранительными органами системной работе, направленной на оптимизацию стадии досудебного расследования. По сравнению с предыдущими годами в 2021 г. в три раза увеличилось число находящихся в производстве и окончанных дел в электронном формате. Данные статистики свидетельствуют о востребованности электронного формата досудебного расследования, которому с учетом непродолжительного существования требуется проведение всестороннего исследования понятия, сущности и содержания деятельности органов уголовного преследования, осуществляющих производство посредством ведения электронного уголовного дела, путем всестороннего анализа теоретических, организационно-правовых и научно-методических основ указанной деятельности.

Так, в 2017 г. законодателем введена новая юридическая категория «формат уголовного судопроизводства», в рамках которой выделяются два основных его вида – бумажный и электронный (ст. 42-1 УПК РК) [8]. При этом сущность понятия «электронный формат» в УПК РК до сих пор не раскрыта, а его содержательная часть формируется на основе совокупности норм, в которых

указывается возможность использования в рамках уголовного судопроизводства электронных документов.

Нет единой позиции по этому дискуссионному вопросу и в научной среде и у практических работников. В теории электронный формат деятельности по досудебному расследованию трактуется как способ оптимизации данной деятельности, снижения чрезмерного бюрократизма, устранения рисков необоснованного возрастания сроков расследования и т.д.[9] Например, Ю.Н. Познанский, ссылаясь на собственный опыт работы, указывает, что электронный формат производства по уголовному делу преимущественно необходим для создания идентичной копии уголовного дела в электронном виде и использования его для предоставления руководству, экспертам, прокурорам, судьям при решении вопросов о проведении различных судебных экспертиз, согласований продления сроков расследования, содержания под стражей и т. п., при рассмотрении жалоб и в иных случаях, когда уголовное дело на бумажном носителе невозможно передать в кратчайшие сроки для изучения либо срок изучения будет длительным [10].

По мнению М.А. Арыстанбекова, «электронный формат – это не только использование компьютера как пишущей машинки для составления протоколов, постановлений и других документов, а возможность применение в рамках электронного уголовного дела различных программных продуктов для оптимизации получения криминалистически значимой информации из следов преступления и дальнейшего сопровождения уголовного дела»[11].

С точки зрения соискателя, электронный формат аккумулирует в себе множество иных электронных форм, в конечном итоге образующих единое представление о его понимании. Так, органами досудебного расследования, осуществляющими производство в электронном формате, также используются понятия «электронный документ», «электронное уголовное дело», «электронный документооборот» и др. Однако следует оценить степень и характер возможного влияния электронного формата досудебного расследования на традиционные формы, средства и процедуры соответствующего профиля правоохранительной

деятельности.

В первых диссертационных исследованиях [12] электронный документ в уголовном судопроизводстве представлялся как имеющий следующие основные качественно отличные характеристики: средства совершения преступлений в сфере компьютерной информации («компьютерных преступлений»); средства совершения иных преступлений с использованием компьютерной техники; объектов и предметов преступного посягательства при совершении преступлений; информационных «следов», возникающих вследствие подготовки к преступлению и совершения преступных действий. То есть речь об электронном формате именно деятельности по досудебному расследованию еще не велась, хотя фактически процесс повседневной деятельности следователя, безусловно, был компьютеризован.

Согласно УПК РК электронным документом является «документ, в котором информация предоставлена в электронно-цифровой форме и удостоверена посредством электронной цифровой подписи» (п. 15 ст. 7). Анализ норм УПК РК свидетельствует, что понятие «электронный документ» (преимущественно как альтернатива документу на бумажном носителе) непосредственно упоминается лишь в отдельных статьях УПК РК, указывающих на порядок совершения тех или иных действий.

Необходимо подчеркнуть, что данный термин был употреблен уже в УПК РК 1997 г.[13], равно как и закономерно продолжилось его применение в тексте УПК РК 2014 г. Если в УПК 1997 г. (по состоянию изменений и дополнений вплоть до вступления в силу УПК РК 2014 г.) указанное понятие непосредственно упоминалось 7 раз, то в УПК РК 2014 г. – уже 21 раз. Причем в текстах УПК РК 1997 г. термин «электронный документ» использовался исключительно в контексте стадий судебного разбирательства. В УПК РК редакции 2014 г. частота встречаемости понятия «электронный документ» значительно расширилась. В частности, дана дефиниция электронного документа – это «документ, в котором информация предоставлена в электронно-цифровой форме и удостоверена посредством электронной цифровой подписи» (п. 15 ст. 7 УПК РК).

Тем не менее следует отметить, что далеко не во всех статьях УПК РК, которые имеют непосредственное отношение к деятельности органов досудебного расследования, осуществляющих расследование в электронном формате, есть указание на электронную форму документов. Так, одним из наиболее принципиальных вопросов в данном аспекте является вопрос протоколирования результатов деятельности. В частности, в ч. 1 ст. 199 УПК РК указывается, что «протокол может быть написан от руки, изготовлен машинописным либо компьютерным способом. Для обеспечения полноты протокола могут быть применены стенографирование, киносъемка, звуко- и видеозапись или иные научно-технические средства. Стенографическая запись, материалы звуко- и видеозаписи или иные носители информации приобщаются к протоколу и хранятся при деле». Исходя из данного определения, нет оснований говорить о том, что протокол следственного действия может иметь форму электронного документа. Указание на составление протокола посредством компьютерного набора текста не может быть расценено как электронный формат, поскольку предполагает дальнейшее распечатывание на бумажном носителе и заверение подписями участников следственных действий. В целом норма ст. 199 УПК РК оказывается абсолютно индифферентной к введенному электронному формату деятельности по досудебному расследованию.

В научной литературе высказываются предложения для более широкой (развернутой) трактовки понятия «электронный документ». Так, И.Ю. Востриков предлагает свою авторскую дефиницию: «...документ, созданный при помощи электронных аппаратно-технических и программных средств, фиксируемых в цифровом коде в форме идентифицируемого именованного файла (файлов) или записи в файле (файлах) базы данных, доступный для последующей обработки в электронных системах, использования, воспроизведения, отображения и виртуального восприятия, а также для передачи и получения по телекоммуникационным линиям связи»[14].

Между тем Н.А. Колоколов считает, что и данное определение «электронный документ» представляется необоснованно узким, поскольку к нему можно отнести

любую информацию, которая зафиксирована на электронном носителе и может быть идентифицирована [15].

Таким образом, в науке складывается понимание того, что информационное «поле» деятельности по досудебному расследованию имеет тенденцию к расширению, что неизбежно ставит вопрос о правовом закреплении соответствующего аспекта.

Юридическая категория «электронный документооборот» имеет законодательное закрепление. Согласно действующему законодательству Республики Казахстан под электронным документооборотом понимается «обмен электронными документами между государственными органами, физическими и юридическими лицами»[16]. Применительно к деятельности органов уголовного преследования, осуществляющих производство посредством ведения электронного уголовного дела, электронный документооборот представляет собой оптимизационный механизм обмена информацией, обладающий строгой алгоритмизацией последовательности выполнения действий.

В этой связи разрешение вопросов, связанных с четкой алгоритмизацией деятельности органов уголовного преследования, осуществляющих производство посредством ведения электронного уголовного дела, было произведено посредством принятия Инструкции Генеральной прокуратуры Республики Казахстан о ведении уголовного судопроизводства в электронном формате. В данном акте пошагово прописаны основные ступени деятельности в рамках электронного формата досудебного расследования. Таким образом, Республика Казахстан пошла по пути форсирования использования электронного формата досудебного расследования преступлений.

Электронный формат досудебного расследования полностью вписывается в конструкцию учения об организации расследования преступлений, которое до сих пор дополняется новыми фрагментами в свете происходящих изменений [17]. Деятельность органов досудебного расследования, осуществляющих производство в электронном формате, по-прежнему выступает как «правовая охрана основных социальных ценностей, установление истины при расследовании совершенных

правонарушений, предание виновных лиц суду»[18].

По результатам проведенного анализа нормативной базы и аргументированности мнений ученых соискателем сформулировано понятие электронного формата досудебного расследования как механизма придания легального характера электронным носителям (документам органов досудебного расследования), для верификации которых в предшествующем периоде требовалось обязательное дублирование в бумажном формате. Следовательно, процесс законодательного закрепления электронного формата досудебного расследования можно обозначить как легитимизацию уже существующих форм работы с электронными носителями информации, сопровождающуюся строгой алгоритмизацией действий должностных лиц в целях обеспечения необходимого уровня защищенности, строгой системы доступа к соответствующей информации, а также защиты прав и законных интересов участников стадии досудебного расследования.

Таким образом, досудебное расследование в электронном формате – это организационно-правовой способ оптимизации досудебного расследования, не связанный с изменением существующих уголовно-процессуальных форм.

По мнению соискателя, с внедрением в практику деятельности органов досудебного расследования электронного формата произошло изменение не структурно-содержательного наполнения деятельности по досудебному расследованию, а преобразование ее отдельных внутренних параметров, преимущественно связанных с использованием имеющихся технических средств и специально созданных информационно-коммуникационных ресурсов (модуль «Электронное уголовное дело»). Вместе с тем соответствующий вид деятельности органов уголовного преследования, осуществляющих производство посредством ведения электронного уголовного дела, и их должностных лиц, если оценивать его в качестве самостоятельного сегмента деятельности (в условном отрыве от непосредственного осуществления расследования по уголовному делу) также обладает набором специфических сущностных признаков.

1. Специфика деятельности органов уголовного преследования,

осуществляющих производство посредством ведения электронного уголовного дела, заключается в том, что она организуется исключительно на основе нормативно-правовых предписаний. Иными словами, деятельность органов досудебного расследования, как и вся правоохранительная сфера, отличается четкой подверженностью правовой регламентации [19]. Все остальные элементы данной деятельности (планирование, координация действий, контроль и др.) формируются уже в рамках тех необходимых условий, обстоятельств, последовательности действий и т.д., которые закреплены в нормативных правовых актах. Должностное лицо органа досудебного расследования соразмеряет свою работу исключительно с действующими нормативными правовыми актами, что полностью исключает возможность критической, избирательной оценки соответствующих предписаний на стадии реализации деятельности по досудебному расследованию.

Электронный формат досудебного расследования, несмотря на наличие необходимого «правового поля», выделился в самостоятельный сегмент деятельности органов досудебного расследования только после его общественного признания. В свою очередь, легитимизация стала возможной путем осуществления обеспечительных мероприятий, направленных на создание, апробацию и внедрение необходимых технических средств и систем, без функционирования которых деятельность органов досудебного расследования была бы затруднена. Как совершенно справедливо указала Л.А. Воскобитова, «цифровые технологии явочным порядком проникают в уголовное судопроизводство и постепенно получают законодательное оформление»[20].

Соответственно, одним из критериев, характеризующих сущность деятельности по досудебному расследованию в электронном формате, есть обособленная группа нормативно-правовых предписаний, регламентирующих порядок осуществления непосредственного производства по уголовному делу в электронном формате. Данный комплекс норм можно признать самостоятельным правовым институтом, который к настоящему времени находится в стадии интенсивного развития и поиска оптимальных организационных форм

практической реализации.

Правовые предписания, регулирующие деятельность органов уголовного преследования, осуществляющих производство посредством ведения электронного уголовного дела, в полной мере соответствуют концепции исследователей о многоаспектном, многоуровневом и межотраслевом характере современной организации расследования преступлений[21].

2. Современное досудебное расследование в электронном формате основывается на письменном документообороте, представляющем собой технически обеспечительный элемент по фиксации основной деятельности органов досудебного расследования, связанной с непосредственным расследованием уголовных правонарушений. Сфера документооборота в рамках обособленного уголовного дела, равно как и в контексте обмена документацией с иными участниками уголовного процесса, долгое время оставалась без внимания исследователей, вплоть до актуализации вопроса о необходимости внедрения цифровых технологий в область досудебного производства. Относительно рассматриваемого вопроса О.А. Зайцев и П.С. Пастухов утверждают, что «содержание следственной модели связано с тем, что современное досудебное производство основывается на письменном документообороте» [22]. Соискатель придерживается мнения, что внедрение электронного формата досудебного расследования кардинально не меняет соответствующую «модель» деятельности органов досудебного расследования, она по-прежнему остается письменной, то есть фиксируемой в документальном оформлении.

3. Постоянство аксиологических основ деятельности органов уголовного преследования, осуществляющих производство посредством ведения электронного уголовного дела, и их должностных лиц. Так, в соответствии с Инструкцией по организации деятельности подразделений следствия, дознания и военно-следственных подразделений органов внутренних дел Республики Казахстан [23], утвержденной приказом Министра внутренних дел Республики Казахстан от 16 марта 2015 г. № 220, «на следователя возлагается производство неотложных следственных действий по установлению и закреплению следов уголовного

правонарушения с одновременным принятием мер к регистрации заявления и сообщения об уголовном правонарушении в Едином реестре досудебных расследований, в том числе с использованием средств связи, принятие уголовного дела к своему производству, подготовка согласованного плана следственных действий с установлением конкретных сроков выполнения неотложных оперативно-розыскных мероприятий, поручений, указаний, и принятие законного процессуального решения» (п. 48).

Исходя из приведенной нормы Инструкции можно предположить, что деятельность органов досудебного расследования, осуществляющих производство в электронном формате, не является новым видом профессиональной деятельности, реализуемой в рамках правоохранительной системы. Электронный формат досудебного расследования, будучи частью внедряемых информационных технологий, выступает оптимизационным механизмом соответствующей правоохранительной деятельности.

Рассуждая о постепенном проникновении цифровых технологий в деятельность по расследованию преступлений, Д.А. Гришин заключает: «Подобные явления носят по сути количественный, а не качественный характер, а используемые для нужд уголовного судопроизводства информационные технологии лишь претерпевают некоторые видоизменения, учитывающие специфику соответствующей процессуальной деятельности»[24]. Здесь, действительно, следует отметить, что, во-первых, деятельность органов досудебного расследования остается стабильной, осуществляемой в установленных законом процессуальных формах; во-вторых, технический аспект деятельности в электронном формате не имеет концептуальных отличий от иных видов (систем) электронного документооборота, поскольку предполагает использование достижений научно-технического прогресса, их адаптацию к потребностям деятельности по досудебному расследованию.

4. В отличие от производства в бумажном формате, деятельность органов уголовного преследования, осуществляющих производство посредством ведения электронного уголовного дела, зависит от качества и режима функционирования

соответствующих информационно-коммуникационных систем.

В этом смысле следует отметить, что деятельность органов уголовного преследования, осуществляющих производство посредством ведения электронного уголовного дела, имеет интенсивный уровень зависимости от внешних факторов, которая выражается в двух факторах: во-первых, деятельность непосредственно зависит от последовательности и содержательного компонента собственно процессуальных действий; во-вторых, возможность ее осуществления происходит от бесперебойного функционирования необходимых информационно-коммуникационных ресурсов и технических средств.

5. Любая деятельность не может рассматриваться в отрыве от субъекта ее осуществления. В теории и в практической деятельности нет расхождения мнений по поводу определения основного субъекта в стадии электронного досудебного расследования – это следователь. В рамках деятельности по досудебному расследованию в электронном формате необходимо отметить, что следователь как должностное лицо органов досудебного расследования выступает ключевой фигурой – центральным и исключительным субъектом деятельности. Характеризуя роль следователя, Е.И. Тишковец отмечает, что «данная процессуальная фигура возникла вследствие необходимости выделения субъектов, которые в уголовно-процессуальном режиме изобличают лиц, совершивших преступление. Именно для решения этой задачи сложился и на протяжении нескольких столетий существует институт следователей, независимо от их ведомственной принадлежности»[25].

Соискатель полагает, что перечисленные структурные элементы деятельности следователя по досудебному расследованию нуждаются еще в одном, весьма значимом аспекте – в фактографически-фиксирующем характере деятельности субъектов, сопровождающих весь процесс досудебного расследования. Все элементы электронных средства обмена информацией и делопроизводства включаются в систему критериев, определяющих научные основы организации деятельности правоохранительных органов [26].

При внедрении и использовании электронного формата досудебного расследования немаловажное значение имеет и психологический аспект,

закрывающийся в особенностях восприятия субъектом деятельности электронного и бумажного носителя информации. Здесь следует учитывать неизбежные функции интеллектуальной и поведенческой рефлексии у сотрудников правоохранительных органов, когда на протяжении длительного времени они работали исключительно с документами в бумажном формате. Так, еще на первых шагах появления электронных документов утрата бумажной формы, как считают исследователи, делает источники информации абсолютно идентичными и практически равнозначными с точки зрения значения «авторитетности» текста. В современных научных разработках обращается внимание на целый ряд особенностей восприятия электронного документа: повышенная скорость прочтения, снижающая качество оценки информации; большой текст не воспринимается с одинаковой внимательностью в течение более или менее продолжительного времени; предпозиционная установка на сниженную степень уникальности документа и некоторые другие[27].

Долгое время единственно легитимной, значимой формой документов в деятельности по досудебному расследованию был бумажный формат, без которого электронная копия текста не имела никакого значения. Так, М.О. Медведева приводит данные социологического опроса относительно перспективности введения электронных средств обмена информацией в деятельность следователей. Если среди лиц 20–30 лет положительно ответили 100 % респондентов, то в возрастной группе 30–50 лет положительные ответы составили только 70 % [28]. Причин для психологического «отторжения» достаточно, а для отдельного лица они могут быть гораздо более существенными, нежели вопросы оптимизации стадии досудебного расследования. Преимущественно это связано с «электронной средой»[29], в которой в итоге будут собраны материалы уголовного дела (даже при условии ограниченности контингента лиц, имеющих к ним доступ). Безусловно, электронная среда существенным образом отличается от аналоговой бумажной. В отличие от несанкционированного копирования бумажного документа, которое предполагает целенаправленные волевые усилия человека, тиражирование электронного документа может случиться и без соответствующего

волеизъявления, исключительно при нарушении правил электронного производства. Оценивая риски внедрения досудебного расследования в электронном формате, большинство исследователей выражают вполне обоснованную обеспокоенность именно относительно системы защиты данных уголовного дела. Так, в частности, возможны различные утечки информации из материалов уголовных дел, в связи с чем уже сейчас необходимо продумать систему предотвращения потери данных из электронной формы уголовного дела [30].

Анализ позиции законодателя и научных разработок ученых позволил соискателю прийти к категорическому выводу: несмотря на то, что досудебное расследование в электронном формате относится исключительно к технической составляющей работы должностных лиц, оно неразрывно связано с непосредственно процессуальной сферой деятельности и имеет единого субъекта. В отличие от многих других видов деятельности, где технические элементы (функции) могут быть переданы другим субъектам в форме своеобразного аутсорсинга, должностное лицо органа досудебного расследования является единственным надлежащим субъектом соответствующей деятельности.

6. Важнейший компонент деятельности органов уголовного преследования, осуществляющих производство посредством ведения электронного уголовного дела, и их должностных лиц связан с аспектом внешнего упорядочивания и стандартизации. По мнению О.А. Пахомова, «применение стандартов при соответствующем контроле способствует не только улучшению, максимальному приближению к образцу, в нашем случае вида процессуальной деятельности, но и делает этот вид деятельности более понятным и прозрачным» [31]. При этом речь не идет об автоматизации деятельности субъекта, передаче соответствующих функций по досудебному расследованию в сферу так называемого «искусственного интеллекта», а исключительно об ее максимальной унификации в рамках разработанных шаблонов при сохранении значимости всех когнитивных функций должностного лица органа досудебного расследования. Иными словами, при заполнении соответствующих шаблонов в модуле «Электронное уголовное дело» за должностным лицом органа досудебного

расследования в полной мере сохраняется возможность самостоятельного отражения (описания, фиксации) всех обстоятельств, связанных с осуществляемым расследованием по уголовному делу.

7. Деятельность органов уголовного преследования, осуществляющих производство посредством ведения электронного уголовного дела, выступает в качестве своеобразного реципиента достижений технологической составляющей развития общества. Причем характерно некоторое отставание в плане внедрения тех или иных технологий, поскольку целесообразность их использования в данной сфере должна быть подтверждена успешной апробацией и соответствующими параметрами технических характеристик. Так, непосредственно в ч. 2 ст. 126 УПК РК указывается на допустимость использования тех или иных научно-технических средств: они должны быть предусмотрены законом и не противоречить нормативным правовым актам, быть научно состоятельными, обеспечивать эффективность производства по уголовному делу.

Деятельность по досудебному расследованию в плане использования технических средств предполагает два основных направления: 1) применение предметов и средств общего характера, которые с точки зрения их качественно-технических характеристик способны надлежащим образом ее «обслуживать» (например, аудио- и видеозаписывающие устройства, сканеры, принтеры и другие технические средства, имеющие и иные сферы применения); 2) предметы и средства, которые в специфическом порядке обслуживают именно деятельность по досудебному расследованию и не имеют других областей применения (средства фиксации следов, различные реагенты и т. д.)[32].

Формализация и закрепление перечня (совокупности) технических средств, которые могут быть использованы в данной деятельности, по мысли исследователей, трудновыполнимо и нецелесообразно, в силу чего достаточно отталкиваться от принципа допустимости [33]. Что касается электронного формата в деятельности по досудебному расследованию, то и здесь законность, научность и этичность соответствующих средств не могут быть подвергнуты сомнению. Средства, необходимые для применения электронного формата досудебного

расследования, общедоступны, равно как и процесс их применения находится в сфере «среднего» уровня компьютерной грамотности.

Проведенный анализ нормативной базы и научных изысканий ученых позволил сформулировать дефиницию рассматриваемой правоохранительной деятельности. Деятельность органов уголовного преследования, осуществляющих производство посредством ведения электронного уголовного дела – это урегулированная нормативными правовыми актами, упорядоченная деятельность специально уполномоченных субъектов, ведущих современное досудебное расследование, основывающаяся на письменном документообороте, напрямую зависящая от качества функционирования соответствующих информационно-коммуникационных систем (Единый реестр досудебных расследований, модуль «Электронное уголовное дело» и реализуемая посредством обеспечения порядка создания, изменения, обработки, хранения материалов досудебного производства в электронном формате.

Изучение эмпирической базы позволило соискателю сделать вывод, что деятельность органов досудебного расследования, осуществляющих производство в электронном формате, не может быть представлена без четко выраженной структуры. Таким образом, определенная статичность оправдавших свою эффективность форм и методов чаще всего обоснована. Безусловно, достижение основных показателей качественного расследования преступлений возможно и при традиционной (бумажной) форме. В части большинства показателей качества досудебного расследования констатируется весьма слабая зависимость от изменения внешних форм, не затрагивающих непосредственно содержательную часть расследования. Вместе с тем отдельные весьма значимые индикаторы расцениваются как напрямую находящиеся в зависимости от оптимизации системы электронных средств обмена информации в правоохранительной деятельности. Так, в частности, согласно ст. 192 УПК РК «досудебное расследование должно быть закончено в разумный срок с учетом сложности уголовного дела, объема следственных действий и достаточности исследования обстоятельств дела...».

Как подчеркивает С.Захарова, деятельность по досудебному расследованию в

русле научно-технического прогресса специализируется, усложняется, поэтому объективно возникает необходимость в дифференцированных подходах к ее организации [34].

Кроме того, необходимо учитывать, что и электронный формат следует расценивать как новую юридическую категорию, однако несколько другого, преимущественно организационно-технического уровня. Во-первых, важно признание, что внедрение электронного формата будет иметь только одно направление из двух описанных выше и отказ от него уже не представляется возможным. Электронный формат может подвергаться изменениям только с появлением новых технологических возможностей. Во-вторых, сам электронный формат, безусловно, будет находиться в динамическом процессе за счет расширения сферы информационно-коммуникационных взаимодействий.

Таким образом, можно еще раз подчеркнуть, что переход к электронному формату досудебного расследования – это фактически легитимизация (придание официальной формы) той части деятельности, которая в определенной виде существовала и до актуализации данного вопроса. Легитимизация сопровождается определенными условиями организационно-правового характера: специфика программного обеспечения, санкционирования доступа, обеспечение системы сохранности и конфиденциальности информации и др.

Произошедшая к настоящему времени легитимизация электронного формата ведения производства в рамках деятельности по досудебному расследованию в Республике Казахстан имеет смешанный характер, поскольку не только в значительном массиве документов сохранен бумажный формат, но и предусмотрены случаи перехода с одного формата на другой. Например, при соединении уголовных дел, при оформлении материалов для передачи в иностранное государство, при отсутствии технической возможности продолжить деятельность в электронном формате.

Важнейшим аспектом при переходе к электронному формату деятельности по досудебному расследованию является вопрос сохранности и архивирования соответствующей документации. Так, в частности, А.Ф. Абдулвалиев полагает, что

электронная форма уголовного дела может ограничиться всего лишь одним цифровым, но прочным носителем, в котором будут содержаться все материалы по делу либо по нескольким делам [35]. Иными словами, внедрение электронной формы расследования в уголовное судопроизводство не означает его «виртуализацию», поскольку предполагается необходимость сосуществования определенного носителя (той или иной его точно определенной формы, альтернативной по степени защищенности бумажному носителю). В данном случае также возникают конкретные вопросы в отношении электронных носителей информации, поскольку темпы развития информационной среды весьма высоки (достаточно вспомнить дискеты, в отношении которых на многих современных компьютерах отсутствуют принимающие устройства).

По этому вопросу М.С. Сергеев предлагает собственные варианты внедрения отдельных элементов электронного уголовного дела в деятельность по расследованию преступлений, отмечая следующие прогнозируемые положительные аспекты: 1) реализация принципа открытости и гласности уголовного судопроизводства; 2) обеспечение соблюдения процессуальных сроков; 3) повышение открытости процесса расследования благодаря контролю надзорных органов и иных участников; 4) снижение канцелярских расходов, рисков по утрате материалов уголовного дела и т. д. [36]

Кроме указанных факторов авторами приводятся и другие: снижение коррупционных рисков, повышение уровня доверия граждан к правоохранительной системе за счет повышения степени гарантированности прав и свобод и некоторые другие. Подчеркивается, что подача заявления о совершенном преступлении с использованием электронной цифровой подписи имеет первоочередное значение в том аспекте, что заявление сокращает временной интервал между совершением преступления и обращением в правоохранительные органы [37]. Таким образом, обоснование необходимости осуществления досудебного расследования в электронном формате выдвигает неоспоримые аргументы: это позволит оптимизировать работу, повысить качество работы и дисциплинированность сотрудников [38].

Внедрение информационных технологий в деятельность органов уголовного преследования, осуществляющих производство посредством ведения электронного уголовного дела, имеет определенный ряд особенностей. Так, в частности, возможность использования в ходе расследования передовых технологий (включая 3D-принтеры, искусственный интеллект и др.). При этом, когда затрагиваются вопросы цифровизации самой деятельности, то, как правило, оговаривается, что существуют значительные препятствия не столько правового, сколько организационного характера. С точки зрения специфики деятельности, связанной с досудебным расследованием преступлений, несколько утопичными представляются мнения о том, что в скором времени работа следователя в данном направлении может быть в значительном объеме заменена технологиями, в частности роботами [39]. «Поскольку «информационные преступления» оставляют информационные следы, – пишет С.В. Власова, – расследовать данные преступления может только специалист по информационным технологиям. Вместо следователя, сыщика в традиционном смысле субъектом расследования может быть программист, специалист по информационной безопасности (профессиональный «анти-хакер»), а также «робот» (компьютер)»[40].

Важно отметить, что к настоящему времени уже имеются отдельные исследования, в которых обосновываются наиболее оптимальные модели деятельности по досудебному расследованию в электронном формате. К таковым, в частности, можно отнести идею О.В. Качаловой и Ю.А. Цветкова о работе в рамках «информационного портала»[41]. Основные принципы работы системы, предложенной ведущими учеными, можно свести к следующим аспектам:

- 1) создается главная страница уголовного дела;
- 2) формируется адресный рубрикатор для различных участников процесса (предполагается, что определенные части уголовного дела могут быть доступны к просмотру не всеми участниками);
- 3) помимо материалов уголовного дела в данном информационном портале должны содержаться материалы, подлежащие приобщению к уголовному делу.

Вышеуказанные обоснования достаточно убедительны, а сама модель функциональна. Однако в данном случае имеет место не столько электронный формат деятельности по досудебному расследованию, сколько перевод бумажного формата в электронный для возможности ознакомления участниками процесса (т.е. фактически прикрепление отсканированных документов).

Вместе с тем, ставшая на сегодняшний день популярной технология «блокчейн», может быть востребована в деятельности по досудебному расследованию, поскольку предполагает разветвленную базу данных, в которой отдельные «хранилища данных» не подключены к единому серверу. Это позволяет сосредотачивать большой объем информации, который может формироваться вокруг того или иного объекта (например, отдельно взятого человека). Первоначальные сферы применения блокчейна преимущественно оказались связанными с вопросами верификации тех или иных данных, обстоятельств, состояний, фактов (нотариальная практика, здравоохранение, земельный кадастр, электоральная практика и т.д.). Как указывают исследователи, «основным преимуществом применения технологии блокчейна является безопасность осуществляемых операций. Все проводимые транзакции не только прозрачны, но и подвержены множественному копированию, вся цепочка транзакций дублируется и хранится в зашифрованном виде у каждого участника» [42].

Таким образом, правовая основа – это неотъемлемое требование, по справедливому утверждению ученых, для электронного производства в деятельности органов досудебного расследования [43]. При этом электронный формат как техническая составляющая деятельности лиц, осуществляющих досудебное расследование, должен иметь вспомогательное значение по сравнению с главной задачей – расследованием и раскрытием преступлений [44]. Однако возникают некоторые проблемные вопросы в правовой регламентации правоохранительной деятельности. В частности, в Законе Республики Казахстан от 7 января 2003 г. № 370-III «Об электронном документе и электронной цифровой подписи» [45] отсутствует указание на электронно-цифровой носитель, который заменял бы печать государственного органа. В ст. 12 данного нормативного

правового акта приводится только условие возможности удостоверения должностными лицами документов посредством электронной цифровой подписи. Вместе с тем в отдельных документах требуется именно печать организации (например, осуществляющей экспертную деятельность).

Что касается действующей модели электронного формата деятельности по досудебному расследованию, то практические работники [46], уже обнаружили ряд проблемных моментов (преимущественно частного характера, касающиеся работы в модуле «Электронное уголовное дело») [47]. В ходе исследования соискателем также были выявлены значительные организационные дефекты, которые будут проанализированы в последующих параграфах работы.

Таким образом, подводя итог теоретическому исследованию в рамках данного параграфа, можно сделать определенные выводы:

1. Электронное уголовное дело является составным в общем понятии «электронный формат досудебного расследования», оно представляет собой исключительно технический аспект электронно-цифрового оформления документации, не требующий его дублирования на бумажном носителе.

2. Электронный формат, применяемый в деятельности по досудебному расследованию, следует отнести к разновидности научно-технических средств. Деятельность по досудебному расследованию в электронном формате не должна менять сложившуюся систему использования технических средств, приводить к абсолютизации технической составляющей в ущерб традиционным формам и основным целям уголовного судопроизводства. Учитывая сопоставимость предполагаемой пользы и прогнозируемых рисков в реализации электронного формата досудебного расследования, следует отказаться от чрезмерного форсирования соответствующей практики в деятельности органов досудебного расследования.

3. Характеризуя сущностные элементы деятельности органов уголовного преследования, осуществляющих производство посредством ведения электронного уголовного дела, и их должностных лиц, необходимо выделить следующие отличительные признаки: 1) организованность исключительно на основе

нормативно-правовых предписаний; 2) современное досудебное расследование в электронном формате основывается на письменном документообороте; 3) постоянство аксиологических основ функционирования органов уголовного преследования, осуществляющих производство посредством ведения электронного уголовного дела, и их должностных лиц; 4) зависимость от качества и режима функционирования соответствующих информационно-коммуникационных систем; 5) ключевая фигура следователя как должностного лица органов досудебного расследования, центральный и исключительный субъект соответствующей деятельности; 6) выраженный характер внешнего упорядочивания и стандартизации деятельности органов уголовного преследования, осуществляющих производство посредством ведения электронного уголовного дела; 7) своеобразный реципиент достижений технологической составляющей развития общества.

4. Деятельность органов уголовного преследования, осуществляющих производство посредством ведения электронного уголовного дела, – это урегулированная нормативными правовыми актами, упорядоченная деятельность специально уполномоченных субъектов, ведущих современное досудебное расследование, основывающаяся на письменном документообороте, напрямую зависящая от качества функционирования соответствующих информационно-коммуникационных систем (Единый реестр досудебных расследований, модуль «Электронное уголовное дело») и реализуемая посредством обеспечения порядка создания, изменения, обработки, хранения материалов досудебного производства в электронном формате.

1.2 Правовое регулирование деятельности органов уголовного преследования, осуществляющих производство посредством ведения электронного уголовного дела.

Согласно УПК Республики Казахстан «Порядок уголовного судопроизводства в Республике Казахстан определяется Конституцией Республики Казахстан, конституционными законами, УПК РК, основанными на Конституции Республики Казахстан и общепризнанных принципах и нормах международного права...» (ст. 1). Статья 23 Конституции Республики Казахстан закрепляет основное право человека и гражданина в сфере уголовного судопроизводства: «Каждый имеет право на защиту своих прав и свобод» [48]. Это – универсальное право, которое должно обеспечиваться всеми иными правовыми актами и правоприменительной деятельностью должностных лиц, участвующих в уголовном судопроизводстве.

Для Республики Казахстан характерна инициация тех или иных законодательных изменений в формате документов стратегического и концептуального направления, определяющих правовую политику государства.

Электронный формат досудебного расследования не напрямую, но опосредованно, через оптимизацию сроков, процедур, расширение принципа доступности к правосудию и прозрачности деятельности должностных лиц способен создавать обеспечительную базу для справедливого судопроизводства.

Правовую основу осуществления деятельности по досудебному производству в электронном формате можно подразделить на три основные группы составляющих ее элементов:

1) базовый элемент – непосредственно действующее уголовно-процессуальное законодательство Республики Казахстан, в котором должны быть закреплены, как минимум, основы для реализации деятельности по досудебному расследованию в электронном формате в виде основополагающих принципов, разрешений, допущений;

2) элемент регламентации общего характера – правовые акты, регламентирующие вопросы электронного досудебного расследования в

Республике Казахстан. Законодательная регламентация электронного досудебного расследования является своего рода законодательной преюдицией для использования соответствующих форм работы во всех сферах профессиональной деятельности, в том числе и в правоохранительной;

3) элемент ведомственной регламентации – нормативные правовые акты, определяющие алгоритм и содержание действий должностных лиц органов досудебного расследования. В первую очередь в этот пакет документов следует отнести Инструкцию Генеральной прокуратуры Республики Казахстан о ведении уголовного судопроизводства в электронном формате и Правила приема и регистрации заявления, сообщения или рапорта об уголовных правонарушениях, а также ведение Единого реестра досудебных расследований.

Необходимо подчеркнуть, что на ведомственном уровне (Генеральная прокуратура Республики Казахстан) вопросы оптимизации деятельности правоохранительных органов, в том числе связанные с внедрением и использованием информационных ресурсов, нередко решаются посредством организационных мер. Так, самым обширным информационным сервером, объединившим более 70 баз данных, стала Система информационного обмена правоохранительных, специальных государственных и иных органов [49], в рамках которой содержится большой объем информации, получаемой в отношении конкретного лица.

Таким образом, введение электронного формата по досудебному расследованию имело определенный подготовительный этап, связанный с апробацией возможностей информационно-коммуникационных технологий в правоохранительной сфере, оценки их ресурсов для решения задач уголовного судопроизводства.

В практике, отметим, что внедрение электронного формата в деятельность правоохранительных органов, осуществляющих досудебное расследование, изначально было связано с тем, что на основании Закона Республики Казахстан от 21 декабря 2017 г. № 118-VI «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам модернизации

процессуальных основ правоохранительной деятельности» [50] УПК РК был дополнен ст. 42-1.

Проведенный соискателем анализ норм УПК РК позволил прийти к выводу о том, что законодатель расценивает электронный формат как элемент модернизации деятельности по досудебному расследованию (исходя из названия указанного Закона). Вместе с тем имеются спорные моменты, связанные с законодательной техникой.

Так, в частности, в ст. 42-1 УПК РК прописано, что судопроизводство ведется в бумажном и (или) электронном форматах. Значение разделительного союза «или» предполагает исключительную форму того или иного формата, то есть исключение их совмещения. Что же касается союза «и», то он предполагает возможность соединения данных двух основных форматов уголовного судопроизводства. Однако согласно Инструкции Генеральной прокуратуры Республики Казахстан о ведении уголовного судопроизводства в электронном формате устанавливается исключительный характер одного из выбранных должностным лицом формата: «...дальнейшее изменение формата ведения уголовного судопроизводства с бумажного на электронный формат не допускается, кроме случаев соединения уголовных дел». В рамках принятия решения об электронном формате досудебного расследования возникают вопросы, которые могут повлиять на эффективность всей деятельности по досудебному расследованию.

К таким вопросам следует отнести проблемные моменты преимущественно технического характера, но возможны и фактические основания, в частности при обеспечении требований конфиденциальности.

По общему правилу, законы (а тем более кодифицированные источники) имеют большую юридическую силу по сравнению с иными (подзаконными) нормативными правовыми актами. Так, в соответствии с Законом Республики Казахстан от 6 апреля 2016 г. № 480-V «О правовых актах» [51] «юридическая сила нормативного правового акта – характеристика нормативного правового акта, определяющая обязательность его применения к соответствующим общественным отношениям, а также преимущество или соподчиненность по отношению к иным

нормативным правовым актам» (п. 29 ст. 1). Норма Закона трактует инструкцию как «нормативный правовой акт, детализирующий применение законодательства в какой-либо сфере общественных отношений» (п. 32 ст. 1).

Первоначальное использование электронного формата в деятельности правоохранительных органов, осуществляющих досудебное расследование, было связано с оптимизацией системы регистрации заявлений и сообщений о совершенных уголовных правонарушениях посредством издания приказа Генерального Прокурора Республики Казахстан от 19 сентября 2014 г. № 89, которым вводилось понятие Единый реестр досудебных расследований. В настоящей редакции приказа Единый реестр досудебных расследований определяется как автоматизированная база данных, в которую вносятся сведения о поводах к началу досудебного расследования, перечисленных в ч. 1 ст. 180 УПК РК, принятых по ним процессуальных решениях, произведенных действиях, движении уголовного производства, заявителях и участниках уголовного процесса, а также осуществляется ведение уголовного судопроизводства в электронном формате на стадии досудебного расследования [52].

Система электронной регистрации информации об уголовных правонарушениях была призвана создать положительные условия: во-первых, перейти к практике регистрации всей информации об уголовных правонарушениях; во-вторых, заметно сократить сроки между фактом совершенного уголовного правонарушения и началом производства досудебного расследования; в-третьих, существенно снизить риски укрытия фактов уголовных правонарушений от учета.

В научной литературе прописано, что учетно-регистрационная дисциплина является значимым фактором, поскольку «с нее начинается соблюдение законности, реализация прав граждан на доступ к правосудию, она является одним из правовых средств разрешения проблемы укрытия преступлений от учета»[53]. Укрытое уголовное правонарушение – это уголовный проступок или преступление, по которому, несмотря на наличие поводов к началу досудебного расследования, предусмотренных ст. 180 УПК РК, не приняты меры к регистрации его в Едином реестре досудебных расследований (подпункт 4 п. 1). Однако данное правило имеет

расхождение с текстом Уголовного кодекса Республики Казахстан (далее – УК РК), где в ст. 433 УК РК регламентируется уголовная ответственность за укрытие уголовного правонарушения, причем указывается не только факт укрытия от регистрации, но и случаи уничтожения или сокрытия любым иным способом обращения об уголовном правонарушении [54].

Таким образом, прослеживаются ограничительные конструкции в ведомственных инструкциях, которые не соответствуют положениям кодифицированных законов, имеющих большую юридическую силу.

В целом же следует признать, что вопрос учетно-регистрационной деятельности органов досудебного расследования является одним из сложных и проблемных. Регистрация представляет отдельный, неотъемлемый элемент деятельности по рассмотрению сообщения о преступлении [55]. При этом в деятельности по досудебному расследованию принято принципиальное решение: указанная деятельность начинается именно с момента регистрации информации об уголовном правонарушении в Едином реестре досудебных расследований.

Таким образом, в настоящее время вопрос учетно-регистрационной дисциплины включен в общее понятие «досудебное расследование в электронном формате», что во многом определяет значение данного фактора во всей стадии досудебного расследования и практически нивелирует такой риск укрытия уголовного правонарушения, как усмотрение должностного лица в ходе оценки полученного сообщения о совершенном уголовном правонарушении.

Вместе с тем, опыт зарубежных стран в отношении использования возможностей электронного расследования выявил целый ряд рисков, которые Кабинетом министров Совета Европы были озвучены как «более высокий риск потенциального уничтожения или потери электронных доказательств по сравнению с неэлектронными»; требуется устанавливать адекватные «процедуры для безопасного изъятия и сбора электронных доказательств» (п. 11); «электронные доказательства должны собираться надлежащим и безопасным образом и представляться в суды с использованием надежных услуг, таких как услуги по проверке надежности» (п. 10) [56].

Соискатель полагает, что следует еще раз вернуться к толкованию понятия «инструкция», которое приводится в Законе Республики Казахстан «О правовых актах» и определяется как документ, детализирующий положения закона. Инструкция не может расширять или дополнять положения уголовно-процессуального законодательства, она может только конкретизировать, отражать те или иные организационные моменты. Все эти доводы приводят к выводу, что текст уголовно-процессуального закона должен быть подвержен ревизии и приведен в соответствие с анализируемой новеллой. В частности, соискатель предлагает непосредственно в ст. 7 УПК РК ввести определение понятия «электронный формат судопроизводства». Кроме того, необходима синхронизация всего текста УПК РК на предмет устранения предписаний, которые в частном порядке предполагают исключительно бумажную форму процессуального применения и оформления.

Аналогичный вопрос возникает и по отношению к понятию «уголовное дело». Следует отметить, что, несмотря на то, что термин «уголовное дело» лидирует по частоте употребления в тексте УПК РК, однако в его содержании отсутствует упоминание электронной формы досудебного расследования.

Вместе с тем в Инструкции Генеральной прокуратуры Республики Казахстан о ведении уголовного судопроизводства в электронном формате приводится определение электронного уголовного дела, под которым понимается «обособленное производство, ведущееся органом уголовного преследования по поводу одного или нескольких уголовных правонарушений в электронном формате посредством функционала модуля «Электронное уголовное дело». Соответственно, в данном правиле, кроме основного отличительного признака электронного уголовного дела (непосредственно сам электронный формат его ведения), имеется и указание на признак обособленности.

Таким образом, по мнению соискателя, термин «материалы уголовного дела» следует трактовать через совокупность понятий (материалы следственного и материалы судебного производств), включая в объект ознакомления также и вещественные доказательства. При этом следует отметить, что юридическая

категория «уголовное дело» преимущественно обозначает не столько тот или иной пакет документов и вещественных доказательств, сколько непосредственно весь комплекс материальных и формальных критериев, обособляющих результаты деятельности по досудебному производству по факту совершения того или иного преступления.

Как ранее указывалось, внедрение электронного досудебного расследования преимущественно оценивается как средство оптимизации правоохранительной деятельности, посредством которого можно достичь ряда позитивных результатов в сравнении с традиционным (бумажным форматом). Один из таких результатов реализуется в возможности сокращения сроков осуществления деятельности по досудебному расследованию.

В теории понятие «разумный срок» получило достаточно широкое научное обсуждение [57]. Так, И.В. Малофеев считает, что «разумный срок» следует понимать как принцип, который обеспечивает право каждого на доступ к правосудию без неоправданных задержек, требованиям которого в ходе производства по уголовному делу должна подчиняться вся деятельность органов предварительного расследования, прокуратуры и суда [58].

Непосредственно на уровне Инструкции Генеральной прокуратуры Республики Казахстан о ведении уголовного судопроизводства в электронном формате можно выделить целый ряд критериев положительного влияния на деятельность правоохранительных органов по сокращению сроков досудебного расследования.

Во-первых, непосредственные технические средства, сокращающие процесс идентификации пользователя и его данных. В частности, это биометрический считыватель, являющийся специализированным периферийным устройством для аутентификации пользователя системы по биометрическим параметрам отпечатка пальца.

Во-вторых, все основные мероприятия, которые, согласно Инструкции Генеральной прокуратуры Республики Казахстан о ведении уголовного судопроизводства в электронном формате (п. 5), связаны с осуществлением

досудебного расследования в электронном формате, преимущественно направлены на оптимизацию сроков досудебного расследования. В частности, это:

1) наличие шаблонов документов, которые, хотя и заполняются самостоятельно, но способны сократить время за счет унификации формы;

2) подписание электронных документов участниками процесса посредством электронной цифровой подписи или планшета подписи (в первом случае подписание документа может происходить дистанционно, посредством использования информационно-коммуникационных технологий; во втором – планшет подписи позволяет экономить временные затраты на последующий перевод бумажного документа с собственноручной подписью в электронный формат);

3) отправка SMS-оповещения для уведомления либо вызова участников уголовного процесса (не вызывающий сомнения в плане оптимизации сроков досудебного расследования фактор, причем сокращающий не только временные, но и физические затраты);

4) электронное взаимодействие с судом в целях обеспечения процесса по рассмотрению уголовных дел и материалов в электронном формате;

5) электронное взаимодействие с экспертами, специалистами для осуществления процедур назначения исследования и получения заключений в электронном формате либо перевода бумажных носителей в электронный формат (любое ускорение передачи и обмена информацией в обязательном порядке влияет на сокращение сроков обратной связи).

6) функционирования публичного сектора.

В-третьих, краткость сроков (24 часа) для уведомления прокурора, а также участников процесса о принятом решении по ведению досудебного расследования в электронном формате.

В-четвертых, возможность автоматизированного формирования сопроводительных писем, а также некоторые другие факторы, непосредственно детализированные в Инструкции Генеральной прокуратуры Республики Казахстан о ведении уголовного судопроизводства в электронном формате.

Несколько сложнее обстоит дело с соблюдением принципа состязательности и равноправия сторон. В условиях сегодняшнего дня его решение может иметь принципиальное значение. Данный принцип, на обеспечение которого, скорее всего, обратят внимание процессуалисты, в контексте организации деятельности по электронному формату досудебного расследования приобретает иное, собственное значение, которое также может отразиться на ее эффективности. Если с точки зрения принципа состязательности на первый план выходит вопрос обеспечения равенства участников стадии досудебного производства [59], то в рамках анализа организационных моментов встает вопрос о том, что «цифровая диспропорция» может привести к тем или иным элементам торможения соответствующей деятельности.

Так, отсутствие у того или иного участника стабильного доступа к соответствующей информационной системе может создать ситуацию, что те или иные мероприятия по досудебному расследованию не смогут быть осуществлены своевременно. При этом на определенные диспропорции в возможностях реализации прав участников досудебного производства исследователи указывали еще и при осуществлении безальтернативного бумажного формата [60]. В частности, Инструкцией Генеральной прокуратуры Республики Казахстан о ведении уголовного судопроизводства в электронном формате предусмотрено функционирование «публичного сектора», который определяется как функционал Единого реестра досудебных расследований, позволяющий участникам посредством всемирной информационной компьютерной сети Интернет с соблюдением требований информационной безопасности получать удаленный доступ к материалам электронного уголовного дела, подавать жалобы и ходатайства. Учитывая тот факт, что сами должностные лица, осуществляющие досудебное расследование в электронном формате, заинтересованы в «цифровом равенстве» участников.

Таким образом, подводя итог анализу, проведенному в рамках настоящего параграфа, можно сформулировать следующие выводы.

1. Введение электронного формата досудебного расследования было

осуществлено на базе уже сформированного законодательного материала, касающегося правил и элементов электронных средств обмена информацией. В целом терминология правовых актов, определяющих порядок досудебного расследования в электронном формате, аутентична той, которая используется в общей правовой базе, регламентирующей вопросы электронного документооборота в Республике Казахстан. При этом следует констатировать форсированный характер соответствующих нововведений, по причине которого нельзя исключать риски правовых коллизий и организационных недостатков.

2. Правовая основа деятельности органов уголовного преследования, осуществляющих производство посредством ведения электронного уголовного дела, в настоящее время представляет собой коллизионный пробел между правовыми актами с большей юридической силой и подзаконными правовыми актами (Инструкцией Генеральной прокуратуры Республики Казахстан о ведении уголовного судопроизводства в электронном формате). Так, анализ УПК РК выявил индифферентность его предписаний в контексте введенного электронного формата деятельности по досудебному расследованию, поскольку значительная часть его норм рассчитана на применение исключительно в рамках досудебной деятельности в бумажном формате.

3. В современном правовом регулировании деятельность органов досудебного расследования в электронном формате содержит значительный оптимизационный потенциал с точки зрения сокращения сроков ее осуществления за счет наличия целого ряда стандартизированных функций в рамках модуля «Электронное уголовное дело» (шаблоны документов, автоматическое формирование сопроводительной документации, система SMS-оповещений и т.д.), а также значительного ускорения информационного обмена между субъектами и участниками досудебного расследования.

1.3 Зарубежный опыт организации деятельности органов досудебного расследования, осуществляющих производство посредством ведения электронного уголовного дела.

Оценка национального опыта деятельности органов досудебного расследования, осуществляющих досудебное производство в электронном формате, к настоящему времени ограничивается весьма незначительными временными рамками, связанными с введением данной организационно-правовой новеллы – с начала 2018 г. Речь большей частью идет о текущем мониторинге и оценке первичных результатов данного нововведения.

Так, в ходе презентации соответствующего пакета изменений в деятельности правоохранительных органов заместитель Генерального прокурора Республики Казахстан М.М. Ахметжанов обратил внимание на следующие значимые индикаторы, в рамках которых планируется достичь положительных результатов: уровень защиты населения; обеспечение состязательности сторон; упрощение процедур; повышение судебного контроля; исключение дублирования полномочий [61]. В свою очередь, являясь Председателем Комитета по правовой статистике и специальным учетам Генеральной прокуратуры Республики Казахстан Б.Б. Мусин приводил доводы, свидетельствующие о необходимости перехода к цифровому формату деятельности по досудебному расследованию: перегруженность системы, приводящая к чрезмерным затратам временных, профессиональных, финансовых ресурсов; недостаточная прозрачность деятельности, вызывающая недовольство населения, а также риски фальсификации материалов досудебного расследования [62].

Исследователи этой проблемы считают, что данное нововведение должно способствовать в первую очередь достижению сокращения сроков досудебного расследования до наиболее оптимальных [63]. Так, в частности, М.А. Пакирдинов отмечает, что по результатам «пилотного» проекта по внедрению электронного формата в деятельность органов досудебного расследования на территории 7 регионов Республики Казахстан были достигнуты ощутимые положительные

результаты: уголовные дела, расследование по которым продолжалось месяцами, стали доводиться до суда в недельный срок. При этом в традиционном формате средняя продолжительность расследования составляет 40 дней (даже по так называемым «очевидным» преступлениям она обычно составляет не менее 15 дней), учитывая также тот факт, что 3 дня дело находится у прокурора и в среднем около 20 дней в суде [64]. По этому вопросу А.В. Ендольцева и Ю.В. Ендольцева прогнозируют, что наличие электронного уголовного дела позволит ликвидировать практику постоянного ксерокопирования материалов уголовного дела, представляемых для обоснования ходатайств следователя перед руководством и надзирающим органом, что в конечном итоге благоприятно отразится на сроках расследования [65].

Кроме того, неоценимое свойство электронной информации к быстрому воспроизводству и потреблению значительным количеством субъектов содержит в себе и вполне объективный риск к тиражированию ошибочной, недостоверной и даже заведомо искаженной информации, при котором заранее просчитать негативные последствия весьма затруднительно. Для сравнения: в финансовой (банковской) сфере, где характерно использование различного рода удаленных банковских услуг (электронного банкинга), вопрос о первичном исследовании потенциальных рисков стоит достаточно остро (мошенничества, судебные тяжбы с клиентами, утечка конфиденциальной информации, вплоть до использования финансовых ресурсов для поддержки террористической деятельности) [67].

Таким образом, имеется объединение вспомогательных сервисов, способствующих продвижению электронного расследования (интегрированные информационные системы, банки данных с определенным режимом доступа и использования информации), а также элементов цифровизации, которые непосредственно связаны с самой деятельностью по досудебному расследованию [68].

Изучение и использование зарубежного опыта применения в правоохранительной деятельности отдельных элементов электронного уголовного судопроизводства представляет значительный научный интерес. Здесь следует

учитывать тот факт, что речь идет не только о досудебном расследовании в электронном формате, но и о наличии разветвленной системы электронных средств обмена информацией, использования технологий для удаленной связи участников процесса и т. д.

Влияние информационных технологий на эффективность уголовного судопроизводства измеряется целым рядом параметров. Это: возможность облегчения работы участников; воздействие на степень взаимопонимания участников; приватность информации, отсутствие несанкционированного доступа к ней других лиц; уровень комфорта; безопасность; отношение самих участников к соответствующему формату связи; возможность обеспечения справедливости судебного разбирательства и некоторые другие [69].

Необходимо подчеркнуть, что для Республики Казахстан изучение зарубежного опыта стало основным компонентом на стадии практической разработки нововведения, вплоть до эмпирического наблюдения в ходе командировок в зарубежные страны специалистов Генеральной прокуратуры Республики Казахстан (Эстония, Грузия, ФРГ, Великобритания, Саудовская Аравия). Вместе с тем зарубежный опыт благополучного функционирования электронного расследования в деятельности правоохранительных органов продолжает изучаться в таких странах, как Сингапур, Южная Корея [70].

Для многих государств электронный формат производства в деятельности по досудебному расследованию характеризуется не только непосредственным ведением уголовного дела исключительно на цифровых носителях, но и использованием других технологий, имеющих прямое отношение к расследованию преступлений: использование аудио- и видеозаписи показаний свидетелей, находящихся в другом государстве или очень отдаленной местности, протоколирование следственных действий с помощью записывающих устройств, использование видеоконференцсвязи и др. Данные аспекты в русле традиций казахстанского уголовного процесса, безусловно, требуют изучения с точки зрения оптимального нормативного закрепления.

В этом плане справедливо мнение российского ученого Ю.Н. Соколова,

указывающего на необходимость закрепления «статуса» информационных технологий в досудебном расследовании. Они должны отвечать таким основополагающим требованиям, как законность, соблюдение прав и законных интересов личности, обеспечение открытости и прозрачности использования соответствующих средств [71]. В этом смысле следует признать, что определение понятия электронного документа, закрепленное в п. 15 ст. 7 УПК РК, как документа, в котором информация предоставлена в электронно-цифровой форме и удостоверена посредством электронной цифровой подписи, не соотносится с понятием «информационные технологии», поскольку последнее является более широким. Не будет удовлетворительным и использование в данном случае термина «научно-технические средства», которые определяются как «приборы, специальные приспособления, материалы, правомерно применяемые для обнаружения, фиксации, изъятия и исследования доказательства» (п. 10 ст. 7 УПК РК).

Как перспективы расширения деятельности по досудебному расследованию в электронном формате за рамки исключительно электронного уголовного дела следует отнести возможности использования видеоконференцсвязи. Современная видеоконференцсвязь предусматривается стадиями досудебного и судебного разбирательства по уголовному делу. Согласно ч. 8 ст. 370 УПК РК допрос свидетеля судом может быть произведен посредством видеоконференцсвязи с вызовом его в суд того района (области), на территории которого свидетель находится или проживает.

В детализация вопроса относительно процедуры проведения видеоконференцсвязи приводится в Правилах технического применения средств видеоконференцсвязи от 7 июня 2018 г.[72] (далее – Правила). Дистанционный допрос осуществляется в случаях: «1) невозможности непосредственного прибытия лица в орган, ведущий уголовный процесс, по месту расследования (рассмотрения) уголовного дела по состоянию здоровья или другим уважительным причинам; 2) необходимости обеспечения безопасности лица; 3) проведения допроса малолетнего или несовершеннолетнего свидетеля, потерпевшего; 4)

необходимости обеспечения соблюдения сроков досудебного расследования, судебного рассмотрения дела» (п. 27 Правил).

В ч. 1 ст. 213 УПК РК указываются основания для проведения дистанционного допроса – это «наличие причин, дающих основания полагать, что допрос будет затруднен или связан с излишними затратами». Таким образом, следует признать, что в законодательстве наличествуют все правовые резервы для расширения электронного формата досудебного расследования за пределы модуля «Электронное уголовное дело».

Вместе с тем и в рассматриваемом аспекте усматриваются несоответствия законодательных предписаний электронному формату деятельности по досудебному расследованию. При буквальном толковании ч. 3 ст. 213 УПК РК устанавливается указание на фактически исключительно традиционную (бумажную) форму фиксации соответствующего следственного действия. То есть подразумевается, что весь ход допроса должен получить отражение в протоколе, в том числе и с учетом замечаний и дополнений со стороны допрашиваемого (ч. 3 ст. 213 УПК РК). Для сравнения: в соответствии с п. 21 Правил в судебном заседании в протоколе фиксируется только факт их применения, поскольку п. 4 данных Правил регламентирует хранение соответствующих записей, их использование и уничтожение в установленном порядке [73].

Для сравнения: в США возможности видеоконференцсвязи на стадии досудебного производства по уголовному делу используются уже почти 30 лет. Однако необходимо учитывать, что в системе уголовного судопроизводства США имеется целый ряд принципиальных отличий, в том числе и в доказательственном значении материалов, собранных на досудебной стадии.

Одной из отличительных особенностей процедуры доказывания и оценки доказательств в странах англосаксонской системы права, по мнению С.В. Щербакова, является категория «вес доказательства» [74]. Кроме того, в США все материалы, собранные должностными лицами органов досудебного расследования, в целом не имеют значения полноценных доказательств. Все собранные материалы

– это информация о преступлении, которая впоследствии оценивается прокурором, имеющим значительные полномочия относительно принятия решения в рамках досудебного расследования. Именно на стадии информационного анализа преступления прокурором и приобретает значение такое свойство доказательства, как его «вес», то есть оценка всех фактических данных с точки зрения перспектив разбирательства дела в суде (отсутствие перспектив может привести к отказу от передачи дела в суд)[75].

Нередко катализатором для быстрого внедрения информационных технологий в уголовное судопроизводство служит разветвленная система межведомственных взаимодействий. Например, в США в соответствии с принятым в 1994 г. Законом «О правоохранительной деятельности по контролю за насильственными преступлениями» (Violent Crime Control and Law Enforcement Act) [76] предусматривается тесное взаимодействие полиции с Федеральным бюро расследований (далее – ФБР), которые в итоге предоставляют консолидированную информацию относительно криминальных актов в Национальный центр учета преступлений (National Crime Identification Center, NCIC).

В США функционирует достаточно разветвленная информационная система, предполагающая оперативный обмен информацией между целым рядом федеральных органов, помимо полиции и ФБР (Секретная служба, Министерство труда, Бюро внутренних доходов, судебные-экспертные учреждения и др.). Таким образом, в тесном информационном взаимодействии находятся Национальный центр учета преступлений (National Crime Identification Center), Интегрированная автоматизированная система идентификации отпечатков пальцев (Integrated Automated Fingerprints Identification System), Межрегиональный центр идентификации (Interstate Identification Index). Подобное взаимодействие позволяет значительно ускорять деятельность по досудебному расследованию и фактически представляет собой отдельные элементы электронного расследования преступлений.

В целом видеоконференцсвязь используется исключительно как технический способ связи для участников, оптимизирующий сроки досудебного расследования

и судебного разбирательства. Соответственно, имеется определенный протокол поведения участников, иногда включающий большее количество ограничений, нежели при очном судебном заседании: требования к статичности участников судебного заседания, необходимости учета угла видеокамеры в помещении. Это вполне объяснимо, поскольку нередко требуется оценить не только вербальные атрибуты судебного заседания (непосредственно речь участников процесса), но и отдельные поведенческие моменты, а также иллюстрацию тех или иных действий.

В предыдущем параграфе приводились такие значимые факторы, как «цифровой комфорт», «цифровое равенство», которые неизбежно отражаются на качестве деятельности по досудебному расследованию. Здесь уместно отметить, что для США характерна ссылка на различные технические дефекты в целях влияния на ход разбирательства по делу (например, ссылка на плохой сигнал, на неравные технические возможности сторон по приему сигнала, создающие недопустимые привилегии, на возможность подмены картинки посредством вмешательства в трансляцию и т.д.). Как показало проведенное исследование, в современных условиях технические аспекты являются наиболее значимыми факторами, они отражаются на эффективности деятельности по досудебному расследованию (об этом свидетельствуют данные опроса, которые будут представлены в следующей главе диссертации).

Оценка зарубежного опыта свидетельствует о том, что временной разрыв между «тотальной» информатизацией различных сфер жизнедеятельности человека и внедрением инновационных технологий в деятельность по досудебному расследованию менее значителен, чем в Республике Казахстан и других странах постсоветского пространства. Процесс внедрения электронного расследования в большинстве стран, имеющих к настоящему времени известную практику, сложился достаточно органично и сразу в «расширенном» варианте (не только в рамках цифровизации уголовного дела). При этом следует отметить, что данный процесс был запущен с принятием специальных законов, хотя имеются и исключения.

В США замысел подачи документов (заявлений, обращений) в электронном

формате зародился еще в 1980 г. и нашел свое продолжение благодаря применяемым «пилотным» проектам. Это позволило в дальнейшем укрепить и увеличить потенциал внедрения элементов электронного правосудия в судах США (2003 г.). В ряде случаев данный процесс был реализован в рамках, запущенных на уровне определенного штата проектов. При этом электронное правосудие стало приоритетным, а возможность доступа сотрудников к соответствующим системам постоянно возрастала (вплоть до возможности соединения с аналогичными системами из патрульных машин полиции). Медведева М.О. отмечает, что в США получила широкое признание практика использования различных электронных источников доказательств, к которым на основе сложившегося прецедентного права относятся: 1) аудиозапись; 2) фотография; 3) видеозапись; 4) электронный документ; 5) мобильное устройство связи; 6) текстовые сообщения; 7) электронный носитель информации; 8) электронная корреспонденция; 9) данные Интернет-трафика [77].

Использование в деятельности правоохранительных органов электронных источников доказательств влияет на принятие соответствующих организационных решений. Авторы сравнительно-правовых исследований специально подчеркивают, что в большинстве случаев организационные решения применялись исходя из предварительного анкетирования работников правоохранительных органов на предмет их отношения к нововведению [78].

Аналогичные исследования (Electronic Filing Study) проводились и в Канаде, причем возможность использования электронных документов получила поддержку у 73 % респондентов [79]. С учетом того, что внедрение расследования в электронном формате нередко сопряжено не только с организационными, но и с субъективными рисками (различными формами пассивного или активного личного «отторжения» со стороны сотрудников), подобное решение представляется обоснованным.

Важно отметить, что в Республике Казахстан идентичного предварительного исследования не проводилось, это дает основание утверждать, что многие заранее не прогнозируемые риски придется оценивать уже в объективированной форме тех

или иных затруднений и коллизий.

Сегодня популярна теория, что электронное правосудие в США берет свое начало с создания многопрофильной функциональной системы «Public Access to Court Electronic Records» (далее – PACER), то есть Публичный доступ к судебным электронным записям. PACER – система публичного доступа к данным окружных и апелляционных судов США. Особенностью системы PACER является ее коммерческая составляющая, то есть пользователи могут запросить интересующую их информацию за определенную плату. Одновременно с системой PACER была разработана и внедрена система «Case Management/Electronic Case Files» (далее – CM/ECF), то есть Управление делами/Электронные дела. CM/ECF представляла собой организационный механизм по уголовным делам и позволяла проводить электронное регистрирование.

Таким образом, деятельность правоохранительных органов США, осуществляющих производство в электронном формате, происходит посредством функционирования двух самостоятельных систем: PACER и CM/ECF. Причем система PACER используется для публичного (санкционированного) доступа к электронным судебным записям, а система CM/ECF – для ведения дел и электронной подачи судебных документов [80].

На европейском континенте также можно выделить лидеров цифровизации деятельности по досудебному расследованию. В Финляндии, помимо лидерства данной страны в сфере телекоммуникационных технологий. Для первоначального обеспечения электронного формата расследования, включающего и создание интегрированных информационных систем, потребовались существенные финансовые затраты (в среднем около 40 млн евро ежегодно) [81].

В отличие от Республики Казахстан, где инициатором введения электронного формата досудебного расследования стала Генеральная прокуратура Республики Казахстан, в Финляндии координатором данного вопроса выступает Министерство юстиции. При этом в интегрированную информационную сеть включены практически все судебные округа, апелляционные суды, Верховный суд Финляндии, значительная часть пенитенциарных учреждений, органы

криминальной полиции, прокуратуры, пенитенциарные суды, судебные приставы.

К настоящему времени в Финляндии сложилась система электронного правосудия, при которой движение уголовного дела осуществляется исключительно в цифровом формате, при этом существует разветвленный тематический рубрикатор (обособленные базы данных), позволяющий качественно систематизировать соответствующие информационные ресурсы [83]. Успешность финляндской модели электронного формата расследования во многом обусловлена тем, что уже на первых этапах реализации ставился акцент на стандартизацию технических параметров соответствующей деятельности, в результате которой все участники находятся в равных условиях.

Для Финляндии, как и для США, характерно иное отношение к доказательствам, собранным в ходе деятельности по досудебному расследованию, поскольку окончательная их оценка производится в суде. Судопроизводству Республики Казахстан присуще повышенное внимание именно к результатам деятельности по досудебному расследованию, что исключает возможность прямого заимствования исследуемого зарубежного опыта.

В Финляндии Закон «Об электронном документообороте в судах» (The act on E-service in the courts) [83] вступил в силу с 1 февраля 2002 г. Несмотря на то, что практика электронного формата начала складываться несколькими годами ранее, именно данный правовой акт установил легальную эквивалентность электронного документа бумажному, а также определил круг субъектов, реализующих цифровой формат расследования: уголовная полиция, суды, прокуратура, пенитенциарные учреждения, судебные приставы. При этом следует учитывать, что электронная цифровая подпись требуется только в определенных случаях, когда законом предусмотрены повышенные требования к идентификации документа и личности лица, его подписавшего. В целом же признается доказательственное значение и других форм электронного обмена информацией (факс, электронная почта (e-mail), электронный файл) с учетом того, что они отвечают необходимым требованиям, позволяющим их идентифицировать и установить подлинность информации.

В Великобритании соответствующие вопросы регламентированы в

нескольких нормативных правовых актах. Так, в частности, увеличение случаев предоставления в качестве доказательства по делу электронных документов привело к тому, что еще в Закон 1988 г. «О криминальном правосудии» была включена поправка относительно того, что на предъявителя документа возлагаются дополнительные обязанности: должен доказать, что документ не был умышленно искажен (модифицирован), а также факт отсутствия возможного системного сбоя, который мог бы нарушить целостность документа [84]. Использование видеоконференцсвязи в Великобритании (преимущественно для получения свидетельских показаний), в отличие от США, имеет ограничительный режим применения, хотя практически все суды технически оснащены: во-первых, требуется согласие допрашиваемого лица; во-вторых, суды применяют видеоконференцсвязь преимущественно в делах, где участвуют несовершеннолетние или лица с ограниченными возможностями здоровья. Для сравнения: в Германии, как и в США, согласия лица на допрос посредством видеоконференцсвязи не требуется, равно как и отсутствуют другие ограничения по ее использованию [85].

В настоящее время электронное правосудие в Великобритании курируется специально созданной Службой Ее Величества. Однако следует отметить, что решение вопросов преимущественно связано с гражданским судопроизводством (Правила гражданского судопроизводства 1998 г. и Практические руководства к ним). Интенсивная экспериментальная программа электронного правосудия, включающая подачу иска в электронном формате, а также возможность в режиме реального времени отслеживать стадии продвижения дела в суде также были внедрены исключительно в сфере гражданского правосудия [86].

В свою очередь, в Испании вопросы электронного правосудия были решены посредством возможности использования данных, систематизированных тремя государственными программами информатизации: Libra (юстиция), Corte (суды), Linde (прокуратура) [87].

Достаточно высокой степенью интенсивности в плане внедрения электронного правосудия отличается практика государства Сингапур. Учитывая

геополитический фактор, именно Сингапур стал одним из первых государств, который широко использовал видеоконференцсвязь как в судебных (так называемое «виртуальное правосудие»), так и в досудебных стадиях (коммуникации между лицами, пребывающими на территории различных стран). Приоритетный принцип деятельности судов Сингапура выражается своеобразной практической аксиомой: процедурные аспекты должны быть полезными для реализуемого процесса уголовного судопроизводства, в том числе и используемых технических ресурсов [88]. Для ускорения стадии принятия судебных решений суды Сингапура создали комплексный набор онлайн-правовых информационных систем, в частности:

- система «Law Net Legal Work bench», обеспечивающая интеллектуальный поиск информации по юридическим базам данных;
- база данных сотрудников судебных органов (JODB), включающая судебные рабочие документы и сборники, систему правил вынесения приговоров (SINGS);
- система ресурсов (IMPRESS), содержащая информацию о ранее принятых судебных решениях по делам, рассмотренным как в Верховном суде, так и подчиненными судами.

Для организационного механизма дел в электронном формате внедрена система «TICKS 2000», которая представляет собой специальный онлайн-интерфейс для правоохранительных органов, позволяющий осуществлять электронный обмен данными. Для пользователей, не имеющих своих собственных систем организации деятельности по делам, суды предоставляют удаленный доступ к «TICKS 2000», чтобы они могли регистрироваться и получать информацию о продвижении их дел в режиме реального времени. Внедрение системы «TICKS 2000» позволило направлять судебные документы в электронном виде, что заметно ускорило процедуру отправления правосудия.

Правоохранительная система Бельгии во многом восприняла опыт США и Сингапура в плане цифровизации досудебной деятельности. Так, с 2005 г. в Бельгии функционирует система электронного правосудия «Phenix». Вопрос

аутентификации решается благодаря использованию электронного паспорта (e-ID). Целью проекта системы «Phenix» было преобразование различных компьютерных систем органов расследования преступлений и судебной системы в структурированное и согласованное единое информационное пространство¹. Предполагалось, что через систему «Phenix» постепенно будет оцифрована вся правовая система, однако по причине значительных финансовых затрат задуманное до сих пор не удалось воплотить в реальность [89].

Несмотря на отсутствие официального перехода к электронному формату досудебного расследования на Украине, законодательство данного государства также содержит целый ряд предписаний, которые не только легитимизируют статус электронных документов, но и существенно облегчают процедуру их признания (верификации). Так, согласно ч. 2 ст. 104 Уголовно-процессуального кодекса Украины [90] (далее – УПК Украины), если допрос фиксируется с помощью записывающего устройства, то занесение текста в протокол является необходимым только в том случае, если кто-либо из участвующих в допросе лиц настаивает на этом (в остальных случаях достаточно лишь удостоверение соответствующей отметкой в протоколе). С другой стороны, ч. 6 ст. 107 УПК Украины допускает признание результатов процессуального действия и без использования технических средств фиксации (даже в тех случаях, когда такая фиксация является обязательной), если ни одна из сторон против этого не возражает. В соответствии с ч. 9 ст. 232 УПК Украины допускается проведение допроса, опознания в режиме видеоконференции в ходе досудебного расследования с фиксацией соответствующих действий с помощью видеозаписи, то есть дублирование следственного действия в протоколе не требуется.

Как следует из изучения зарубежного опыта, для большинства зарубежных стран данный вопрос не представляет столь критического значения, как для стран, относящихся к романо-германской правовой системе (все страны постсоветского пространства). Современные ученые приводят различные аргументы в пользу аналогичной практики: способствование осуществлению досудебного расследования в разумный срок; удобство для участников (концентрация на

диалоге); возможность последующей независимой оценки фактических данных; психологический комфорт, отсутствие скованности участников [91].

Таким образом, выборочный анализ зарубежного опыта внедрения цифровых технологий в деятельность по досудебному расследованию и его сопоставление с законодательной практикой Республики Казахстан свидетельствует о следующем.

1. Использование электронного формата в деятельности по досудебному расследованию в большинстве стран связано с предварительной разработкой и апробацией информационных систем для обмена материалами уголовных дел между правоохранительными органами и судами. Данная практика характерна и для Республики Казахстан.

2. Как показал всесторонний анализ зарубежного опыта, электронный формат досудебного расследования неизбежно приводит к расширению технической составляющей деятельности, санкционированию новых форм получения и фиксации информации. Одним из наиболее востребованных приемов является использование видеоконференцсвязи, в отношении которой преимущественно предъявляются требования, связанные не столько с процессом легитимизации, сколько с соблюдением прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства.

3. Анализ зарубежного опыта продемонстрировал, что эффективное внедрение электронного расследования невозможно без научного обоснования, текущего мониторинга, прогнозирования тех или иных побочных эффектов от использования технических средств. В частности, изначально также было бы целесообразно провести масштабный опрос практических работников (как и в США, Канаде) на предмет их отношения к введенному электронному формату деятельности по досудебному расследованию, что позволило бы выявить степень объективных и субъективных рисков по реализации проекта и принять необходимые организационные решения.

4. При внедрении цифровых технологий в деятельность по досудебному расследованию для большинства стран значимым фактором является «цифровое равенство» участников. В частности, заслуживает положительной оценки опыт

Финляндии по технической стандартизации информационных процессов. В Республике Казахстан данный аспект вопроса изначально выглядит достаточно проблематичным, как минимум, с точки зрения различного уровня технической оснащенности различных подразделений правоохранительных органов. Как показывает зарубежная практика (к примеру, Бельгии), даже в благополучных с точки зрения социально-экономической платформы странах вопросы недостаточного финансирования соответствующих проектов нередко приводят к их «замораживанию», остановке.

2. ФОРМИРОВАНИЕ ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВОГО МЕХАНИЗМА ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ УГОЛОВНОГО ПРЕСЛЕДОВАНИЯ, ОСУЩЕСТВЛЯЮЩИХ ПРОИЗВОДСТВО ПОСРЕДСТВОМ ВЕДЕНИЯ ЭЛЕКТРОННОГО УГОЛОВНОГО ДЕЛА.

2.1. Совершенствование правового механизма деятельности органов уголовного преследования, осуществляющих производство посредством ведения электронного уголовного дела.

Реформирование во всех сферах общественных отношений государства направлено на дальнейшее демократическое переустройство общества, изменение подходов к защите прав, свобод и интересов граждан. Одним из важных элементов реализации этой линии перестройки общества является улучшение качества деятельности правоохранительной системы. Это обуславливает необходимость углубления и расширения научных исследований всех аспектов деятельности правоохранительной системы, выявления объективных причин имеющихся недостатков и определение путей ее совершенствования.

Понятие «правовой механизм», хотя и имеет широкое применение в различных аспектах науки, недостаточно раскрыт по содержанию. Как правило, исследуются преимущественно особенности правового механизма применительно к той или иной сфере общественных отношений, нежели общее понятие данного явления.

В частности, превалирует мнение, что правовой механизм следует расценивать не как набор тех или иных средств, а как слаженную, четко функционирующую систему. При этом некоторые ученые под правовым механизмом понимают не совокупность правовых предписаний, обеспечивающих тот или иной процесс, а комплекс организационных отношений, в рамках которых применяются те или иные методы, правила.

Зачастую понятию «правовой механизм» придается совсем иное значение, преимущественно отражающее содержательный, социально-ценностный аспект соответствующей деятельности. Как указывает Ю.С. Жариков, данное понятие, как

правило, связывается с «системой правовых средств, то есть различных правовых явлений, задействованных в упорядочении общественных отношений и призванных обеспечить их нормальное функционирование»[92]. Таким образом, понятие «правовой механизм» должно позволять в каждом конкретном случае показывать, как осуществляется или должно осуществляться правовое регулирование общественных отношений, возникающих по определенному поводу, позволять наметить пути развития законодательства и правоприменительной деятельности в любой исследуемой области.

Известный теоретик права С.С. Алексеев вывел концепцию, что при наличии трех основных типов регулирования общественных отношений – информационного, ценностно-ориентационного и правового – только правовое регулирование осуществляется посредством «особого, свойственного только праву механизма, призванного юридически гарантировать достижение целей, которые ставил законодатель, издавая или санкционируя юридические нормы»[93]. Фактически склоняясь к позиции, что правовой механизм представляет собой устоявшуюся традиционную систему, Б.В. Исаков делает прогнозы, что «зная механизм, юрист может представить себе, какие звенья пройдет процесс воплощения нормы права в жизнь, какие остановки и сбои могут произойти в этом процессе. А значит, он в состоянии предложить научно обоснованный план повышения эффективности правового регулирования за счет укрепления его основных звеньев»[94].

Бесспорно, что прогнозирование процесса воплощения той или иной нормы в реальную действительность предполагает, что правоприменитель (в контексте нашего исследования – должностное лицо органа досудебного расследования) в рамках своего профессионального правосознания имеет более или менее значительный опыт по реализации соответствующих норм, чтобы в многообразии способов их реализации выявить закономерности.

Современные правоотношения, складывающиеся в процессе организации деятельности органов уголовного преследования, осуществляющих производство посредством ведения электронного уголовного дела, требуют постановки вопроса о формировании правового механизма деятельности органов досудебного

расследования в рамках электронного формата. Только в процессе становления и развития правового механизма возможно выявить закономерности, требующие совершенствования. Фактически к настоящему времени имеется лишь набор правовых предписаний, причем пока не находящихся в органическом единстве (о чем будет указано далее), а также начинающаяся складываться правоприменительная практика по их реализации.

По мнению С.В. Шумилина, механизм реализации полномочий следователя представляет собой организованную в процессе мыслительной деятельности следователя «динамическую систему», в которой каждый из образующих ее структурных элементов выполняет определенные функции по переводу правовых предписаний в конкретные действия [95].

Таким образом, правовой механизм деятельности органов уголовного преследования, осуществляющих производство посредством ведения электронного уголовного дела, – это совокупность правовых предписаний (средств, инструментов), формирующая определенный порядок осуществления деятельности при производстве расследования в электронном формате, на основе которых могут приниматься соответствующие организационные решения [96].

В контексте исследования соискателем отмечается, что речь должна идти фактически о двух взаимодополняющих элементах правового механизма деятельности органов уголовного преследования, осуществляющих производство посредством ведения электронного уголовного дела: 1) полнота (достаточность) правовых предписаний по вопросам обеспечения расследования в электронном формате (этот аспект преимущественно относится к собственно правовому инструментарию); 2) непротиворечивость имеющейся нормативной правовой базы (то есть согласованность, отсутствие коллизий, пробелов).

При этом казахстанский законодатель, учитывая позицию ученых и практиков, усовершенствовал процедуру удостоверения факта участия участников уголовного производства в следственных действиях посредством замены стандартной электронной цифровой подписи на планшет подписи. Согласно подпункту 8 п. 3 Инструкции Генеральной прокуратуры Республики Казахстан о

ведении уголовного судопроизводства в электронном формате под планшетом подписи понимается специализированное периферийное устройство, состоящее из графического планшета и пишущего пера (стилус), позволяющее создавать цифровой аналог рукописной подписи ее владельца.

Важно обратить внимание, что одним из центральных элементов, вокруг которого должен формироваться соответствующий правовой механизм деятельности органов уголовного преследования, осуществляющих производство посредством ведения электронного уголовного дела, является понятие «электронное уголовное дело». В юридической литературе термин «электронное уголовное дело» понимается как информационная система, в которой хранится цифровая информация, отражающая материалы уголовного дела с высоким уровнем безопасности [97].

Таким образом, функционирование правового механизма деятельности органов, осуществляющих досудебное расследование в электронном формате, требует отсутствия коллизий в законодательном регулировании указанной сферы.

Здесь необходимо констатировать два возможных структурных элемента правового механизма. Во-первых, это нормативные правовые акты, непосредственно регулирующие соответствующую область отношений. В настоящее время к данным нормативным правовым актам можно отнести только Инструкцию Генеральной прокуратуры Республики Казахстан о ведении уголовного судопроизводства в электронном формате. Во-вторых, совокупность законодательного массива Республики Казахстан, составляющего так называемое «правовое поле» по вопросам осуществления электронного расследования.

Первым нормативным правовым актом, регулирующим вышеуказанную деятельность, стал Закон Республики Казахстан от 7 января 2003 г. № 370-III «Об электронном документе и электронной цифровой подписи» [98], так как одним из элементов электронного расследования преступлений является электронный документооборот между правоохранительными органами и иными органами государственной власти. Электронный документооборот в первую очередь нацелен на оптимизацию правоохранительной деятельности.

В соответствии со ст. 6 Закона Республики Казахстан «Об электронном документе и электронной цифровой подписи» принципами электронного документооборота, осуществляемого в государственных и негосударственных информационных системах, являются:

- 1) принцип функционирования различных систем электронного документооборота;
- 2) принцип использования электронных документов в любых сферах деятельности, где применяются информационно-коммуникационные технологии для создания, обработки, хранения и передачи данных;
- 3) принцип передачи электронных документов с использованием любых информационных систем.

На основании изложенного следует признать, что процитированная норма носит «разрешительный» характер, она санкционирует возможности электронного документооборота в любой сфере.

В Законе Республики Казахстан «Об электронном документе и электронной цифровой подписи» закреплено понятие «электронный документ», как документа, в котором «информация предоставлена в электронно-цифровой форме и удостоверена посредством электронной цифровой подписи» (п. 12 ст. 1).

Данная дефиниция действует с момента принятия соответствующего нормативного правового акта. Вместе с тем ст. 7 «Требования к электронному документообороту» Закона Республики Казахстан «Об электронном документе и электронной цифровой подписи» претерпела существенные изменения со времени первоначальной редакции. Так, изначально она имела следующую формулировку: «Электронный документ может быть создан, передан, сохранен и подан электронными средствами. Электронный документ, соответствующий требованиям настоящего Закона, равнозначен документу на бумажном носителе».

В соответствии с Законом Республики Казахстан от 24 ноября 2015 г. 419-V «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам информатизации» редакция соответствующей части ст. 7 Закона Республики Казахстан «Об электронном документе и

электронной цифровой подписи» была изменена: «Электронный документ, соответствующий требованиям настоящего Закона и удостоверенный посредством электронной цифровой подписи лица, имеющего полномочия на его подписание, равнозначен подписанному документу на бумажном носителе» [99].

Таким образом, можно выделить два основных момента: во-первых, была изначально признана равная юридическая сила электронного и бумажного документа; во-вторых, произошел перенос акцентов со способов формирования, передачи и хранения документа на вопросы его верификации (удостоверение электронной цифровой подписью и исключительно уполномоченным на подписание лицом).

В соответствии с п. 16 ч. 1 ст. Закона «Об электронном документе и электронной цифровой подписи» понятие электронной цифровой подписи определяется следующим образом: «электронная цифровая подпись – набор электронных цифровых символов, созданный средствами электронной цифровой подписи и подтверждающий достоверность электронного документа, его принадлежность и неизменность содержания». Непосредственное воспроизводство электронной цифровой подписи осуществляется с помощью открытого или закрытого ключа электронной цифровой подписи.

Открытый ключ электронной цифровой подписи – это последовательность электронных цифровых символов, доступная любому лицу и предназначенная для подтверждения подлинности электронной цифровой подписи в электронном документе. В свою очередь, закрытый ключ электронной цифровой подписи определяется как «последовательность электронных цифровых символов, предназначенная для создания электронной цифровой подписи с использованием средств электронной цифровой подписи». В соответствии с ч. 2 ст. 10 Закона Республики Казахстан «Об электронном документе и электронной цифровой подписи» закрытые ключи электронной цифровой подписи являются собственностью лиц, владеющих ими. Лицо может иметь закрытые ключи электронной-цифровой подписи для различных информационных систем. Закрытые ключи электронной цифровой подписи не могут быть переданы другим

лицам.

Другой нормативный правовой акт, непосредственно касающийся вопросов обеспечения информационно-коммуникационного пространства в Республике Казахстан, – это Закон Республики Казахстан от 24 ноября 2015 г. № 418-V «Об информатизации» [100]. Данный Закон также можно отнести к элементам «правового поля» в контексте электронного формата досудебного расследования. Вместе с тем терминология законодательного акта свидетельствует о том, что им регулируются общественные отношения исключительно в сфере предоставления государственных услуг: п. 61 ст. 1 содержит дефиницию «субъекта получения услуг в электронной форме»; п. 62 ст. 1 – дефиницию «субъекта оказания услуг в электронном формате».

Таким образом, без соответствующих законодательных изменений данный нормативный правовой акт к сфере досудебного расследования фактически применен быть не может.

Отталкиваясь от правил о юридической силе нормативных правовых актов, необходимо обратиться к Постановлению Правительства Республики Казахстан от 31 октября 2018 г. № 703 «Об утверждении правил документирования, управления документацией и использования систем электронного документооборота в государственных и негосударственных организациях» [101], поскольку в соответствии с Законом Республики Казахстан от 6 апреля 2016 г. № 480-V «О правовых актах» [102] нормативные правовые акты, такие как Постановления Правительства Республики Казахстан, обладают более высокой юридической силой, нежели приказы руководителей ведомств центральных государственных органов (в исследуемом вопросе – Инструкция Генеральной прокуратуры Республики Казахстан о ведении уголовного судопроизводства в электронном формате).

Параграф 5 Постановления Правительства Республики Казахстан «Об утверждении правил документирования, управления документацией и использования систем электронного документооборота в государственных и негосударственных организациях» регламентирует блок вопросов системы

электронного документооборота, не получивших отражения в Инструкции Генеральной прокуратуры Республики Казахстан о ведении уголовного судопроизводства в электронном формате.

В ходе исследования правового регулирования рассматриваемой сферы были выявлены недостатки в следующих требованиях: отсутствие разграничения прав доступа к электронным документам участников системы электронного документооборота; обязанность участников системы электронного документооборота хранить в тайне содержание закрытых (секретных) ключей средств электронной цифровой подписи, а также обеспечивать сохранность носителей электронной цифровой подписи; осуществление синхронизации времени на компьютере с эталонным временем; запрет на использование на рабочих компьютерах программ, которые нарушают функционирование средств электронной цифровой подписи (в том числе и вирусы).

В цитируемом Постановлении Правительства Республики Казахстан «Об утверждении правил документирования, управления документацией и использования систем электронного документооборота в государственных и негосударственных организациях» также детализируются понятия, которые имеют значение для организации деятельности органов досудебного расследования в электронном формате. Так, в частности, приводится понятие электронной копии документа – это «документ, полностью воспроизводящий вид и информацию (данные) подлинного документа в электронно-цифровой форме».

В пунктах 16 и 17 ч. 5 гл. 1 Постановления Правительства Республики Казахстан «Об утверждении правил документирования, управления документацией и использования систем электронного документооборота в государственных и негосударственных организациях» даются определения понятий «бумажная копия электронного документа» и «подлинник электронного документа». Так, бумажная копия электронного документа трактуется как «документ на бумажном носителе, полученный посредством вывода информации (данных реквизитов) из электронного подлинника, имеющий полностью воспроизводящую информацию подлинного электронного документа, удостоверенного электронной цифровой

подписью, созданной с использованием закрытого ключа электронной цифровой подписи, и все его реквизиты или их часть и заверенная лицом, обладающим полномочиями на заверение данного документа» (п.16 Постановления).

В свою очередь подлинник электронного документа определяется как «документ, удостоверенный (подписанный) электронной цифровой подписью, созданной с использованием закрытого ключа электронной цифровой подписи, сформированный изначально в формате электронного документа и не имеющий бумажного исходного подлинника» (п. 17 Постановления).

Таким образом, следует констатировать, что в деятельности органов уголовного преследования, осуществляющих производство посредством ведения электронного уголовного дела, фактически действуют четыре автономных типа документов:

- 1) традиционный бумажный документ, изначально созданный в бумажном варианте;
- 2) бумажный документ, являющийся копией электронного документа;
- 3) электронный документ, отражающий информацию в цифровой форме и заверяется электронной цифровой подписью (служит копией оригинала бумажного документа);
- 4) оригинал электронного документа, изначально подготовленного в электронном формате с электронной цифровой подписью (создан с использованием закрытого ключа электронной цифровой подписи).

Акцентирование внимания на необходимость использования сотрудниками органов досудебного расследования закрытого ключа электронной цифровой подписи вполне обосновано, поскольку, как отмечают исследователи проблемы, закрытый ключ необходим для создания своей подписи под документом, а открытый – только позволяет проверить существующую электронной цифровой подписью (ее подлинность), но не предоставляет возможности подписать документ от имени собственника закрытого ключа [103].

В научных работах подчеркивается, что сам по себе закрытый ключ электронной цифровой подписи фактически является своеобразным гарантом

законности электронной цифровой подписи, поскольку открытый ключ формируется на основе сопоставления с генерированным закрытым ключом (фактически значение открытого ключа сводится к функции проверки подлинности подписи) [104].

Дополнительным условием служит так называемая «криптостойкость» электронной цифровой подписи, которая уязвима с точки зрения атак с использованием открытого ключа, а также с выбором подписанных сообщений [105].

Однако вопросы обеспечения защиты электронной цифровой подписи следует решать в первую очередь имеющимися в арсенале правовыми механизмами. Так, в соответствии с ч. 5 ст. 640 Кодекса Республики Казахстан об административных правонарушениях [106] устанавливается административная ответственность за незаконную передачу закрытого ключа электронной цифровой подписи другим лицам (в данном случае употребление дефиниции «незаконное» является избыточным, поскольку Закон «Об электронном документе и электронной цифровой подписи» содержит прямой запрет на его передачу).

Вместе с тем сфера досудебного производства по причине введения электронного формата достаточно уязвима с точки зрения несанкционированного доступа к системе. В отличие от собственноручной подписи, подделка которой на различных документах требует повышенных усилий в силу необходимости неоднократного ее тиражирования, использование чужого закрытого ключа может позволить заверить значительное количество документов, что приведет к фальсификации материалов.

Соответственно, данные случаи следует рассматривать как частный вариант совершения деяния, предусмотренного ст. 416 УК РК «Фальсификация доказательств и оперативно-розыскных, контрразведывательных материалов». Кроме того, предлагаем в ст. 384 УК РК «Незаконное изъятие документов, похищение, уничтожение, повреждение или сокрытие документов, штампов, печатей» предусмотреть закрытый ключ электронной цифровой подписи в качестве альтернативного предмета соответствующих действий.

Известные сложности возникают в плане международного сотрудничества в деятельности по досудебному расследованию. Так, в Инструкции Генеральной прокуратуры Республики Казахстан о ведении уголовного судопроизводства в электронном формате указывается, что необходимость направления материалов дела в иностранное государство служит основанием для изменения электронного формата и перевода уголовного дела в бумажный вариант (п. 22).

Вопросы включения материалов уголовного дела, поступивших из иностранного государства в электронном формате, в цитируемую Инструкцию Генеральной прокуратуры Республики Казахстан о ведении уголовного судопроизводства в электронном формате не регламентируются. При этом Модельным законом стран СНГ «Об электронной цифровой подписи», принятым на 16-м планерном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ, «допускается представление суду данных, подписанных электронной цифровой подписью и заверенных Центром регистрации» [107].

В соответствии с Законом Республики Казахстан от 28 декабря 2017 г. № 128-VI «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам информации и коммуникаций» [108] ст. 5 Закона Республики Казахстан «Об электронном документе и электронной цифровой подписи» была дополнена п. 5-3 следующего содержания: «доверенная третья сторона Республики Казахстан – информационная система, осуществляющая в рамках трансграничного взаимодействия подтверждение подлинности иностранной электронной цифровой подписи и электронной цифровой подписи, выданной на территории Республики Казахстан».

Как указывают исследователи, «электронные цифровые подписи, созданные иностранными средствами, можно в свою очередь разделить на требующие прохождения процедуры легализации и не требующие прохождения процедуры легализации» [109]. Данный вопрос, безусловно, находится еще в стадии апробации, поскольку все законодательные изменения имеют непродолжительную историю, равно как и введенный электронный формат в деятельность органов, осуществляющих досудебное расследование в Республике Казахстан.

В специальных разработках по рассматриваемому вопросу выражается мнение, что в рамках трансграничного электронного оборота стран ЕАЭС имеются разного уровня законодательной регламентации вопросы, стандарты электронных документов[110].

Определенные моменты возникают относительно заложенных непосредственно в Инструкции Генеральной прокуратуры Республики Казахстан о ведении уголовного судопроизводства в электронном формате потенциальных сложностей, связанных с изменением формата деятельности по досудебному расследованию. В частности, в п. 17 Инструкции Генеральной прокуратуры Республики Казахстан о ведении уголовного судопроизводства в электронном формате регламентируются два профиля объединения уголовных дел:

- 1) дела, ведущиеся в электронном формате;
- 2) дела, имеющие разную форму досудебного расследования.

При принятии любого организационного решения (перевод соединенных дел в общий электронный формат или, наоборот, в бумажный) устанавливается общий максимальный временной промежуток – не более 24 часов.

Согласно положениям Инструкции Генеральной прокуратуры Республики Казахстан о ведении уголовного судопроизводства в электронном формате «по усмотрению лица, ведущего уголовный процесс, допускается переход с электронного на бумажный формат в случае возникновения нештатных (к примеру, отсутствие электроэнергии, связи, доступа к модулю «Электронное уголовное дело») или чрезвычайных ситуаций, но не ранее чем по истечении двадцати четырех часов, с момента возникновения такой ситуации» (п. 22). Перевод на бумажный формат происходит посредством распечатывания материалов электронного уголовного дела. При этом оригиналы документов, скан-копии которых были включены в электронное уголовное дело, изымаются из места их хранения и приобщаются к делу. В свою очередь, перевод на электронный формат производится посредством сканирования соответствующих документов в PDF-формате и производством дальнейших мероприятий по его фиксации в информационной системе.

В обоих случаях работа весьма трудоемкая, причем требование по производству ее в течение не более 24 часов свидетельствует о необходимости (в особенности, если материалы представлены значительным объемом документации) существенных временных затрат. Исходя из положений Инструкции Генеральной прокуратуры Республики Казахстан о ведении уголовного судопроизводства в электронном формате ведение досудебного производства в «смешанном формате» не допускается, что логично с точки зрения необходимости обеспечения последующего архивирования уголовного дела.

Вместе с тем необходимо признать: во-первых, указанные обстоятельства, по причине которых допускается изменение формата расследования, могут быть неоднократного характера, а во-вторых, в практике имеются сложные, многоэпизодные дела, по которым вопросы соединения (выделения) уголовных дел могут возникать на протяжении всей стадии досудебного расследования.

По мнению соискателя, переход с одного формата на другой не следует оценивать именно как «задержки», препятствующие достижению оптимальных сроков. Надлежащий правовой механизм деятельности органов уголовного преследования, осуществляющих производство посредством ведения электронного уголовного дела, предполагает отсутствие противоречий между данным вопросом и основополагающими элементами деятельности. Соответственно, совмещение бумажного и электронного форматов не должно порождать сложных, дополнительных затруднений. Напротив, цифровизация деятельности по досудебному расследованию опосредуется именно с ускорением различных процедур.

Соискатель в ходе диссертационного исследования пришел к выводу, что в условиях сегодняшнего времени имеются все основания для возможного правового регулирования и разработки алгоритма организации деятельности по совмещению электронного и бумажного форматов в течение определенного срока, например месяца или даже до конца стадии досудебного расследования. При этом предполагается, что окончательные материалы уголовного дела должны быть сведены к единому формату – бумажному либо электронному. Данное

предложение в полной мере соответствует положению о равнозначности электронного и бумажного вариантов документа. Здесь необходимо признать, что не только завершенное уголовное дело будет иметь равную юридическую силу, равную значимость, вариант документа – электронный или бумажный – обладает соответствующими признаками.

Если при приоритетном функционировании бумажного формата электронный документ расценивался исключительно в качестве доказательства по уголовному делу, то в настоящее время вся документация по уголовному делу приобретает форму электронных документов. Соответственно, электронные файлы, не подкрепленные электронной цифровой подписью, содержащие информацию, имеющую значение для досудебного расследования, в настоящее время именоваться как «электронный документ» не могут. Требуется использование иной дефиниции, в частности «документы в электронной форме». Однако в большей степени имеет значение вопрос об определении электронного процессуального документа, поскольку не вся документация, из которой формируются материалы уголовного дела, относится к процессуальным документам.

Важным отличительным признаком электронного документа является то обстоятельство, что если в традиционном бумажном документе реквизиты и содержание неразрывно связаны между собой, то в электронном документе каждая из этих составляющих относительно самостоятельна, что предопределяет особенности процедуры их составления, обработки, передачи и хранения [111]. В настоящее время в отношении реквизитов документов возникли дополнительные вопросы (преимущественно, в случае неизбежных случаев совмещения форматов).

Пункт 12 Инструкции Генеральной прокуратуры Республики Казахстан о ведении уголовного судопроизводства в электронном формате диктует: «...при создании электронных документов лицо, ведущее уголовный процесс, использует имеющиеся в Едином реестре досудебных расследований шаблоны, но при этом формирует текст документа самостоятельно». Соответственно, с точки зрения необходимой аутентичности бумажных и электронных документов возникает вопрос о необходимости шаблонов (бланков) документов, которые составлялись бы

на бумажном носителе. Поскольку независимо от степени возрастания объема электронного производства в досудебном расследовании к настоящему времени весьма затруднительно представить возможность полного отказа от бумажной формы, то указанный вопрос приобретает высокую степень актуальности.

Таким образом, подводя итог исследованию, проведенному в рамках данного параграфа, можно сформулировать следующие выводы, связанные с оценкой правового механизма деятельности должностных лиц органов уголовного преследования, осуществляющих производство посредством ведения электронного уголовного дела.

1. Правовой механизм деятельности органов уголовного преследования, осуществляющих производство посредством ведения электронного уголовного дела, – это совокупность правовых предписаний (средств, инструментов), формирующих определенный порядок осуществления деятельности при производстве расследования в электронном формате, на основе которых могут приниматься надлежащие организационные решения. Учитывая сложившийся альтернативный порядок деятельности по досудебному расследованию (в электронном или бумажном формате), следует признать, что соответствующие правовые механизмы являются равнозначными, однако на сегодняшний день имеют различные уровни стабильности (с явным преимуществом правового механизма традиционной бумажной формы досудебного расследования).

2. В целях дальнейшего формирования правового механизма деятельности органов уголовного преследования, осуществляющих производство посредством ведения электронного уголовного дела, необходимо:

– привести положения Инструкции Генеральной прокуратуры Республики Казахстан о ведении уголовного судопроизводства в электронном формате в соответствие с Постановлением Правительства Республики Казахстан от 31 октября 2018 г. № 703

«Об утверждении правил документирования, управления документацией и использования систем электронного документооборота в государственных и негосударственных организациях». В частности, должны быть прописаны правила,

связанные с обязанностями должностных лиц органов досудебного расследования: хранить в тайне содержание закрытых (секретных) ключей средств электронной цифровой подписи, а также обеспечивать сохранность носителей электронной цифровой подписи; осуществлять синхронизацию времени на компьютере с эталонным временем; не использовать на рабочих компьютерах программы, нарушающие функционирование средств электронной цифровой подписи (в том числе, вирусы);

– провести четкую классификацию имеющихся типов документов:

1) традиционный бумажный документ, изначально созданный в бумажном варианте; 2) бумажный документ, являющийся копией электронного документа; 3) электронный документ, отражающий информацию в цифровой форме и являющийся копией оригинала бумажного варианта (заверяется электронной цифровой подписью); 4) оригинал электронного документа, изначально созданный в электронном формате с использованием закрытого ключа электронной цифровой подписи;

– выработать варианты усиленной квалифицированной электронной цифровой подписи, которая не только позволяла бы идентифицировать ее автора, но и свидетельствовала о том, что в документ не вносились изменения.

3. Ограничения, связанные с невозможностью совмещения бумажного и электронного форматов, не отвечают установленному законодательством положению о равнозначности электронных и бумажных документов и приводят к возрастанию трудозатрат, что может отразиться на сроках досудебного расследования. Окончательная унификация формата необходима преимущественно для архивирования материалов уголовного дела.

2.2. Организационное обеспечение деятельности органов уголовного преследования, осуществляющих производство посредством ведения электронного уголовного дела.

В соответствии с инициативой 4.11 Стратегического плана развития Республики Казахстан до 2025 года, именуемой «Цифровизация правоохранительных органов и судов»[112], указывается, что «уголовные, гражданские и административные дела в Республике Казахстан будут поэтапно переводиться в электронный формат».

Причем ведомственное нормотворчество и правоприменение в данном вопросе (в контексте Инструкции Генеральной прокуратуры Республики Казахстан о ведении уголовного судопроизводства в электронном формате) демонстрирует определенное опережение даже в сравнении с общегосударственными документами.

Деятельность органов уголовного преследования, осуществляющих производство посредством ведения электронного уголовного дела, является частным отображением заявленной «сервисной модели» деятельности правоохранительных органов. Безусловно, правы исследователи во мнении, что досудебное производство даже в формате цифровизации вряд ли можно в полной мере приравнять к другим государственным услугам, оказываемым гражданам, поскольку оно носит выраженный публичный характер и неизбежно сопровождающийся принуждением [113].

Как указывают казахстанские исследователи зарубежного опыта, «на сегодняшний момент времени доминирующей идеологией правоохранительных органов зарубежных стран в отношениях с обществом является так называемая концепция коммунально-ориентированной деятельности полиции. Термин «Community policing» трактуется как признание и одобрение роли общества в оказании влияния на философию организационной деятельности полиции»[114]. Данная модель успешно функционирует сегодня в США, ряде европейских стран, на территории постсоветского пространства. Первыми, начиная с 2004 г., ее внедрили и апробировали в Грузии.

Внедрение сервисной модели правоохранительной деятельности в Республике Казахстан, стартовавшее с опубликования ежегодного Послания Президента Республики Казахстан от 5 октября 2018 г.[115], получило непосредственное отражение в Дорожной карте по модернизации органов внутренних дел Республики Казахстан на 2019–2021 годы (далее – Дорожная карта). В Дорожной карте значительные по объему блоки организационных мероприятий связаны с повышением уровня и качества взаимодействия правоохранительных органов с населением (в частности, за счет создания фронт-офисов, региональных мобильных приложений и т.д.), формированием положительного имиджа полиции и правоохранительной системы в целом[116].

Следует отметить, что вопросы электронного расследования на стадии досудебного производства фактически не отражены в данном документе. Вместе с тем в п. 34 Дорожной карты содержится указание на ежегодные мероприятия по автоматизации деятельности органов внутренних дел, которые должны существенно снизить имеющиеся коррупционные риски.

Позитивные результаты от внедрения электронного формата в деятельность органов досудебного расследования широко анонсировались Генеральной прокуратурой Республики Казахстан. Так, в частности, к первой группе «позитивных ожиданий» преимущественно относили экономию временных и трудовых затрат, упрощение коммуникационных процедур; получение и непосредственное использование необходимой информации из доступных информационных ресурсов без их дублирования на бумажном носителе и т.д.[117] Вторая группа положительных результатов, непосредственно связанных с анализируемой деятельностью, включала следующие критерии: повышение уровня защищенности конституционных прав граждан; сокращение сроков расследования и получение электронных санкций; прозрачность уголовного дела и минимизация рисков его фальсификации; системный ведомственный контроль и прокурорский надзор; экономия средств [118].

К настоящему этапу внедрения электронного формата следует особо отметить такое процессуальное действие, как дистанционное (посредством

видеоконференцсвязи) применение меры пресечения в виде содержания под стражей, которое согласно ст. 147 УПК РК санкционируется судом. Так, 88,5 % респондентов отметили, что данная мера реально доказала свою эффективность [46]. Уже на стадии пилотного проекта по внедрению электронного формата расследования именно электронное санкционирование содержания под стражей получило оперативное внедрение, апробацию и положительную оценку [119]. Действительно, в данном случае достаточно наличия технической возможности организовать видеоконференцсвязь и предоставить соответствующие материалы, характеризующие совершенное уголовное правонарушение и лицо, его совершившее.

Справедливо предсказывал еще в конце 90-х гг. XX в. Лорд Вульф, что «информационные технологии в недалеком будущем станут основой судебной системы, в связи с чем в настоящее время необходимо уделить им повышенное внимание» [120]. Как положительную тенденцию следует выделить существенную экономию кадровых, материально-технических и финансовых ресурсов. Например, практически отпадает необходимость использования спецтранспорта, что снижает затраты на топливо, работу водителей спецтранспорта и конвоиров. Кроме того, подозреваемый (обвиняемый, подсудимый, осужденный) перестает испытывать на себе нередко чрезмерные меры стигматизации, связанной с фактом совершенного им уголовного правонарушения [121].

Именно поэтому в научных трудах обосновывается целесообразность использования видеоконференцсвязи, одной из составных элементов электронного расследования, не только в стадии судебного разбирательства, но и в ходе досудебного расследования [122].

Данное обстоятельство можно оценить, как положительный элемент выстраиваемой «сервисной» модели правоохранительной деятельности. В мировой практике «сервисная модель» известна в качестве передового опыта работы полицейской службы [123], которая распространяется не только на законопослушных граждан, но и на лиц, в отношении которых ведется досудебное и судебное производство.

К позитивному результату можно отнести и систему SMS-оповещений участников процесса, посредством которой сохраняется известная степень конфиденциальности их личной жизни. Внедрение практики SMS-оповещений привело также к экономии материальных ресурсов должностных лиц органов досудебного расследования (ранее эти затраты никак не компенсировались).

В настоящее время отправка соответствующего оповещения осуществляется непосредственно через Единый реестр досудебных расследований, а также посредством моментального уведомления по бесплатному номеру 1012. В поддержку рассматриваемого нововведения высказались 84,2 % опрошенных соискателем респондентов, указав, что введение практики SMS-оповещений участников досудебного производства следует оценить как позитивные изменения в их деятельности. А в конечном итоге это благоприятно отражается на деятельности правоохранительных органов[46].

Для обратной связи с участниками досудебного производства разработан и включен в информационную систему веб-портал «Публичный сектор». Доступ к нему имеется на официальном сайте Комитета по правовой статистике и специальным учетам Генеральной прокуратуры Республики Казахстан, в котором могут подаваться заявления, ходатайства, жалобы, быть получены копии процессуальных документов, а также происходить процесс ознакомления с материалами уголовного дела.

Масштабность нововведения потребовала многих организационных решений, которые, в частности, касались поэтапного внедрения электронного формата досудебного расследования в МВД Республики Казахстан. Так, до повсеместного введения электронного формата (с января 2018 г.) в трех регионах Республики Казахстан (Павлодарская, Западно-Казахстанская и Жамбыльская области) был реализован пилотный проект с одноименным названием «Электронное уголовное дело» сроком на 7 месяцев (июнь–декабрь 2017 г.).

Апробировались две принципиально самостоятельные формы электронного формата досудебного расследования в МВД Республики Казахстан. Первая из них основывалась на электронном расследовании (фактически внедренная модель).

Вторая – это использование видео- и аудиоприложений основных процессуальных действий. В отношении второй модели признано, что требуется детальная проработка вопроса с целью оптимизации процесса использования (оценки, воспроизводства, хранения) соответствующих материалов (например, отдельная синхронизация по времени тех или иных моментов следственного действия, которая позволит ускорить процесс ознакомления с записью).

Соискатель полагает, что для пилотного проекта оправданно были выбраны регионы, отдаленные от административных центров Республики Казахстан (г.г. Нур-Султан, Алматы), которые чаще всего становятся «площадкой» для правоприменительных и иных экспериментов. Кроме того, существует вполне заметный географический диапазон (соответствующие регионы находятся в значительном отдалении друг от друга)[124].

Так, на первоначальной стадии (2018 г.) в электронном формате производилось досудебное расследование в отношении уголовных проступков и преступлений небольшой тяжести. Весьма показательным стал 2019 г. реализации нововведения, поскольку в данный год ведение дела в электронном формате было распространено на преступления средней тяжести, которые ежегодно составляют подавляющий объем всех регистрируемых уголовных правонарушений в стране. Именно в 2019 г., как показали результаты проведенного социологического опроса, обнаружилось подавляющее большинство организационных недостатков, констатируемых должностными лицами к настоящему времени. В перспективных планах законодателя заложено расширение использования электронного формата до тяжких и особо тяжких уголовных дел.

Специфика деятельности органов МВД Республики Казахстан, осуществляющих досудебное производство, заключается так же и в том, что в подавляющем большинстве случаев требуется получение (истребование) информации из других инстанций (запросы в органы, проводящие необходимые экспертизы, наркологические и психиатрические диспансеры).

При планировании внедрения модуля «Электронное уголовное дело» изначально предполагалось, что модуль обязательно должен быть интегрирован с

соответствующими правоохрнительными информационными системами.

Одной из наиболее заметных в контексте коэффициента интеграции различных баз данных государственных органов к настоящему времени является Система информационного обмена правоохрнительных, специальных государственных и иных органов, разработка которой осуществлялась несколько лет назад (2011–2013 г.г.), а в качестве разработчика выступила Генеральная прокуратура Республики Казахстан.

Согласно Правилам использования Системы информационного обмена правоохрнительных, специальных государственных и иных органов[49] «основанием для получения информации из Системы информационного обмена правоохрнительных, специальных государственных и иных органов является запрос, с указанием номера уголовного, гражданского, административного, розыскного дела и исполнительного производства» (п. 4 Правил).

Система информационного обмена правоохрнительных, специальных государственных и иных органов содержит значительные внутренние фильтры, определяющие субъекта и объем возможной (доступной) к получению информации. Так, к примеру, для следователей МВД Республики Казахстан система осуществляет работу по запросам в рамках уголовного дела, административного дела и первичной проверки. Любой запрос подлежит проверке оператора через сопряженные информационные системы: в частности, в рамках уголовного дела через указанный следователем номер будет осуществлена проверка в Едином реестре досудебных расследований. Имеется фильтр и в отношении перечня доступных через Систему информационного обмена правоохрнительных, специальных государственных и иных органов серверов, количество которых к моменту издания приказа составляло 79 наименований. Они позволяют получать разноплановую информацию, начиная с персональных данных и заканчивая различными системами учета.

В данном контексте можно отметить, что исследователи еще в начале 2000-х годов в качестве одной из стратегических задач указывали возможность обеспечить информационное превосходство органов уголовного преследования над

преступностью[125].

Аналогична и судебная информационная система «Төрелік», которая в рамках электронного формата досудебного расследования преимущественно нужна для виртуальной коммуникации с судами. Данная система также была апробирована как пилотный проект в Жамбыльской области. Проект был запущен с 1 января 2015 г. в соответствии с протокольным поручением Председателя Верховного Суда Республики Казахстан от 15 ноября 2014 г.

Как показывают аналитические обзоры судебных работников высшей судебной инстанции Республики Казахстан, информатизация судебной деятельности, как правило, базируясь на положительном опыте зарубежных стран, всегда предшествует введению электронного формата в производстве по уголовным делам [126].

Однако запланированная интеграция с информационными системами учреждений судебных экспертиз и учреждений наркологического и психиатрического учетов до сих пор не реализована должным образом, на что указали многие опрошенные в ходе исследования респонденты. При этом следует отметить, что даже при самых благоприятных прогнозах внедрения электронного формата в деятельность органов досудебного расследования не предполагается гипотетическая возможность тотального перехода исключительно на электронный формат. То есть к концу намеченного срока внедрения электронного формата досудебного расследования (2025 г.) прогнозируется лишь заметное изменение пропорций между первоначальным этапом внедрения (70 % сканированного материала и только 30 % первичных электронных документов) и окончательным этапом (30 % сканированного материала и 70 % первичных электронных документов). Действительно, целый ряд документов будет сохранять вид бумажного носителя, скорее всего, еще достаточно долго (в частности, документы, удостоверяющие личность, акты гражданского состояния, собственноручные расписки физических лиц, характеристики с места работы и др.).

По результатам проведенного социологического опроса следственных работников различных регионов МВД Республики Казахстан, проходящих курсы

повышения квалификации в Карагандинской академии МВД Республики Казахстан имени Баримбека Бейсенова, был выявлен значительный комплекс обстоятельств, которые можно причислить к недостаткам организационного механизма внедренного электронного формата в деятельности органов досудебного расследования.

Как указывалось в Концепции правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 по 2020 годы, необходимо «обеспечивать стабильность кадровой политики, повышать требования к квалификации и дисциплине сотрудников правоохранительных органов»[127].

В свою очередь, Концепция кадровой политики правоохранительных органов Республики Казахстан от 31 декабря 2013 г., утвержденная Указом Президента Республики Казахстан «О мерах по дальнейшему развитию правоохранительной системы Республики Казахстан»[128] дополняет, что «условием содержательной трансмиссии кадровой политики должен остаться не только принцип преемственности наработанного опыта, но и мобильности и оперативности на основе инновационных кадровых технологий».

Таким образом, необходим соответствующий симбиоз опыта и гибкости в восприятии инноваций. Существенный разрыв в соотношении численности опытных специалистов и молодых кадров следственных подразделений не может быть воспринят иначе, как весьма тревожный сигнал.

В целях выявления актуального состояния организационного обеспечения деятельности органов уголовного преследования, осуществляющих производство посредством ведения электронного уголовного дела, необходимо всестороннее изучение мнения практических работников органов досудебного расследования, анализ которого был осуществлен соискателем в ходе социологического исследования [46].

Проведенный автором опрос респондентов показал: к «внутренним» факторам воздействия на деятельность органов досудебного расследования, осуществляющих производство в электронном формате, следует отнести прямое указание со стороны руководства о выборе формата производства, на что сослались

84,2 % респондентов. Имеются основания полагать, что в настоящее время действуют дополнительные механизмы активизации работы в данном направлении. Это не обязательно связано с управленческими решениями вышестоящих лиц, а может выражаться в общих установках, существующих в коллективах, в профессиональном сообществе следственных работников МВД Республики Казахстан. Как отмечают исследователи, правоохранительная система «с трудом воспринимает внешние технологические инновации, оказывая сопротивление их внедрению даже произвольно» [129]. Очевидно, данный фактор должен в обязательном порядке учитываться при научной организации деятельности по досудебному расследованию в электронном формате [130].

Форсирование внедрения электронного формата досудебного расследования может сопровождаться превалированием значения тех или иных показателей, свидетельствующих об объеме внедрения, над принципом целесообразности того или иного формата в конкретном уголовном деле. Так, только 7,3 % опрошенных респондентов мотивировали свои решения возможностью активного внедрения новой формы досудебного производства.

Соискателем установлено, что большинство сотрудников органов досудебного расследования МВД Республики Казахстан до сих пор продолжают «тяготеть» к традиционной форме расследования. В целом следует отметить, что следователям довольно часто приходится подстраивать свою работу под электронный формат, сканируя значительное количество документов с последующим прикреплением их к материалам модуля «Электронное уголовное дело». При этом лишь 19,4 % респондентов посчитали принятие данного решения в целях сокращения сроков производства по уголовному делу.

Изначально «временной фактор» расценивался как один из ведущих при принятии решения о цифровизации. Вместе с тем, как показал социологический опрос, данные «элементы ускорения» нивелируются значительным набором «элементов торможения». «Тормозящие» факторы – это преимущественно незапланированные недостатки, дефекты, сбои и другие просчеты, которые стали обнаруживаться при непосредственном внедрении электронного формата

досудебного расследования. Нередко должностному лицу приходится принимать управленческое решение о фиксации того или иного действия в бумажном формате с последующей оцифровкой документа и прикреплением его к модулю «Электронное уголовное дело» [46].

В числе положительных факторов, влияющих на деятельность органов досудебного расследования МВД Республики Казахстан, подавляющее большинство респондентов (80,6 %) отметило оперативность ознакомления с материалами уголовного дела вышестоящих лиц и надзорных органов. Данный положительный результат изначально прогнозировался разработчиками модуля «Электронное уголовное дело» и был ожидаемым. В полной мере соответствует данному оптимизационному критерию и указание респондентов на более удобный формат предоставления материалов уголовного дела в прокуратуру и суд, так ответили 40,3 % опрошенных автором респондентов. Большинство (87,3 %) респондентов оценили в качестве положительного результата возможность оповещения участников процесса посредством SMS-сообщений. Другие аспекты были отмечены гораздо меньшим числом опрошенных сотрудников: экономия рабочего времени должностных лиц органов досудебного расследования (16,4 %); оперативность получения материалов судебных экспертиз (2,4 %); возможность одновременного ознакомления с материалами уголовного дела всеми участниками досудебного производства (11,5 %); повышение уровня доверия населения к правоохранительной системе, снижение рисков злоупотреблений (14,2 %); профилактика фальсификации материалов досудебного производства (11,8 %). Респонденты представили и собственные варианты ответов: 1,2 % опрошенных указали на необходимость реализации государственных программных документов; 5,5 % респондентов – на снижение коррупционных проявлений; 0,6 % – на общий процесс цифровизации в стране.

Таким образом, следует признать, что в настоящее время основной оптимизационный аспект концентрируется в рамках взаимодействия должностных лиц, непосредственно вовлеченных в деятельность по досудебному расследованию. Прогнозируемая разработчиками проекта цель снижения рисков

фальсификации материалов уголовного дела достаточно слабо подтверждена результатами проведенного опроса (данный аспект в положительном ключе отметили только 11,8 % опрошенных респондентов).

Соискатель полагает, что электронный формат обладает значительным потенциалом для снижения рисков фальсификации, но его нельзя абсолютизировать. Как совершенно справедливо пишут исследователи, что «должностные лица могут создать ложные источники или намеренно исправить, неточно закрепить получаемые в ходе расследования сведения» [131], а данные действия могут быть реализованы и в условиях осуществления досудебного расследования в электронном формате.

Одним из первых прогнозов негативного плана при внедрении информационных систем всегда возникает опасность возможности сбоев в системе, обусловленных как внешними факторами (например, перебои с электроэнергией), так и внутренними проблемами операционных систем (сбои, «зависания», незапланированное изменение формата текста, кодировки и т.д.). На вопрос о частоте возникновения сбоев в модуле «Электронное уголовное дело» 82,2 % респондентов отметили регулярность указанных технических недостатков.

По поводу воздействия «внешних» факторов количество респондентов, указавших на отсутствие соответствующих проблем, невелико – всего 6 %. 68,5 % опрошенных «озвучили» недостаточность технических средств при реализации электронного формата либо проблемы с техническими характеристиками. Вторым проблемным участком в работе, высказанным 6 % респондентов, является недостаточная мощность ресурса, сбои в программе, препятствующие работе в модуле. 31 % респондентов отметили отсутствие синхронизации с другими информационными системами, часто используемыми в рамках досудебного расследования, а 27,6 % назвали в качестве проблемы отсутствие информационно-коммуникационного взаимодействия с участвующими в расследовании инстанциями, должностными лицами. 26,7 % респондентов подчеркнули недостатки нормативной правовой базы, регламентирующей деятельность по досудебному расследованию в электронном формате.

Таким образом, основные проблемы, помимо необходимости расширения информационных коммуникаций с отдельными органами и учреждениями, в настоящее время сконцентрированы в структуре информационного модуля «Электронное уголовное дело». Соискатель полагает, что в связи со значительным количеством возникающих затруднений обобщения всех частных проблем использования модуля должны иметь систематический характер. Сами дефекты должны исследоваться в тестовом режиме, а их устранение предшествовать любому последующему этапу внедрения электронного формата досудебного расследования. Не подвергая повторной детализации все проблемные аспекты, полагаем, что они самым существенным образом способны отразиться на качестве изучения материалов уголовных дел. Вынужденная толерантность к возникающим погрешностям (недостаткам, дефектам, ошибкам и т.д.) не может допускаться на протяжении длительного времени. Кроме того, закономерен прогноз и в отношении некоторых иных сложностей, выявленных в ходе исследования.

Одним из значимых аспектов следует признать возможность участия в электронном формате досудебного расследования лиц, содержащихся под стражей. В данном случае имеется в виду как работа в «Публичном секторе» на сайте Комитета по правовой статистике и специальным учетам Генеральной прокуратуры Республики Казахстан, так и ознакомление с материалами уголовного дела. Исследователи подчеркивают значимость данного «информационного» права участников процесса, «получения ими установленного законом объема сведений, необходимых для реализации своих прав и законных интересов организуемый и обеспечиваемый должностным лицом, в производстве у которого находится уголовное дело» [132].

До настоящего времени проблемы в рамках электронного формата возникали не столь часто по той причине, что в соответствии с ч. 1 ст. 147 УПК РК содержание под стражей применяется только к лицам, совершившим преступления, за которые предусмотрено наказание свыше 5 лет лишения свободы (то есть за тяжкие и особо тяжкие преступления). В отношении других категорий преступлений данная мера пресечения применяется только в отдельных случаях,

непосредственно указанных вст. 147 УПК РК.

В Правилах внутреннего распорядка следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы (далее – СИЗО), утвержденных 26 июля 2017 г., отсутствует какое-либо упоминание о возможности арестованных лиц пользоваться Интернет-ресурсами [133]. Исключение только в отношении видеоконференцсвязи с судом (хотя и этот вопрос в Правилах не прописан).

В настоящее время процесс ознакомления содержащихся под стражей лиц производится следователем, который должен подготовить рапорт на имя начальника СИЗО о проносе ноутбука. Данное решение вряд ли можно признать удовлетворительным. Во-первых, это приводит к возрастанию трудозатрат должностных лиц органов досудебного расследования. Во-вторых, имеются риски ущемления прав подследственных лиц в отношении времени и объема ознакомления с материалами уголовного дела. Соответственно, данный вопрос требует оптимального разрешения. Безусловно, требуется исключение доступа арестованных к другим Интернет-ресурсам, а также недопущение режима работы СИЗО (например, путем установления промежутка времени в течение, которого предоставляется соответствующий доступ). Данные проблемы должны быть решены в оперативном режиме и получить отражение в Правилах внутреннего распорядка СИЗО.

Таким образом, подводя итог исследованию, проведенному в рамках данного параграфа, можно сформулировать следующие выводы:

1. Введение электронного формата в деятельность органов досудебного расследования следует отнести к элементам формируемой в Республике Казахстан «сервисной» модели функционирования правоохранительных органов. «Сервисный» характер не устраняет властно-принудительную функцию уголовного преследования, однако существенно уменьшает ее внешне-атрибутивную составляющую, предполагая нацеленность на усиление прозрачности, комфортности для участников процесса, снижение временных и трудовых затрат.

2. Внедряемую модель электронного формата деятельности органов

досудебного расследования можно определить как особую систему электронного документооборота (создания, использования, обработки, передачи, хранения электронных и оцифрованных документов), реализуемую уполномоченными субъектами (должностными лицами органов досудебного расследования), обеспеченную функционированием модуля «Электронное уголовное дело», интегрированную с другими информационными системами правоохранительных органов Республики Казахстан, которая преимущественно основана на непосредственном обороте первичных электронных документов (оригиналов) в сочетании с оцифрованными (сканированными) копиями документов на бумажных носителях. Это – «идеальная», прогнозируемая модель, на реализацию которой направлены функционирующие организационно- правовые механизмы деятельности органов досудебного расследования.

3. Проведенный соискателем опрос сотрудников органов досудебного расследования МВД Республики Казахстан продемонстрировал, что оцениваемый этап внедрения электронного формата характеризуется значительными затруднениями, требующими дополнительных финансовых, материально-технических, кадровых, временных и трудовых ресурсов. На основе выявленных корреляций между ответами на поставленные вопросы установлено, что в процессе внедрения электронного формата превалирующее значение имеют организационные решения, направленные на расширение соответствующей практики, большинство же сотрудников органов досудебного расследования сталкиваются с широким диапазоном сложностей (дефектов, сбоев), носящими преимущественно технический характер.

4. Основные положительные аспекты внедрения электронного формата досудебного расследования преимущественно реализуются в плане упрощения коммуникаций, возрастания уровня оперативности ведомственного контроля и надзора органов прокуратуры, а также возможности непосредственного приобщения к материалам дела данных, полученных по результатам запросов из интегрированных информационных систем. При этом в современных условиях уровень интеграции информационных систем еще не достиг запланированных

результатов.

5. Основные недостатки и дефекты организации деятельности органов досудебного расследования в электронном формате сконцентрированы в режиме функционирования информационного модуля «Электронное уголовное дело». Вариативность и количество ответов респондентов продемонстрировали, что имеет место не ограниченный, «типовой» набор дефектов (сбоев, погрешностей, недостаточной комплектности данных системы и т.д.), а критический по своему объему и содержательным характеристикам массив технических проблем, в совокупности свидетельствующих о необходимости доработки соответствующей информационной системы.

6. На текущей стадии внедрения электронного формата досудебного расследования (распространение практики его применения в отношении тяжких и особо тяжких преступлений) возникает проблема вовлечения в «цифровое пространство» лиц, содержащихся под стражей в качестве меры пресечения. Недоступность Интернет-ресурсов для содержащихся под стражей порождает существенные диспропорции в объеме прав по сравнению с другими лицами, в отношении которых осуществляется досудебное расследование, и приводит к возрастанию временных и трудовых затрат следователей, которые вынуждены обеспечивать данный процесс на своих служебных ПК (ноутбуках). Данный вопрос требует принципиального разрешения с включением соответствующих поправок в документы, регламентирующие порядок деятельности СИЗО.

2.3. Научно-методическое обеспечение деятельности органов уголовного преследования, осуществляющих производство посредством ведения электронного уголовного дела.

Внедрение электронного формата в деятельность органов досудебного расследования фактически не меняет качественно-содержательный, социально-ценностный аспект соответствующей деятельности, однако оказывает непосредственное влияние на ее структуру. Так, если деятельность оценивать как разновидность трудовой, то она включает в себя те же структурные элементы, что и любой другой вид деятельности: труд, предмет труда и средства труда [134]. Проецируя данные элементы на анализируемый вид правоохранительной деятельности, можно сформулировать содержательное наполнение данных элементов: труд – непосредственно все виды профессиональных действий по осуществлению досудебного расследования; предмет труда – конкретное уголовное дело (фактически материалы уголовного дела); средства труда – условия осуществления соответствующей деятельности, которые являются необходимыми.

Таким образом, с точки зрения предложенной систематизации, электронный формат следует отнести к средствам труда, поскольку он лишь обеспечивает выполнение соответствующей деятельности в отношении предмета труда органов досудебного расследования.

Вопросам научно-методического обеспечения профессиональной юридической деятельности не уделяется достаточного внимания. С учетом многих изученных факторов современное состояние нововведения можно оценивать в качестве переходного этапа. Как показали результаты проведенного соискателем социологического исследования [46], существующие проблемные моменты исключают возможность признать завершённой стадию внедрения электронного формата даже в отношении уголовных проступков, преступлений небольшой или средней тяжести.

Исследованию категории и понятия научно-методического обеспечения правоохранительной деятельности посвящено множество научных работ. Так, А.Э.

Жалинский считает, что под научно-методическим обеспечением профессиональной деятельности следует понимать совокупность двух основных направлений: текущее научно-методическое сопровождение соответствующей профессиональной деятельности (применительно к уже работающим специалистам) и вопросы подготовки будущих специалистов (т.е. непосредственно процесс обучения) [135]. Соискатель считает, что эти два направления в современных условиях весьма проблематичны. Так, учитывая критический объем технических и организационных затруднений, речь может идти о стабилизации ситуации, проведении мероприятий коррекционного характера в оперативном режиме.

К текущему научно-методическому сопровождению правоохранительной деятельности, осуществляющих производство в электронном формате, стоит отнести:

1) институты повышения квалификации и уровня профессиональной подготовки сотрудников органов уголовного преследования, осуществляющих производство посредством ведения электронного уголовного дела, по мнению соискателя, их модернизация может проявляться:

- в повышении уровня информационного обеспечения деятельности органов досудебного расследования;
- в повышении информационной грамотности, позволяющей осуществлять профессиональную деятельность в информационных системах;
- в привитии самостоятельных умений и навыков работы в модуле «Электронное уголовное дело» ;

3) инициативную деятельность сотрудников органов досудебного расследования, которая, по мнению соискателя, выражается:

- в участии в организации и проведении научно-представительских мероприятий различного уровня для всестороннего изучения, рассмотрения и проработки вопросов научно-методического обеспечения правоохранительной деятельности;

– в написании и опубликовании научных трудов по наиболее актуальным вопросам научно-методического обеспечения правоохранительной деятельности.

Относительно вопросов подготовки будущих специалистов органов досудебного расследования, то в данной ситуации это исключительно перспективная постановка проблемы.

Любое инновационное решение, в том числе и в сфере правоохранительной деятельности, проходит стадии внедрения: моделирование, прогноз, выработка программы (проекта), разработка системы критериев оценки эффективности, собственно само непосредственное внедрение, правовое оформление, расширение соответствующей практики (в случае достижения стабильных положительных результатов).

Традиционным представляется такой подход, в рамках которого изначально проводятся фундаментальные исследования (обычно участвует группа авторов-разработчиков – так называемые «рабочие группы»). К разновидности такого подхода в контексте исследуемой проблемы можно отнести научный проект «Концепция построения уголовного судопроизводства, обеспечивающего доступ к правосудию в условиях развития цифровых технологий», реализуемый научным коллективом кафедры уголовно-процессуального права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина [136].

Альтернативный подход выражается в более форсированном внедрении и апробации новых методов деятельности, минуя длительную подготовительную стадию теоретической проработки. Фактически это – метод пилотных проектов, который активно используется в казахстанской практике. Следует признать, что многие пилотные проекты в сфере информатизации правоохранительной деятельности, инициированные Генеральной прокуратурой Республики Казахстан на протяжении последних лет, имеют положительный опыт последующего внедрения соответствующих информационных систем (Система информационного обмена правоохранительных и специальных органов; Книга учета заявлений и сообщений о преступлениях; электронный проект «Айкын» для приема сообщений и заявлений граждан в государственные органы и др.) [137].

Пилотный проект призван продемонстрировать жизнеспособность того или иного нововведения и возможности расширения соответствующей практики на другие регионы, участки деятельности, процессы и т.д. В Республике Казахстан пилотные проекты отражают современные тенденции такого явления, которое в правовой теории принято именовать «правовой эксперимент». Правовой эксперимент выступает одним из видов социально-экспериментальной деятельности и имеет своей целью проверку гипотезы об эффективности и целесообразности тех или иных нововведений, преобразований, реформ. Разновидностью правового эксперимента является правотворческий эксперимент, заключающийся в опытной проверке гипотезы об эффективности той или иной модели правового регулирования в какой-либо ограниченной области [138].

Исследователи выявляют некоторые общие тенденции правовых экспериментов в последние годы: перенос отраслевых акцентов с фундаментальных на более прикладные направления; заметное снижение внимания к научному обеспечению; возрастание значения политических факторов при принятии соответствующих решений; рост числа комплексных социально-правовых экспериментов [139]. В целом казахстанская практика отвечает современным тенденциям правового эксперимента, а необходимость внедрения положительного опыта отмечена в стратегических документах, касающихся цифровизации. Безусловно, нельзя полностью исключать фактор научного обоснования в случае с экспериментальным внедрением электронного формата в деятельность органов досудебного расследования. В частности, анализ положительного опыта зарубежных стран также является элементом научного обоснования.

Система научно-методического обеспечения должна быть основана на эффективных и достоверных методах. Например, массив формируемой и обобщаемой информации по актуальной практике применения электронного формата имеет фактически двусторонний характер исследования. С одной стороны, сами следователи, должностные лица и руководители органов досудебного расследования являются субъектами исследования, поскольку они в ежедневном

режиме сталкиваются с теми или иными проблемами, решение которых до настоящего времени не отработано. Фактически это своего рода эвристический метод познания, который предполагает процесс ежедневного изучения внедренной информационной системы. При этом следует отметить, что эвристический метод обычно рассматривается как метод обучения, а не как метод профессиональной деятельности[140]. Безусловно, каждый последующий этап работы в рамках электронного формата обусловлен оценкой предшествующего опыта. Однако, как показало проведенное исследование, диапазон встречающихся у сотрудников затруднений достаточно широкий.

Что же касается другой стороны, то есть «внешнего» исследования со стороны лиц, которые являются руководителями (модераторами) функционирования модуля «Электронное уголовное дело», то направление их исследовательской работы преимущественно основано на эмпирическом методе (сборе фактического материала). Ценность эмпирических исследований признается достаточно высокой, поскольку «в качестве доказательств они обладают значительной силой, а значит способны опровергать существующие ценности и мнения, изменять правовую систему»[141]. Однако эмпирический метод сам по себе является лишь способом сбора информации, подтверждения (опровержения) тех или иных фактов, гипотез.

Таким образом, учитывая преобладание указанных методов, есть все основания утверждать, что внедрение электронного формата в деятельность органов досудебного расследования по-прежнему находится в стадии эксперимента. Если признать данную стадию экспериментальной, то и система научно-методического обеспечения неизбежно будет иметь отличия. Так, возможны технические корректировки, приостановка эксперимента до решения тех или иных проблем и т.д., то есть фактически допустимы временные мероприятия регрессного характера.

Вопрос о способах наиболее эффективного решения существующих проблем был обращен и к респондентам, принявшим участие в социологическом исследовании, проведенном соискателем[46]. Только 3 % опрошенных указали на

отсутствие критических проблем и посчитали, что вполне достаточно простого мониторинга деятельности по внедрению электронного формата досудебного расследования. 33,9 % респондентов отметили необходимость снижения интенсивности внедрения до стабилизации практики его применения. Значительное число респондентов (67,3 %) считают, что в первую очередь требуется решение технических проблем, возникших при использовании модуля «Электронное уголовное дело». 16,7 % респондентов указали на необходимость привлечения на постоянной основе специалистов в области информационных технологий. 23 % опрошенных считают, что должна быть практика определения норматива уголовных дел, по которым осуществляется электронный формат досудебного расследования, на одного следователя. На необходимость введения изменений в практику специальной подготовки будущих следственных работников для обучения навыкам работы в модуле «Электронное уголовное дело» указали 27,9 % респондентов. Однако самыми распространенными ответами (фактически пожеланиями) практических работников следственных подразделений МВД Республики Казахстан стали два из предложенных вариантов: регулярное (ежеквартальное или чаще) обобщение возникающих проблем с предоставлением четких рекомендаций по их решению, так считают 87,3 % опрошенных респондентов, и 92,7 % респондентов указали на необходимость оперативного консультирования в режиме реального времени по возникающим проблемам с модераторами информационной системы.

Таким образом, подавляющее большинство ответов респондентов обусловлено необходимостью обеспечения консультативной и иной методической помощи (в том числе, связанной с устранением технических дефектов). В данном разрезе исследования особое внимание следует обратить на ответ (почти 93 % респондентов) относительно потребности консультирования в режиме реального времени. Это мотивировано тем, что сотрудники органов досудебного расследования, которые фактически не прошли специального обучения, вынуждены в ежедневном режиме осваивать новую для них систему. В данной ситуации создание call-центра, по мнению соискателя, было изначально

необходимо, что позволило бы снизить психологическую напряженность и частоту допускаемых ошибок.

По понятным причинам консультирование в режиме реального времени, в частности посредством call-центра, для сотрудников органов досудебного расследования более предпочтительно, нежели методические рекомендации, указания, инструкции и т.д. (хотя на потребность в них указали также более 87 % респондентов). Как определяется в научных исследованиях, «call-центр – специализированная организация или выделенное подразделение в организации, занимающиеся обработкой обращений и информированием по голосовым каналам связи в интересах организации-заказчика или головной организации»[142]. Как и в сфере экономических отношений, здесь возможны модели так называемого аутсорсинга, то есть упрощенного варианта привлечения внешней организации для оказания тех или иных консультационных услуг[143].

В данном случае следует учитывать, что консультационные услуги фактически будут иметь характер технической помощи (разглашение данных самого досудебного расследования, конечно же, недопустимо), а техническую поддержку сможет оказать и специалист, непосредственно не связанный с консультируемой деятельностью. В отличие от большинства call-центров прогнозировать значительное количество звонков от сотрудников органов досудебного расследования (как в реальных секторах экономики), конечно же, не приходится. При грамотной организации call-центра возможно достижение многих других положительных результатов, помимо прямого консультирования. Так, в частности, возможна отправка SMS-оповещений относительно алгоритма решения часто возникающих проблемных ситуаций, что позволит оперативно корректировать правоприменительную практику. Кроме того, информация по запросам, поступающим в call-центр, может подлежать оперативному обобщению и систематизации.

Проведенный соискателем социологический опрос выявил направления оказания персонализированной помощи при осуществлении досудебного производства в электронном формате [46].

В целях восполнения имеющихся пробелов в инструктивной документации соискателем разработан алгоритм действий должностных лиц, осуществляющих досудебное производство в электронном формате, где поэтапно расписаны действия должностного лица[46].

Обеспечение наиболее эффективного функционирования электронного формата досудебного расследования невозможно без выработки новых стандартов обучения специалистов, подготавливаемых к работе в органах досудебного расследования. В современных условиях цифровизации процесса досудебного расследования кардинально возникает вопрос о пересмотре структуры необходимых компетенций (знаний, умений, навыков) будущих специалистов. Так, диссертационные исследования начала 2000-х гг. научно обосновали модель специалиста следователя, которая «должна включать в себя следующие элементы: идейно-мировоззренческие качества; совокупность профессиональных знаний; совокупность умений и навыков практической деятельности; психофизиологические качества; состояние здоровья»[144]. Многие авторы в своих работах обосновывают необходимость более жесткого отбора кандидатов на занятие соответствующих должностей с учетом квалификационных требований и профессиограммы [145]. Так, в частности, имеются даже прямые рекомендации к тому, чтобы на законодательном уровне устанавливать запрет назначения на должности в сфере досудебного расследования без специального обучения или подготовки[146].

Соискатель солидарен с мнением исследователей, которые приводят в качестве одного из обязательных элементов системы научно-методического обеспечения такой элемент, как готовность к применению соответствующих научных инноваций, методик, что обеспечивается только совокупным решением организационных, правовых, научно-технических и методических проблем[147].

В отдельных исследованиях, связанных с внедрением информационных технологий в деятельность по досудебному расследованию, на протяжении долгого времени сохраняется футурологический взгляд, который отражает возможные ближайшие или отдаленные перспективы развития соответствующего направления.

Подобные прогнозы оправданы и не лишены оснований, поскольку они отражают существующие тенденции. Так, неоднократно высказывались мнения о необходимости использования математических и кибернетических программ при расследовании преступлений [148], о применении информационных технологий для получения тех или иных вероятностных данных, которые могут способствовать раскрытию и расследованию преступлений, например, в информационном моделировании личности неустановленного преступника [149] и др. Значительный объем научных разработок проводится и в контексте проблемы цифровой формализации права, то есть приведения всего нормативного правового материала к цифровому единству (вплоть до перевода текста в математические формулы), что должно способствовать устранению дисгармонии в различных документах, а также позволит устранить языковые барьеры и решить целый ряд задач другого порядка [150].

В разрезе данного диссертационного исследования следует отметить, что информационные процессы в рамках деятельности по досудебному расследованию фактически могут дифференцироваться на две основные составляющие:

1) использование информационных технологий для решения задач досудебного расследования преступлений (интегрированных информационных систем учета, специальных программ по идентификации личности, поисковых информационных систем и др.);

2) внедрение информационных технологий в качестве формы фиксации материалов уголовного дела (исследуемый электронный формат досудебного расследования).

Причем в обоих плоскостях необходимо достижение поставленного уровня «цифровой компетентности». Как справедливо отмечает Ю.И. Грибанов, в вопросах цифровизации при соответствующих трансформационных процессах имеются определенные элементы дуализма: первоначально осуществляется оцифровка существующих ресурсов и только в последующем создаются сетевые сервисные платформы для взаимодействия пользователей цифровых технологий [151].

В формировании системы научно-методического обеспечения деятельности по осуществлению досудебного расследования в электронном формате следует принимать во внимание довод, что сущностное содержание деятельности, связанной с досудебным расследованием, не меняется, а лишь приобретает новые характеристики, требующие углубления и дифференциации профессиональных компетенций. Перевод деятельности по досудебному расследованию в электронный формат лишь изменяет форму документооборота материалов уголовного дела, но не отменяет ее.

Соответственно, требования к грамотному, аргументированному и полному оформлению процессуальных документов в рамках уголовного дела остаются на прежнем уровне. Как ранее указывалось в предыдущем параграфе, существующая в настоящая время толерантность к качеству документов, формируемых в рамках модуля «Электронное уголовное дело», не может иметь длительного свойства. Совершенно справедливо обосновывают авторы тезис, что академическая грамотность является «институциональной обязанностью университетов и входит в более общую концепцию новой грамотности, второй составляющей которой является цифровая грамотность»[152].

Таким образом, цифровая грамотность – это лишь дополнение к иным профессиональным компетенциям, она представляется значимой, но не базовой.

Деятельность по досудебному расследованию не осуществляется изолированно от иных общественных процессов. Так, в социологических исследованиях последних лет на тему цифровизации общества, доказывается, что к настоящему моменту следует вести речь о заметном «цифровом неравенстве», обусловленном различными факторами – возрастными, региональными, мотивационными, профессиональными и иными [153].

Соискатель полагает справедливым утверждение, что информационно-цифровое неравенство способно усилить другие негативные факторы, приводящие к той или иной дискриминации. В ходе настоящего исследования поднимался данный вопрос в рамках анализа потенциальных организационных рисков при внедрении электронного формата досудебного расследования. Здесь весьма

значимым обстоятельством становится недопущение возможности их дискриминации по признаку информационно-цифрового неравенства.

Правовые, организационные, технические дефекты электронного формата досудебного производства могут быть отнесены исключительно к издержкам деятельности должностных лиц органов досудебного расследования, однако эти недостатки не должны негативно отражаться на участниках уголовного судопроизводства. Следовательно, необходимо в рамках основных документов, регламентирующих данную деятельность, внести соответствующие дополнения. Так, в перечень обязанностей должностных лиц, осуществляющих досудебное производство в электронном формате, следует включить обязанность принятия мер по недопущению дискриминации лиц по признаку информационно-цифрового неравенства.

Кроме того, при подготовке научно-методической документации (рекомендаций, алгоритмов, инструкций и др.) также стоит уделить внимание данному вопросу. В частности, необходимы рекомендации по работе с гражданами с учетом объективно имеющегося информационно-цифрового неравенства. Данное направление деятельности должно стать одним из приоритетных. В этом плане совершенно справедливы замечания исследователей относительно того, что любая трансформация деятельности по досудебному расследованию в любой отдельно взятый момент должна следовать принципу гармоничного сочетания элементов принуждения и обеспечения прав и законных интересов граждан [154].

Одним из приоритетных направлений научно-методического обеспечения досудебного расследования в электронном формате должна стать сбалансированная практика подготовки будущих специалистов. Очевидно, что информационная подготовка требуется не только для тех лиц, чья деятельность связана с преступностью в сфере высоких технологий (киберпреступностью), но и для каждого сотрудника правоохранительных органов.

Понятие «цифровая компетентность» в отношении работников органов досудебного расследования до сих пор теоретически не разработано; оно преимущественно связано с вопросом противодействия киберпреступности, в

частности с умением выявлять так называемые «цифровые следы» и работать с ними [155]. Сложившаяся ситуация вполне объяснима, в том числе и в контексте повсеместной динамики роста преступлений, связанных с использованием информационных технологий. Так, согласно сведениям Комитета по правовой статистике и специальным учетам Генеральной прокуратуры Республики Казахстан, в 2019 г. по сравнению с 2018 г. преступления Интернет-мошенничеств выросли в 15 раз [156]. Поэтому в разрезе текущей ситуации, связанной с внедрением электронного формата в деятельность органов досудебного расследования, сегодня вопрос о цифровой профессиональной компетентности остро стоит на повестке дня.

Таким образом, речь преимущественно должна идти о формировании таких уровней профессионально значимых качеств органов досудебного расследования, как «цифровая профессиональная компетентность» и «цифровая профессиональная культура». В научных трудах, посвященных проблемам подготовки будущих специалистов [157], неоднократно поднимался вопрос о том, что теоретическая насыщенность преподаваемых дисциплин не гарантирует формирование необходимых навыков и умений у будущих специалистов, в том числе и при подготовке руководящих кадров. В этой связи внедряются различные практики интенсификации обучения, целью которых является формирование практико-ориентированных умений и навыков.

Соискатель полагает, что в данном ракурсе особое значение приобретает создание специализированного полигона, на котором имелась бы возможность отработки соответствующих навыков (т.е. фактически обучающей информационной системы, которая была бы практически идентична работе в модуле «Электронное уголовное дело»). Результативность обучения на полигоне уже давно получила признание у профессорско-преподавательского состава ведомственных образовательных организаций и практических работников [158].

Результаты работы на полигоне более объективны, они мобилизуют усилия обучающегося, требуют от него концентрации, оперативного мышления, быстрого принятия решения. До настоящего времени в формате полигона преимущественно

оценивались только различные варианты инсценировок, связанные с использованием тех или иных материальных объектов[159].

В плане «материальных» полигонов создаются специфические затруднительные факторы, которые можно избежать в рамках предлагаемого автором информационно-коммуникационного полигона «Электронное уголовное дело». К таким факторам следует отнести затратность «материальных» полигонов, сложности с моделированием более или менее значительной вариативности ситуаций и некоторые другие. При этом необходимо подчеркнуть: именно ситуационный характер формулируемых задач (т.е. максимальная дифференциация приближенных к реальной практической деятельности факторов и обстоятельств) способствует развитию необходимых профессиональных умений и навыков[160].

Динамика изменений, с которыми сталкиваются сотрудники правоохранительных органов, закономерно ставит вопрос о формировании системы так называемого «опережающего» обучения, при котором процесс обучения будет в максимальной степени приближен к тем реальным ситуациям, которые могут возникнуть в практической деятельности [161]. Так, по результатам проведенных специальных исследований обучающиеся до проведения занятий с использованием полигонов зачастую переоценивают свои возможности, очевидно, отталкиваясь от уровня теоретической подготовки [162].

Следовательно, именно через моделирование можно снизить различные адаптационные риски в последующей профессиональной деятельности. Так, для зарубежного опыта подготовки полицейских характерен отказ от традиционных форм итоговых экзаменов обучающихся с применением «полигонного» метода, т.е. оценки поведения в условиях учебной имитации практической ситуации (с видеофиксацией выполняемого задания)[163].

Соискатель полагает, что создание информационно-коммуникационного полигона «Электронное уголовное дело», в котором была бы полностью имитирована работа в модуле «Электронное уголовное дело», используемого в деятельности по досудебному расследованию преступлений, является положительным решением. К сожалению, как уже ранее указывалось, в Дорожной

карте модернизации органов внутренних дел Республики Казахстан на 2019–2021 годы фактически не запланированы мероприятия по повышению цифровой компетентности сотрудников. Однако следует пояснить, что в данном документе (п.17 предусматривается переход к форме обучения по принципу «полицейских академий», что предполагает весьма сжатые сроки подготовки будущих сотрудников на базе уже имеющегося образования [164]. Это свидетельствует о необходимости максимально быстрой подготовки и адаптации будущих сотрудников к профессиональной деятельности. Безусловно, информационно-коммуникационный полигон не может заменить иных («материальных») полигонов, а лишь должен являться элементом комплексной подготовки. Таким образом, разработка соответствующей обучающей программы должна стать одним из направлений научно-методического обеспечения деятельности по электронному формату досудебного расследования.

Подводя итог исследованным в настоящем параграфе вопросам, можно сформулировать следующие выводы.

1. Научно-методическое обеспечение деятельности органов досудебного расследования, осуществляющих деятельность в электронном формате, в настоящее время имеет специфику, обусловленную переходным этапом процесса внедрения соответствующей практики. Современное научно-методическое обеспечение преимущественно нацелено на стабилизацию как технических элементов информационного модуля «Электронное уголовное дело», так и практики ведения досудебного расследования в электронном формате. Экспериментальный характер нововведения допускает возможность применения отдельных мероприятий регрессного свойства, то есть снижения интенсивности его внедрения.

2. Процесс научно-методического обеспечения деятельности органов уголовного преследования, осуществляющих производство посредством ведения электронного уголовного дела, в целом отвечает современным тенденциям правовых экспериментов в правоохранительной деятельности. Модуль «Электронное уголовное дело» является принципиально новой, более сложной информационной системой, нежели ранее используемые, что и предопределяет

значительные затруднения в использовании.

3. В научно-методическом обеспечении деятельности органов уголовного преследования, осуществляющих производство посредством ведения электронного уголовного дела, выделяются два основных направления: обеспечение непосредственно практической деятельности; обеспечение качественного процесса обучения будущих сотрудников.

4. Наиболее востребованные мероприятия по научно-методическому обеспечению деятельности по досудебному расследованию в электронном формате реализуются в оперативных мерах, направленных на: устранение технических проблем работы в модуле «Электронное уголовное дело»; обеспечение на регулярной основе методическими рекомендациями (инструкциями, алгоритмами и т.д.), содержащими обобщения имеющейся практики; обеспечение возможности получения консультаций в режиме реального времени по возникающим вопросам. Сегодня необходимо создание специализированного call-центра в качестве методической помощи сотрудникам органов досудебного расследования по работе в модуле «Электронное уголовное дело».

5. Формирование элементов «профессиональной цифровой компетентности» у будущих сотрудников предполагает необходимость максимального повышения практической составляющей обучения. Наиболее оптимальным решением является разработка и внедрение в образовательный процесс информационного полигона «Электронное уголовное дело», на котором методом учебной имитации обучающиеся смогут приобретать необходимые умения и навыки для последующей профессиональной деятельности.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В контексте изложенного диссертационного исследования решение актуальных проблем правовых и организационных основ деятельности органов уголовного преследования, осуществляющих производство посредством ведения электронного уголовного дела, возможно представить следующими тезисными положениями и выводами.

1. Проведенный анализ нормативной базы и научных изысканий ученых позволил сформулировать понятие деятельности органов уголовного преследования, осуществляющих производство посредством ведения электронного уголовного дела, как урегулированную нормативными правовыми актами, упорядоченную деятельность специально уполномоченных субъектов, ведущих современное досудебное расследование, основывающуюся на письменном документообороте, напрямую зависящую от качества функционирования соответствующих информационно-коммуникационных систем (Единый реестр досудебных расследований, модуль «Электронное уголовное дело») и реализуемую посредством обеспечения порядка создания, изменения, обработки и хранения материалов досудебного производства в электронном формате.

2. Соискателем выявлены сущностные элементы деятельности органов уголовного преследования, осуществляющих производство посредством ведения электронного уголовного дела, и их должностных лиц, в числе которых:

1) организованность исключительно на основе нормативно-правовых предписаний; 2) письменный документооборот; 3) постоянство аксиологических основ функционирования; 4) зависимость от качества и режима функционирования соответствующих информационно-коммуникационных систем; 5) следователь как должностное лицо является центральным и исключительным субъектом соответствующей деятельности; 6) выраженный характер внешнего упорядочивания и стандартизации деятельности; 7) своеобразный реципиент достижений технологической составляющей развития общества.

3. Анализ, осуществленный в рамках диссертационного исследования, позволил прийти к выводу: электронный формат, применяемый в деятельности по

досудебному расследованию, является разновидностью научно-технических средств. Однако деятельность по досудебному расследованию в электронном формате не должна менять сложившуюся систему использования технических средств, приводить к абсолютизации технической составляющей в ущерб традиционным формам и основным целям уголовного судопроизводства. Учитывая сопоставимость предполагаемой пользы и прогнозируемых рисков от реализации электронного формата досудебного расследования, следует отказаться от чрезмерного форсирования соответствующей практики в деятельности органов досудебного расследования.

4. Соискателем установлено, что современная правовая основа деятельности органов уголовного преследования, осуществляющих производство посредством ведения электронного уголовного дела, представляет собой коллизионный пробел между правовыми актами с большей юридической силой и подзаконными правовыми актами (Инструкцией Генеральной прокуратуры Республики Казахстан о ведении уголовного судопроизводства в электронном формате). Так, анализ норм УПК РК выявил практически полную индифферентность его предписаний в контексте введенного электронного формата деятельности по досудебному расследованию, поскольку значительная часть его норм рассчитана на применение исключительно в рамках досудебной деятельности в бумажном формате.

5. Проведенное исследование показало, что в сегодняшнем правовом обеспечении деятельность органов досудебного расследования в электронном формате содержит богатый оптимизационный потенциал с точки зрения сокращения сроков ее осуществления за счет наличия целого ряда стандартизированных функций в рамках модуля «Электронное уголовное дело» (шаблоны документов, автоматическое формирование сопроводительной документации, система SMS-оповещений и т.д.), а также значительного ускорения информационного обмена между субъектами и участниками досудебного расследования.

6. Проведенный в ходе диссертационного исследования анализ

зарубежного опыта деятельности по досудебному расследованию в электронном формате свидетельствует о том, что ей предшествовала предварительная разработка и апробация информационных систем для обмена информацией между правоохранительными органами и судами (что характерно и для Республики Казахстан). Для большинства зарубежных стран вопросы легитимности технических средств, а также полученные с их помощью результаты не требуют жестких процедур верификации в отличие от законодательства Республики Казахстан и иных стран постсоветского пространства. Основным критерием является доступность и качество соответствующих ресурсов, а также равные возможности участников, обеспечивающиеся за счет элементов стандартизации, что существенно облегчает практику их внедрения. Для зарубежной практики характерны элементы текущего мониторинга (опросов сотрудников), прогнозирования тех или иных побочных эффектов, что может быть использовано в качестве положительного опыта и в Республике Казахстан.

7. В целях дальнейшего формирования правового механизма деятельности органов уголовного преследования, осуществляющих производство посредством ведения электронного уголовного дела, соискатель считает необходимым:

– привести положения Инструкции Генеральной прокуратуры Республики Казахстан о ведении уголовного судопроизводства в электронном формате в соответствие с Постановлением Правительства Республики Казахстан от 31 октября 2018 г. № 703 «Об утверждении правил документирования, управления документацией и использования систем электронного документооборота в государственных и негосударственных организациях». В частности, должны быть разработаны правила, связанные с обязанностями должностных лиц органов досудебного расследования: хранить в тайне содержание закрытых (секретных) ключей средств электронно-цифровой подписи; обеспечивать сохранность носителей электронно-цифровой подписи; осуществлять синхронизацию времени на компьютере с эталонным временем; не использовать на рабочих компьютерах программы, нарушающие функционирование средств электронно-цифровой подписи (в том числе и вирусы);

– провести четкую классификацию имеющихся типов документов:

1) традиционный бумажный документ, изначально созданный в бумажном варианте; 2) бумажный документ, являющийся копией электронного документа;

3) электронный документ, отражающий информацию в цифровой форме и служащий копией оригинала бумажного варианта (заверяется электронно-цифровой подписью); 4) оригинал электронного документа, изначально созданный в электронном формате с использованием закрытого ключа электронно-цифровой подписи;

– выработать варианты усиленной квалифицированной электронно-цифровой подписи, которая не только позволяла бы идентифицировать ее автора, но и свидетельствовала о том, что в документ не вносились изменения;

– снять ограничения, связанные с невозможностью совмещения бумажного и электронного форматов.

8. Проведенный соискателем опрос сотрудников органов досудебного расследования МВД Республики Казахстан продемонстрировал положение, что оцениваемый этап внедрения электронного формата характеризуется значительными затруднениями, требующими дополнительных финансовых, материально-технических, кадровых, временных и трудовых ресурсов. На основе выявленных корреляций между ответами на поставленные вопросы установлено, что в процессе внедрения электронного формата большое значение имеют управленческие решения, направленные на расширение соответствующей практики, большинство же сотрудников органов досудебного расследования к настоящему времени сталкиваются с широким диапазоном сложностей (дефектов, сбоев), носящих преимущественно технический характер.

9. Соискателем в ходе диссертационного исследования установлено, что основные недостатки и дефекты в организации деятельности органов досудебного расследования в электронном формате сконцентрированы в рамках функционирования информационного модуля «Электронное уголовное дело». Причем вариативность и количество ответов опрошенных респондентов продемонстрировали: это не ограниченный, «типовой» набор дефектов (сбоев,

погрешностей, недостаточной комплектности данных системы и т.д.), а критический по своему объему и содержательным характеристикам массив технических проблем, в совокупности свидетельствующих о необходимости доработки соответствующей информационной системы.

10. Проведенный анализ функционирования органов уголовного преследования, осуществляющих производство посредством ведения электронного уголовного дела, показал, что данная деятельность требует сбалансированного научно-методического обеспечения, которое должно быть направлено на стабилизацию соответствующей практики. В условиях сегодняшнего дня наиболее востребованы меры, направленные на: устранение технических проблем работы в модуле «Электронное уголовное дело»; обеспечение сотрудников на регулярной основе методическими рекомендациями (инструкциями, алгоритмами и т.д.), содержащими обобщения имеющейся практики; обеспечение сотрудников возможностью получения консультаций в режиме реального времени по возникающим вопросам. Необходимо создание специализированного call-центра для методической помощи сотрудникам органов досудебного расследования по работе в модуле «Электронное уголовное дело».

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Третья модернизация Казахстана: глобальная конкурентоспособность : послание Президента Республики Казахстан Н.А. Назарбаева народу Казахстана // Казахстанская правда. 2017. 31 января.
2. О Концепции правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 до 2020 года : указ Президента Республики Казахстан от 24 августа 2009 г. № 858 // Казахстанская правда. 2009. 27 августа. № 827 // URL: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/P1700000827/info>
3. Об утверждении Стратегического плана развития Республики Казахстан до 2025 года и признании утратившими силу некоторых Указов Президента Республики Казахстан : указ Президента Республики Казахстан от 15 февраля 2018 г. № 636 // Казахстанская правда. 2018. 20 февраля.
4. О внесении изменения и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам модернизации процессуальных основ правоохранительной деятельности : закон Республики Казахстан от 21 декабря 2017 г. № 118-VI ЗРК // Казахстанская правда. 2017. 22 декабря.
5. Об утверждении Инструкции о ведении уголовного судопроизводства в электронном формате : приказ Генерального прокурора Республики Казахстан от 3 января 2018 г. № 2 // Эталонный контрольный банк НПА Республики Казахстан в электронном виде. 2018
6. Об утверждении правил приема и регистрации заявления, сообщения или рапорта об уголовных правонарушениях, а также ведения Единого реестра досудебных расследований [Электронный ресурс] : приказ Генерального прокурора Республики Казахстан от 19 сентября 2014 г. № 89 (ред. от 02.07.2020) // URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/V14W0009744>
7. Основные показатели органов уголовного преследования: аналитический обзор [Электронный ресурс] // Официальный сайт Комитета по правовой статистике и специальным учетам Генеральной прокуратуры Республики Казахстан. Информационный сервис. URL: <https://www.qamqor.gov.kz/>
8. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 г. № 231-V (ред. от 02.01.2021) // Казахстанская правда. 2014. 10 июля.
9. Макаренко М.А., Миргородская Э.Р. Модуль «Электронное уголовное дела» как формат электронного документооборота : проблемы и перспективы развития в Российской Федерации // Уголовное судопроизводство России : проблемы и перспективы развития : сб. матер. Всерос. науч- практ. конф. СПб. : Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2020. С. 208–212; Шульгин Е.П. Электронный формат расследования в деятельности правоохранительных органов : состояние, перспективы // Стратегическое развитие

системы МВД России : состояние, тенденции, перспективы : сб. стат. Междунар. научно-практ. конф. М. : Академия управления МВД России. 2019. С. 264–267.

10. Познанский Ю.Н. Электронное уголовное дело в решении проблемы расследования преступлений в разумные сроки // Труды управления Академии МВД России. 2015. № 1 (33). С. 42.

11. Арыстанбеков М.А. Использование криминалистических технологий в рамках электронного уголовного дела // Актуальные проблемы современности. 2019. № 1 (23). С. 10.

12. Кукарникова Т.Э. Электронный документ в уголовном процессе и криминалистике : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Воронеж, 2003. С. 11; Краснова Л.Б. Компьютерные объекты в уголовном процессе и криминалистике : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Воронеж, 2005. С. 14; Шелепина Е.А. Правовые аспекты электронного документооборота : автореф. дис. канд. юрид. наук. М., 2007. С. 12.

13. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 13 декабря 1997 г. № 206-І (ред. от 17.11.2014) // Ведомости Парламента Республики Казахстан. 1997. 13 декабря.

14. Востриков И.Ю. Электронный документ как доказательство в гражданском процессе // Гражданское судопроизводство в изменяющейся России : сб. матер. Междунар. научно-практ. конф. Саратов : Научная книга, 2007. С. 377.

15. Уголовное судопроизводство: теория и практика : научно-практическое пособие / под ред. Н. А. Колоколова. М. : Юрайт, 2011. С. 49.

16. Об электронном документе и электронной цифровой подписи : закон Республики Казахстан от 7 января 2003 г. № 370-ІІ // Ведомости Парламента Республики Казахстан. 2003. № 1–2, ст. 1; Об утверждении Правил документирования, управления документацией и использования систем электронного документооборота в государственных и негосударственных организациях : постановление Правительства Республики Казахстан от 31 октября 2018 г. № 703 // Собрание актов Правительства Республики Казахстан. 2018. № 61, ст. 345.

17. Можаяева И.П. Криминалистическое учение об организации расследования преступлений: формирование и перспективы развития. М. : Юрлитинформ, 2018. С. 52–53; Ее же. Научная организация деятельности субъектов досудебного производства: теория и практика. М. : Юрлитинформ, 2018. С. 68–70, 171–172.

18. Чуфаровский Ю.В. Психология оперативно-розыскной и следственной деятельности : учеб. пособие. М. : Проспект, 2006. С. 143.

19. Ратинов А.Р. Судебная психология для следователей. М. : Юрлитинформ, 2001. С. 82.

20. Воскобитова Л.А. Уголовное судопроизводство и цифровые

технологии: проблемы совместимости // Lex Russia. 2019. № 5 (150). С. 93.

21. Можаяева И.П. Криминалистическое учение об организации расследования преступлений : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2014. – 54 с.; Можаяева И.П. Криминалистическое учение об организации расследования преступлений: формирование и перспективы развития : монография. М. : Юрлитинформ, 2018. – 352 с.

22. Зайцев О.А., Пастухов П.С. Формирование новой стратегии расследования преступлений в эпоху цифровой трансформации // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2019. Вып. 46. С. 755

23. Об утверждении Инструкции по организации деятельности подразделений следствия, дознания и военно-следственных подразделений органов внутренних дел Республики Казахстан [Электронный ресурс] : приказ Министра внутренних дел Республики Казахстан от 16 марта 2015 г. № 220 // URL: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/V1500010761>.

24. Гришин Д.А. Цифровизация досудебного уголовного судопроизводства // Вестник Томского государственного университета. 2020. № 455. С. 208.

25. Тишковец Е.И. Следователь как субъект уголовного преследования : дис. ... канд. юрид. наук. Воронеж, 2003. С. 162.

26. Можаяева И.П. Структура научной организации деятельности следователя // Труды Академии управления МВД России. 2012. № 2 (22). С. 39; Старостенко И.Н., Шарпан М.В. Организации электронного документооборота в органах внутренних дел // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2013. № 2 (20). С. 60–61; Абрамкин А.М., Затылкин Н.Р. Научная организация труда следователя: понятие, задачи и структура // Образование. Бизнес. Наука. Культура : сб. матер. II Междунар. научно-практ. конф. Дмитровград, 2019. С. 120–123; Можаяева И.П., Касабиев Д.Б. Организационно-правовые основы оценки деятельности правоохранительных органов // Следственный комитет Российской Федерации: второе десятилетие на службе Отечеству : матер. Междунар. научно-практ. конф. (г. Москва, 7 февраля 2019 г.). М. : Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, 2019. С. 245–248; Можаяева И.П., Захватов И.Ю. Современное состояние и перспективы оптимизации документооборота в системе МВД России // Труды Академии управления МВД России. 2020. № 1 (53). С. 48–55.

27. Солохьянц О.К. О психологических особенностях восприятия электронного документа // Культурная жизнь Юга России. 2017. № 32 (65). С. 89–90.

28. Медведева М.О. Указ. соч. С. 132.

29. Григорьев О.Г. Роль и уголовно-процессуальное значение компьютерной информации на досудебных стадиях уголовного судопроизводства : автореф. дис. ... канд. юрид.

наук. Омск, 2003. С. 10

30. Синельников А. Защита от утечки информации // Финансовая газета. 2011. 23 июня.
31. Пахомов О.А. О проблеме стандартизации уголовно-процессуального законодательства // Общество и право. 2005. № 1 (7). С. 177.
32. Шульгин Е.П. О динамике развития электронного досудебного расследования в Республике Казахстан // Актуальные вопросы современной науки : матер. Междунар. научно-практ. конф., посв. 50-летию Карагандинской академии МВД Республики Казахстан имени Б. Бейсенова. Караганда : Карагандинская академия МВД Республики Казахстан имени Б. Бейсенова. 2019. С. 94.
33. Ландау И.Л. Некоторые аспекты использования научно-технических средств в уголовном процессе // Судебная власть и уголовный процесс. 2016. № 1 (5). С. 79; Полубоярова М.В., Попова Т.Г., Степанов С.А. Словообразование в терминологии // Политическая лингвистика. 2020. № 1 (79). С. 62–67.
34. Захарова С.В. Понятие и свойства уголовно-процессуальной формы // Вестник Карагандинского университета. Серия : Право. 2012. № 2 (66). С. 65.
35. Абдулвалиев А.Ф. Опять про электронное уголовное дело // Право и политика. 2013. № 1. С. 16.
36. Сергеев М.С. Указ. соч. С. 253–255.
37. Колосович М.С., Колосович О.С. Электронная форма заявления как повод для возбуждения уголовного дела // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2011. № 3 (18). С. 125.
38. Медведева М.О. Основные этапы развития нормативного регулирования информационных технологий в уголовном процессе России // Юристъ-Правоведъ. 2017. № 1 (80). С. 124–128; Григорьев В.Н. О регулировании цифровых отношений в сфере уголовно-процессуальной деятельности органов судебной и исполнительной власти // Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2019. № 3 (85). С. 87–92; Макарова О.В. Совершенствование судопроизводства путем внедрения электронной формы уголовного дела // Журнал российского права. 2019. № 2 (266). С. 159–168; Костенко Р.В. Ведение уголовного судопроизводства в электронном формате в Республике Казахстан // Юридический вестник Кубанского государственного университета. 2019. № 1. С. 44–51; и др.
39. Жакишев А.Ж. Методы расследования преступлений: понятие и сущность // Перспективы совершенствования уголовно-процессуального законодательства Республики Казахстан : сб. матер. Междунар. научно-практ. конф., посвященной 20-летию кафедры

досудебного расследования преступлений, проводимой в рамках реализации 7-й задачи Послания Президента Республики Казахстан от 10 января 2018 года. Караганда : Карагандинская академия МВД Республики Казахстан имени Б. Бейсенова, 2018. С. 139–141.

40. Власова С.В. К вопросу о приспособливании уголовно-процессуального механизма к цифровой реальности // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2018. № 1 (36). С. 15.

41. Качалова О.В., Цветков Ю.А. Электронное уголовное дело – инструмент модернизации уголовного судопроизводства // Российское правосудие. 2015. № 2 (106). С. 98.

42. Бегларян М.Е., Добровольская Н.Ю. Блокчейн-технология в правовом пространстве // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2018. № 2 (40). С. 108.

43. Гарифуллина А.Х., Сухарева О.С. Электронный протокол как новый вид доказательства и новый элемент удостоверительного аспекта уголовного судопроизводства // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2012. № 3 (9). С. 113; Казначей И.В. Уголовно- процессуальные аспекты применения электронных документов и бланков процессуальных документов на досудебных стадиях уголовного судопроизводства // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2017. № 1 (40). С. 77–81; Усачев А.А. Цифровизация начального этапа досудебного производства и правовая определенность российского уголовного процесса // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина. 2019. № 8 (60). С. 100–111.

44. Шульгин Е.П. Оптимизация деятельности правоохранительных органов посредством внедрения электронного досудебного расследования // Следственная деятельность: проблемы, их решение, перспективы развития : матер. III Всерос. молод. науч-практ. конф. М. : Московская академия Следственного комитета Российской Федерации. 2019. С. 576–577.

45. Об электронном документе и электронной цифровой подписи : закон Республики Казахстан от 7 января 2003 г. № 370-II // Ведомости Парламента Республики Казахстан. 2003. № 1–2, ст. 1

46. Приложение 1 – аналитическая справка о результатах опроса сотрудников МВД Республики Казахстан, осуществляющих производство в электронном формате; Приложение 2 – анализ мнений сотрудников правоохранительных органов Республики Казахстан об организации деятельности органов досудебного расследования МВД Республики Казахстан, осуществляющих производство в электронном формате.

47. Задорожная В.А. Производство по уголовному делу в электронном формате по законодательству Республики Казахстан // Правопорядок: история, теория и практика. 2018. № 4 (19). С. 74.

48. Конституция Республики Казахстан : принята 30 августа 1995 г. на

республиканском референдуме. С изменениями и дополнениями, внесенными законами РК от 7 октября 1998 г., 21 мая 2007 г., 2 февраля 2011 г., 10 марта 2017 г., 23 марта 2019 года // Ведомости Парламента РК. 1996. № 4, ст. 217; 1998. № 20, ст. 245; 2007. № 10, ст. 68; 2011. № 3, ст. 29; 2017. № 5, ст. 9; 2019. № 5–6, ст. 28.

49. Об утверждении правил использования системы информационного обмена правоохранительных, специальных государственных и иных органов : приказ Генерального прокурора Республики Казахстан от 22 декабря 2015 г. № 151 // Казахстанская правда. 2016. 21 июля.

50. О внесении изменения и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам модернизации процессуальных основ правоохранительной деятельности : закон Республики Казахстан от 21 декабря 2017 г. № 118-VI ЗРК // Казахстанская правда. 2017. 22 декабря.

51. О правовых актах : закон Республики Казахстан от 6 апреля 2016 г. № 480-V // Казахстанская правда. 2016. 8 апреля.

52. Об утверждении правил приема и регистрации заявления, сообщения или рапорта об уголовных правонарушениях, а также ведения Единого реестра досудебных расследований [Электронный ресурс] : приказ Генерального прокурора Республики Казахстан от 19 сентября 2014 г. № 89 (ред. от 15.02.2021) // URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/V14W0009744>

53. Сиверская Л.А. Регистрация сообщения о преступлении: новеллы нормативно-правового регулирования // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. 2011. Т. 17. № 3. С. 349–350.

54. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 г. № 226-V (ред. от 02.01.2021) // Казахстанская правда. 2014. 9 июля.

55. Артемова В.В. Правовое регулирование порядка приема сообщений о преступлениях в органах внутренних дел // Научный портал МВД России. 2017. № 1 (37). С. 12–17.

56. Руководящие принципы Комитета министров Совета Европы в отношении электронных доказательств в гражданском и административном производстве [Электронный ресурс] : приняты Комитетом министров 30 января 2019 г. на 1335-м заседании заместителей министров // URL: <https://www.coe.int/ru/web/portal/-/committeeof-ministers-adopts-guidelines-on-electronic-evidence-in-civil-and-administrative-proceedin-1>.

57. Азаров В.А., Рожков Д.Г. Обеспечение разумного срока уголовного производства в суде первой инстанции : монография. Омск : Омский государственный университет, 2013. – 200 с.; Урбан В.В. Реализация принципа разумного срока уголовного судопроизводства : дис. ... канд.

юрид. наук. М., 2013. – 195 с.; Гаврилов Б.Я О соотношении процессуальных сроков в досудебном производстве разумного срока уголовного судопроизводства // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2019. № 3 (36). С. 9–15; Кушнерев В.И. Реализация принципа разумного срока уголовного судопроизводства в нормах, регулирующих процессуальные сроки в досудебном производстве : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2019. – 224 с.; и др.

58. Малофеев И.В. Разумный срок как принцип уголовного судопроизводства : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2014. С. 7.

59. Сардарян Н.Т. Реализация принципа состязательности на досудебных стадиях уголовного процесса : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010. С. 8.

60. Дадонов С.В. Реализация принципа состязательности на досудебных стадиях уголовного процесса России : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003. С. 9.

61. Ахметжанов М.М. Поправки по вопросам модернизации процессуальных основ правоохранительной деятельности [Электронный ресурс] // Официальный сайт Департамента государственных доходов Республики Казахстан. URL: <http://zhmb.kgd.gov.kz/ru/news/popravki-po-voprosam-modernizacii-processualnyh-osnov-pravoohranitelnoy-deyatelnosti-9-21495>

62. Выступление председателя комитета по правовой статистике и специальным учетам Генеральной прокуратуры Республики Казахстан (г. Астана, 3 января 2018 г.) [Электронный ресурс] // Официальный сайт комитета по правовой статистике и специальным учетам Генеральной прокуратуры Республики Казахстан. URL: <http://pravstat.prokuror.gov.kz/rus>

63. Биржанов К.К. Оптимизация уголовного процесса в Республике Казахстан // Совершенствование уголовно-процессуальных и криминалистических мер противодействия преступности : сб. матер. Всерос. научно-практ. конф. Омск : Омская академия МВД России, 2019. С. 25–28; Сергеев С.А., Балко В.И. Электронное уголовное дело – инструмент модернизации досудебного расследования преступлений // Концептуальные основы современной криминалистики: теория и практика : сб. матер. Междунар. научно-практ. конф. Минск : Белорусский государственный университет, 2019. С. 129–132; Нургалиев Б.М., Кусаинова А.К., Абакасов М.С., Кузнецов О.Г., Лакбаев К.С. Новое законодательство в борьбе с преступностью в Республике Казахстан. Караганда : Болашак-Баспа, 2019. – 213 с.

64. Пакирдинов М.А. Цифровизация правовой системы – шаг в будущее // Юридическая газета. 2017. 22 дек.

65. Ендольцева А.В., Ендольцева Ю.В. Информационные технологии: неизбежный путь дальнейшего развития уголовного судопроизводства // Вестник Московского университета

МВД России. 2020. № 3. С. 39.

66. Кулинич М.Н., Комахидзе М.Г., Лукьянова А.С. Риски внедрения электронного документооборота и способы их преодоления // Вестник Донского государственного технического университета. 2014. Т. 14. № 4 (79). С. 227–228. Можаяева И.П. Современные цифровые технологии оптимизации документооборота в деятельности ОВД // Искусственный интеллект (большие данные) на службе полиции : сб. статей Междунар. науч.-практ. конф. М. : Академия управления МВД России. 2020. С. 161–164.

67. Лямин Л.В. Проблемы управления рисками, связанными с электронным банкингом // Банковское дело. 2010. № 10. С. 75.

68. Романенкова С.В. Понятие электронного правосудия, его генезис и внедрение в правоприменительную практику зарубежных стран // Арбитражный и гражданский процесс. 2013. № 4. С. 27.

69. Клементьев А.С. Телекоммуникационное обеспечение уголовного процесса : дис. ... канд. юрид. наук. Владимир, 2007. С. 74; Шульгин Е.П. К вопросу о деятельности органов досудебного расследования МВД Республики Казахстан, осуществляющих производство в электронном формате // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2019. № 1 (43). С. 35.

70. Кожамкулов М.М. Цифровизация: прозрачно и эффективно [Электронный ресурс] // Официальный сайт Генеральной прокуратуры Республики Казахстан. URL: <http://prokuror.gov.kz/rus/novosti/stati/cifrovizaciya-prozrachno-i-effektivno>

71. Соколов Ю.Н. Технологичность – свойство уголовного судопроизводства // Научный ежегодник института философии и права уральского отделения Российской академии наук. 2015. Т. 15. № 1. С.130.

72. Об утверждении Правил технического применения средств видеоконференцсвязи [Электронный ресурс] : приказ Руководителя Департамента по обеспечению деятельности судов при Верховном Суде Республики Казахстан (аппарат Верховного Суда Республики Казахстан) от 7 июня 2018 г. № 17124 // URL: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/V1800017124>

73. Правила технического применения средств аудио-, видеозаписи, обеспечивающих ход ведения судебного заседания, хранения и уничтожения аудио-, видеозаписи, доступа к аудио-, видеозаписи [Электронный ресурс] : приказ Руководителя Департамента по обеспечению деятельности судов при Верховном Суде Республики Казахстан (аппарат Верховного Суда Республики Казахстан) от 24 ноября 2015 г. № 6001-15-7-6/486 // URL: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/V1500012457>

74. Щербаков С.В. Доказательства в уголовном судопроизводстве США // Российский судья. 2010. № 4. С. 29.

75. Уголовно-процессуальное право : учебник для юридических вузов / под общ. ред. В.И. Рохлина. СПб. : Юридический центр Пресс, 2004. С. 637.
76. Violent Crime Control and Law Enforcement Act, Pub. L. 1994 [Электронный ресурс] // URL: <https://heinonline.org/HOL/LandingPage?handle=hein.journals/hplp16&div=10&id=&page>
77. Медведева М.О. Указ. соч. С. 92.
78. Клементьев А.С. Практика использования телекоммуникационных технологий в уголовном процессе зарубежных стран : учебное пособие / под ред. С.В. Бажанова. Владимир : Владимирский юридический институт, 2007. С.28.
79. Electronic Filing Study: report to Supreme Court of Canada and Federal Court of Canada. Ottawa: Compas Inc., 2002 [Электронный ресурс] // URL: <http://www.scc-csc.gc.ca>
80. Simulated Legal Process, Texas Penal Code §32.48 [Электронный ресурс] // URL: <http://www.semanticscholar.org/>
81. Kujanen K. E-Services in the Finnish Courts. Proceedings of the Court Technology Conference 8. Kansas City, 2003 [Электронный ресурс] // URL: <https://rechtsinformatik.ch/wp-content/uploads/2004/06/kujanen.pdf>
82. Duizend R.V. Guidelines for State Trial Courts Regarding Discovery of Electronically-Stored Information // Materials of Conference of Chief Justices. Washington D.C., 2006 [Электронный ресурс] // URL: <https://ncsc.contentdm.oclc.org/digital/collection/civil/id/56/>
83. The act on E-service in the courts in Lainsaadanto. Statens Forfattningsdata. 2005. № 12 [Электронный ресурс] // URL: <https://www.finlex.fi/en/laki/kaannokset/>
84. Клементьев А.С. Указ. соч. С. 84.
85. Волеводз А.Г. Указ. соч. С. 392.
86. Новые электронные услуги в английском правосудии [Электронный ресурс] // URL: <http://egg.elrussia.ru./index.php/26/07/06/>
87. e-Government in Spain. December 2018 [Электронный ресурс]// URL:https://joinup.ec.europa.eu/sites/default/files/inlinefiles/eGovernment_in_Spain_December_2018_v2.00.pdf
88. Bell Gordon and Gray N. Gray, The Revolution Yet To Happen, Beyond Calculation: The Next Fifty Years Of Computing (1997), Springer-Verlag New York, Inc. [Электронный ресурс] // URL: <http://www.resourceshelf.com/2008/12/20/pacer-coming-into-its-own-at-20/>
89. D. Scheers en P. Thiriar De moeilijkewegnaarenelektronisch dossier. Nieuweprocedureregelsvanaf 1 januari 2013, RW nr. 31, 2012–2013 [Электронный ресурс] // URL: <http://www.resourceshelf.com/2008/12/20/pacer-coming-into-its-own-at-20/>
90. Уголовно-процессуальный кодекс Украины от 13 апреля 2012 г. № 4651-VI (ред. от

17.06.2020) [Электронный ресурс] // URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31197178#pos=1257;-13

91. Стуков Н.С. Проблемы применения видеоконференцсвязи в досудебном производстве [Электронный ресурс] // URL: https://bstudy.net/622565/pravo/problemy_primeneniya_videokonferentssvyazi_dosudebnoe_proizvodstvo

92. Жариков Ю.С. Уголовно-правовое регулирование и механизм его реализации. М. : Юриспруденция, 2009. С. 43.

93. Алексеев С.С. Право. Азбука. Теория. Философия. Опыт комплексного исследования. М. : Статут, 1999. С. 146.

94. Исаков В.Б. Механизм правового регулирования. Проблемы теории государства и права : учебник. М. : Высшая школа, 1987. С. 226.

95. Шумилин С.В. Теоретические основы и прикладные проблемы механизма реализации полномочий следователя в уголовном судопроизводстве : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Воронеж, 2010. С. 15.

96. Шульгин Е.П. Организационно-правовой механизм деятельности органов досудебного расследования Республики Казахстан, осуществляющих производство в электронном формате // Труды Академии управления МВД России. 2020. № 2 (54). С. 170.

97. Соколов Ю.Н. Допустимость рассмотрения материалов уголовного дела в электронной форме // Информационное право. 2017. № 1. С. 32.

98. Об электронном документе и электронной цифровой подписи : закон Республики Казахстан от 7 января 2003 г. № 370-II // Ведомости Парламента Республики Казахстан. 2003. № 1–2, ст. 1.

99. О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам информатизации : закон Республики Казахстан от 24 ноября 2015 г. № 419-V ЗРК // Казахстанская правда. 2015. 26 ноября.

100. Об информатизации: закон Республики Казахстан от 24 ноября 2015 года № 418-V // Казахстанская правда. 2015. 26 ноября.

101. Об утверждении Правил документирования, управления документацией и использования систем электронного документооборота в государственных и негосударственных организациях : постановление Правительства Республики Казахстан от 31 октября 2018 г. № 703 // Собрание актов Правительства Республики Казахстан. 2018. № 61, ст. 345.

102. О правовых актах : закон Республики Казахстан от 6 апреля 2016 г. № 480-V // Казахстанская правда. 2016. 8 апреля.

103. Тимошин П.А. Перспективы развития и использования систем электронной цифровой подписи // Прикладная информатика. 2007. № 2 (8). С. 13.
104. Черкасов Д.Ю., Иванов В.В. Защита документов при помощи электронной цифровой подписи // Economics. 2016. № 6 (15). С. 52.
105. Чернова А.Я. Анализ системы формирования и проверки электронной подписи // Вестник Пензенского государственного университета. 2017. № 3 (19). С. 109.
106. Кодекс Республики Казахстан об административных правонарушениях от 5 июля 2014 г. № 235- V (ред. от 01.02.2021 г.) // Ведомости Парламента Республики Казахстан. 2014. № 18-II, ст. 92.
107. Об электронной цифровой подписи : модельный закон [Электронный ресурс] : принят постановлением № 16-10 Межпарламентской Ассамблеи государств–участников СНГ 9 декабря 2000 г. // URL: <https://www.internet-law.ru/intlaw/laws/cis-ecp.htm>
108. О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам информации и коммуникаций : закон Республики Казахстан от 28 декабря 2017 г. № 128-VI ЗРК // Казахстанская правда. 2017. 29 декабря.
109. Халиков Р.О. Правовой режим электронного документа: Вопросы использования электронной цифровой подписи: дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2006. С. 10.
110. Шаститко А.Е., Шпакова А.А. Регулирование электронного трансграничного документооборота в Евразийском экономическом союзе // Государственное управление. Электронный вестник. 2018. № 71. С. 242–269.
111. Филенко Е.Н. Развитие понятия «документ» с внедрением новых информационных технологий // Делопроизводство. 2006. № 2. С. 60. С. 59–66.
112. Об утверждении Стратегического плана развития Республики Казахстан до 2025 года и признании утратившими силу некоторых Указов Президента Республики Казахстан : указ Президента Республики Казахстан от 15 февраля 2018 г. № 636 // Казахстанская правда. 2018. 20 февраля.
113. Ищенко П.П. О путях реформирования и цифровизации начального этапа предварительного расследования // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2019. № 8 (60). С. 92–93.
114. Исакова Б.Е. Сервисная модель полиции: зарубежный опыт [Электронный ресурс] // URL: <http://mediaovd.kz/%20ru/?p=23496>
115. Рост благосостояния казахстанцев: повышение доходов и качества жизни : послание Президента Республики Казахстан от 5 октября 2018 г. // Казахстанская правда. 2018. 6 октября.

116. Об утверждении Дорожной карты по модернизации органов внутренних дел Республики Казахстан на 2019–2021 годы [Электронный ресурс] : постановление Правительства Республики Казахстан от 27 декабря 2018 г. № 897 // URL: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/P1800000897/>
117. Беляева И.М., Кусаинова А.К., Нургалиев Б.М. Проблемы внедрения электронного формата уголовного расследования в Республике Казахстан // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. 2018. Т. 18. № 2. С. 8.
118. Е-уголовное дело [Электронный ресурс] // Официальный сайт Генеральной прокуратуры Республики Казахстан. URL: <http://prokuror.gov.kz>
119. Более 100 человек арестованы в Казахстане через Интернет [Электронный ресурс] // URL: <https://www.nur.kz/1710391-bolee-100-celovek-arestovany-v-kazahstane-cerez-internet.html>
120. Lord Woolf Access to justice: Final report. London, 1996 [Электронный ресурс] // URL: <https://webarchive.nationalarchives.gov.uk/20060213223540/http://www.dca.gov.uk/civil/final/contents.htm>
121. Комлев Ю.Ю. Теория стигматизации: генезис, объяснительный потенциал, значение // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2016. № 2 (24). С. 12.
122. Дмитриева А.А. Теоретическая модель безопасного участия личности в уголовном судопроизводстве : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2017. С. 19; Можяева И.П. Внедрение начальником территориального органа МВД России научной организации деятельности следователей // Академическая мысль. 2018. № 1 (2). С. 107–110.
123. Кабжанов А.Т., Дулатбеков Н.О. Сервисная модель полиции в Казахстане // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями : матер. семнадцатой Междунар. науч.-практ. конф. / под ред. С.К. Бурякова. Барнаул : Барнаульский юридический институт МВД России, 2019. Ч. 2. С. 137.
124. Проект «Электронное уголовное дело» Комитета по правовой статистике и специальным учетам Генеральной прокуратуры Республики Казахстан : презентация [Электронный формат] // URL: <https://ppt-online.org/227491>
125. Зуев С.В. Информационное обеспечение уголовного процесса : дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2002. С. 114.
126. Испанов И. К высокому уровню информатизации [Электронный ресурс] // URL: http://dk.kz/show-doc_39377239
127. О Концепции правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 до 2020 года : указ Президента Республики Казахстан от 24 августа 2009 г. № 858 // Казахстанская правда. 2009. 27 августа.
128. О мерах по дальнейшему развитию правоохранительной системы Республики

Казахстан : указ Президента Республики Казахстан от 31 декабря 2013 г. № 720 // Казахстанская правда. 2014. № 13 (27634).

129. Лаврик М.А. Психологические особенности вертикальных конфликтов в учреждениях правоохранительных органов // Психология и педагогика: методика и проблемы практического применения. 2011. № 22. С. 32.

130. Можаяева И.П. Научная организация деятельности следователя: понятие и сущность // Информационная безопасность регионов. 2011. № 1 (8). С. 131; Ее же. Научная организация деятельности субъектов досудебного производства: теория и практика: монография. М. : Юрлитинформ, 2018. С. 170–172.

131. Лопатин К.Г. Уголовная ответственность за фальсификацию доказательств по уголовному делу : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Красноярск, 2006. С. 10.

132. Матвеев А.В. Ознакомление с материалами уголовного дела в уголовном судопроизводстве России : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. С. 9.

133. Об утверждении Правил внутреннего распорядка следственных изоляторов уголовно- исполнительной системы: приказ Министра внутренних дел Республики Казахстан от 26 июля 2017 г. № 505 // Эталонный контрольный банк НПА Республики Казахстан в электронном виде. 2017

134. Организация производства и управление предприятием : учебник / под ред. О.Г. Туровца. М. : ИНФРА-М., 2003. С. 358; Можаяева И.П. Научная организация деятельности субъектов досудебного производства: теория и практика. М. : Юрлитинформ, 2018. С. 27–28.

135. Жалинский А.Э. Введение в специальность «Юриспруденция». Профессиональная деятельность юриста : учебник 2-е изд., перераб. и доп. М. : Проспект, 2009. С. 64.

136. Масленникова Л.Н. К вопросу о первых результатах реализации научного проекта № 18-29- 16018 «Концепция построения уголовного судопроизводства, обеспечивающего доступ к правосудию в условиях развития цифровых технологий» // Lex Russia (Русский закон). 2020. № 1 (158). С. 70–87.

137. Мирманов А.Б. Информационные системы в работе правоохранительных и государственных органов Республики Казахстан // Вестник Сибирского юридического института ФСКН России. 2014. № 4 (17). С. 66.

138. Фатьянов И.В. Правотворческий эксперимент в России как метод правового регулирования: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2015. С. 13.

139. Ельцов В.Н. Правовой эксперимент в современной России : проблемы эффективности : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Тамбов, 2009. С. 7–8.

140. Гетманская Е.В. Эвристический метод: генезис и современное функционирование // Сибирский педагогический журнал. 2009. № 2. С. 266.
141. Иванова А.П. Методология правовых исследований // Реферативный журнал. Серия: Государство и право. 2018. № 4. С. 14.
142. Гольдштейн Б.С., Фрейнкман В.А. Call-центры и компьютерная телефония. СПб. : БХВ, 2002. С. 14.
143. Горева-Куртышева А.А. Экономическая сущность деятельность call-центров и специфика их работы при входящем и исходящем консультировании // Вестник Самарского государственного университета. Серия: Экономика и управление. 2015. № 2 (124). С. 122.
144. Попова К.В. Криминалистическое содержание профессиональной подготовки следователей органов внутренних дел : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2002. С. 10.
145. Тузельбаев Е.О. Приоритетные направления совершенствования подготовки высококвалифицированных кадров ОВД Республики Казахстан // Интеллектуальная нация как основа правового Казахстана и повышения благосостояния граждан : сб. матер. Междунар. науч.-практ. конф. Актобе : Казахско-Русский Международный университет, 2013. С. 16–19; Танаева З.Р. Кадровая политика и управление персоналом в органах внутренних дел : учеб. пособие. Челябинск : Издательский центр ЮУрГУ, 2014. – 103 с.; Федотов А.Ю. Системно-ситуативный подход в профессиональной подготовке сотрудников ОВД // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2015. № 1 (60). С. 3–7; Можаяева И.П. Научная организация деятельности субъектов досудебного производства: теория и практика. М. : Юрлитинформ, 2018. С. 117, 172, 294; Дашков Т.К. Проблемные вопросы подбора кадров в органы внутренних дел РФ // Общественная безопасность, законность и правопорядок в III тысячелетии. 2019. № 5-3. С. 202–206; и др.
146. Зникин В.К. Научные основы оперативно-розыскного раскрытия и расследования преступлений : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Н. Новгород, 2006. С. 11.
147. Ткачук Т.А. Научно-техническое обеспечение розыскной деятельности в уголовном процессе : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Владимир, 2011. С. 9. Можаяева И.П. Указ соч. С. 171–172.
148. Куриленко Ю.А. Компьютерные технологии как средство повышения эффективности организации правоохранительной деятельности: применительно к деятельности ОВД по расследованию преступлений : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2008. С. 7.
149. Дяблова Ю.Л. Информационные технологии моделирования личности неустановленного преступника при расследовании неочевидных преступлений : автореф. дис. ...

канд. юрид. наук. М., 2008. С. 7.

150. Понкин И.В., Редькина А.И. Цифровая формализация права // *International Journal of Open Information Technologies*. 2019. Т. 7. № 1. С. 41.

151. Грибанов Ю.И. Цифровая трансформация социально-экономических систем на основе развития института сервисной интеграции : автореф. дис. ... д-ра экон. наук. СПб., 2019. С. 7.

152. Короткина И.Б. Теория и практика обучения академическому письму в зарубежных и отечественных университетах : автореф. дис. ... д-ра пед. наук. М., 2018. С. 7.

153. См.: Слепова О.М. Формирование адаптационного поведения населения в условиях углубления информационно-цифрового неравенства : автореф. дис. ... д-ра соц. наук. Пенза, 2019. С. 8–9.

154. Пастухов П.С., Лосавио М. Использование информационных технологий для обеспечения безопасности личности, общества и государства // *Вестник Пермского университета*. Серия: Юридические науки. 2017. № 36. С. 236.

155. Россинская Е.Р., Рядовский И.А. Концепция цифровых следов в криминалистике // *Аубакировские чтения : матер. Междунар. науч.-практ. конф.* Алматы : Алматинская Академия МВД Республики Казахстан имени Макана Есбулатова, 2019. С. 8.

156. Правовая статистика [Электронный ресурс]: Официальный сайт Комитета по правовой статистике и специальным учетам Генеральной прокуратуры Республики Казахстан // URL: <http://pravstat.prokuror.gov.kz/rus>

157. Кондратьев И.В. Модульное обучение – перспективное направление построения учебного процесса в вузах МВД Республики Казахстан // *Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями*. 2013. № 13-2. С. 103–104; Его же. Причины недостаточной эффективности компьютерного обучения в системе повышения квалификации и переподготовки кадров сотрудников правоохранительных органов Республики Казахстан // *Вестник Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России*. 2017. № 2 (9). С. 138–142; Косыбаев Ж.З. Совершенствование ведомственного образования на современном этапе // *Право и государство*. 2017. № 3-4. С. 61–68; и др.

158. Смирнова Н.Л. «Полигон» как комплексное средство оценки первоначальной подготовки милиционеров // *Психопедагогика в правоохранительных органах*. 2002. № 2 (18). С. 21–22; Лукашов Н.В. Повышение эффективности подготовки руководителей системы МВД России с использованием информационной модели базового органа внутренних дел // *Труды Академии управления МВД России*. 2013. № 3 (27). С. 81; Княжев В.Б., Грищенко Л.Л. К вопросу о создании ситуационного центра в Академии управления МВД России в целях дальнейшего

совершенствования уровня подготовки (обучения) руководящего состава органов внутренних дел // Труды Академии управления МВД России. 2017. № 1 (41). С. 54–58.

159. Смирнова Н.Л. Указ соч. С. 21.

160. Щукин В.И. Использование метода моделирования в преподавании криминалистики // Проблемы правоохранительной деятельности. 2014. № 4. С. 36; Княжев В.Б., Грищенко Л.Л. К вопросу о создании ситуационного центра в Академии управления МВД России в целях дальнейшего совершенствования уровня подготовки (обучения) руководящего состава органов внутренних дел // Труды Академии управления МВД России. 2017. № 1 (41). С. 54–58.

161. Босомыкин А.Ф. Опережающее обучение как условие оптимизации профессионального обучения сотрудников полиции в ДПО МВД России // Вестник экономической безопасности. Серия : Педагогические науки. 2018. № 2. С. 276.

162. Старцев А.М. К вопросу о методах и средствах методики специальной подготовки в условиях полигонной базы в образовательных учреждениях МВД России // Вестник экономической безопасности. 2020. № 1. С. 363.

163. Кислухин В.А., Макаров А.Н. Международный и национальный аспекты подготовки полицейских в Нидерландах и Германии // Вестник Нижегородской академии МВД России. 2010. № 2 (13). С. 176.

164. Об утверждении Дорожной карты по модернизации органов внутренних дел Республики Казахстан на 2019–2021 годы [Электронный ресурс] : постановление Правительства Республики Казахстан от 27 декабря 2018 г. № 897 // URL: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/P1800000897/>

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ТАБЛИЦА
по внесению изменений и дополнений в правовые акты Республики
Казахстан,
выработанные по результатам диссертационных исследований
магистрантов Академии правоохранительных органов при Генеральной
прокуратуре РК

	Структурный элемент	Действующая редакция	Предлагаемая редакция
Жанкелдіұлы Т.			
.	Статья 209 УК РК	Статья 209. Принуждение к передаче информации 1. Принуждение к передаче охраняемой законом информации, хранящейся на <u>электронном носителе</u> , содержащейся в информационной системе или передаваемой по <u>сетям телекоммуникаций</u> , под угрозой применения насилия либо уничтожения или повреждения имущества, а равно под угрозой распространения сведений, позорящих потерпевшего или его близких, либо иных сведений, оглашение которых может причинить существенный вред интересам потерпевшего или его близких, -	Статья 209. Принуждение к передаче информации 1. Принуждение к передаче охраняемой законом информации, хранящейся на <u>электронном носителе</u> , содержащейся в информационной системе или передаваемой по <u>сетям телекоммуникаций</u> , под угрозой увольнения, либо ухудшением условий труда работодателем (выше стоящим должностным лицом).
.	Статья 42-1 УПК РК	Статья 42-1. Формат уголовного судопроизводства 1. Уголовное судопроизводство в Республике Казахстан ведется в бумажном и (или) электронном форматах.	Статья 42-1. Формат уголовного судопроизводства 1. значение разделительного союза "или" исключить
.	Правила внутреннего распорядка следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы МВД РК		Внести дополнение в главу 17 Правил внутреннего распорядка следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы МВД РК о использовании Интернет-

			<p>ресурсами для обеспечения производства процессуальных действий лиц, содержащих под стражей. Создать специальные кабинеты в СИЗО оснащенные необходимыми техническими средствами с выходом в интернет.</p>
.	<p>Инструкция о ведении уголовного судопроизводства в электронном формате</p>		<p>Внесение дополнения в главу 1. Общее положение Инструкции Генеральной прокуратуры Республики Казахстан о ведении уголовного судопроизводства в электронном формате в соответствии с Постановлением Правительства Республики Казахстан от 31 октября 2018 г. № 703 «Об утверждении правил документирования, управления документацией и использования систем электронного документооборота в государственных и негосударственных организациях».</p> <p>Пунктами предусматривающих обязанности должностных лиц органов досудебного расследования хранить в тайне содержание закрытых (секретных) ключей</p>

			<p>средств электронной цифровой подписи, а также обеспечивать сохранность ее носителей электронной цифровой подписи; осуществлять синхронизацию времени на компьютере с эталонным временем; не использовать на рабочих компьютерах программы, которые нарушают функционирование средств электронной цифровой подписи (в том числе вирусы)</p>
--	--	--	---

Приложение 3

Аналитическая справка о результатах опроса сотрудников МВД
Республики Казахстан осуществляющих производство посредством ведения
электронного уголовного дела

Проводимое анкетирование строилось на основе выборочного анализа мнения сотрудников МВД Республики Казахстан, осуществляющих производство в электронном формате за период 2018–2021 гг. Содержание анкеты было разработано с учетом изучения вопроса об организации деятельности органов уголовного преследования, осуществляющих производство посредством ведения электронного уголовного дела. Анкета состоит из двух разделов, включающих 18 вопросов. Всего проанкетировано 100 сотрудников органов досудебного расследования МВД Республики Казахстан на базе факультета повышения квалификации Карагандинской академии МВД Республики Казахстан имени Баримбека Бейсенова, специализирующейся на подготовке сотрудников следственных подразделений МВД Республики Казахстан.

В результате анкетирования были выявлены проблемные вопросы, возникающие в практической деятельности, связанные с организацией деятельности досудебного производства в электронном формате, которые не представлялось возможным установить при анализе материалов уголовных дел.

Полученные от респондентов сведения обобщались с помощью специально разработанной матрицы, что позволило установить и систематизировать количественные и качественные показатели о затруднениях в организации деятельности органов уголовного преследования, осуществляющих производство посредством ведения электронного уголовного дела. В процессе анкетирования получены и обработаны следующие данные.

АНКЕТА

опроса сотрудников органов досудебного расследования МВД Республики
Казахстан, осуществляющих производство в электронном формате

Вопросы анкеты Варианты ответов	Отв е- ты респон дентов	Кол и- чество респон- дентов
Раздел I. Социально-профессиональная характеристика должностных лиц, осуществляющих досудебное расследование		
1. Стаж работы		
(1.1) до 3-х лет	75 %	75
(1.2) до 10-ти лет	21 %	21
(1.3) до 15-ти лет	4%	4
(1.4) свыше 15-ти лет	0	0
2. Образование		
(2.1) высшее, в том числе:	100 %	100
(2.1.1) юридическое	100 %	100
(2.1.2) гуманитарное	0 %	0
(2.1.3) экономическое	0 %	0
(2.1.4) техническое	0 %	0

(2.2) среднее	0 %	0
(2.3) среднее специальное	0 %	0
3. Приходилось ли Вам по роду своей служебной деятельности осуществлять досудебное расследование в электронном формате?		
(3.1) да	88 %	88
(3.2) нет	12 %	12
4. Каковы, по Вашему мнению, перспективы расширения практики досудебного расследования в электронном формате?		
(4.1) такая практика будет расширяться	80 %	80
(4.2) такая практика будет продолжена на прежнем уровне	3 %	3
(4.3) такая практика со временем будет свернута	0 %	0
(4.4) затрудняюсь ответить	17 %	17
Раздел II. Деятельность органов досудебного расследования осуществляющих производство в электронном формате		
5. Каков, на Ваш взгляд, уровень профессиональной подготовки сотрудников органов досудебного расследования?		
(5.1) достаточный	5 %	5
(5.2) средний	44 %	44

(5.3) ниже среднего	38 %	38
(5.4) низкий	13 %	13
6.* ¹ Что могло бы послужить причиной принятия Вами решения о ведении досудебного производства по уголовному делу в электронном формате?		
(6.1) стремление осуществить производств короткой срок	20 %	20
(6.2) прямое указание руководства	84 %	84
(6.3) уровень сложности уголовного дела	35 %	35
(6.4) возможность внедрения производства	7 %	7
(6.5) иное (укажите)	0 %	0
7. Позволяет ли уровень технического оснащения Вашего подразделения осуществлять расследование в электронном формате?		
(7.1) да, позволяет	33 %	33
(7.2) позволяет, но не в полной мере	42 %	42
(7.3) этот уровень ниже среднего	20 %	20
(7.4) нет, не позволяет	5 %	5
8. Как Вы оцениваете уровень безопасности данных, входящих в модуль		

электронное уголовное дело ² ?		
(8.1) высоко	12 %	12
(8.2) средне, как и в других аналогичных системах	84 %	84
(8.3) не высоко	3 %	10
(8.4) затрудняюсь ответить	1 %	1
9.* Считаете ли Вы, что после введения электронного формата досудебного производства произошел заметный позитивный сдвиг в практике расследования уголовных дел?		
(9.1) да, заметны существенные положительные изменения	10 %	10
(9.2) да, изменения заметны, но только по некоторым позициям	62 %	62
(9.3) особых изменений не произошло	2 %	2
(9.4) нет, расследование только усложнилось	26 %	26
(9.5) иное (укажите)	0 %	0
10.* Как Вы полагаете, по какой причине электронный формат досудебного расследования может быть отрицательно воспринят участниками уголовного процесса?		
(10.1) из-за опасения нарушить конфиденциальность	37 %	37

¹ Здесь и далее вопросы, отмеченные знаком «*», предполагают альтернативный вариант ответа респондента.

² Далее – модуль «е-УД».

информации		
(10.2) ввиду низкого уровня компьютерной грамотности	27 %	27
(10.3) из-за недоверия к информационно-коммуникационным ресурсам	16 %	16
(10.4) риск разглашения материалов уголовного дела	3 %	3
(10.5) из большего доверия к бумажным носителям	88 %	88
(10.6) возникновение дополнительных сложностей по предоставлению документов должностным лицам органов досудебного расследования	13 %	13
(10.7) иное (укажите)	0 %	0
11. Какова, по Вашему мнению, вероятность того, что должностное лицо, предпочтет бумажный формат электронному расследованию?		
(11.1) высокая в отношении всех сотрудников	7 %	7
(11.2) высокая в отношении сотрудников с большим стажем работы в органах досудебного расследования	20 %	20
(11.3) средняя	35 %	35
(11.4) низкая, поскольку электронный формат более удобен, нежели бумажный	27 %	27
(11.5) иное (укажите): электронный формат является к настоящему времени	11 %	11

предпочтительным исходя из необходимости его внедрения		
12.* Каковы, на Ваш взгляд, основные аргументы перехода на электронный формат досудебного расследования?		
(12.1) экономия рабочего времени должностных лиц органов досудебного расследования	16 %	16
(12.2) оперативность ознакомления с материалами уголовного дела вышестоящих лиц и надзорных органов	80 %	80
(12.3) оперативность получения материалов судебных экспертиз	3 %	3
(12.4) возможность одновременного ознакомления с материалами уголовного дела всеми участниками досудебного производства	12 %	12
(12.5) более удобный формат предоставления материалов уголовного дела в прокуратуру и суд	40 %	40
(12.6) повышение уровня доверия населения к правоохранительной системе, снижение рисков злоупотреблений	14 %	14
(12.7) возможность SMS-оповещения участников процесса	87 %	87
(12.8) профилактика фальсификации материалов досудебного производства	12 %	12

(12.9) возможность дистанционного постановления санкций по применению меры пресечения в виде содержания под стражей	88 %	88
(12.10) иное (укажите):	7 %	7
(12.10.1) необходимость реализации государственных программных документов	1 %	1
(12.10.2) снижение коррупционных проявлений	5 %	5
(12.10.3) общий процесс цифровизации в стране	1 %	1
13. Сталкивались ли Вы лично или известны ли Вам случаи сбоев в работе модуля «е-УД»?		
(13.1) да, достаточно часто	83 %	83
(13.2) бывают, но не часто	11 %	11
(13.3) бывают единичные случаи	4 %	4
(13.4) нет, такие случаи мне неизвестны	2 %	2
(13.5) иное (укажите)	0 %	0
14.* С какими затруднениями Вам приходилось сталкиваться в ходе непосредственной работы в модуле «е-УД»?		
(14.1) затруднений не возникало	4%	4
(14.2) сложности работы в отдельных рубриках,	57	57

разделах и т.д.	%	
(14.3) отсутствие в системе отдельных операций, требующих процессуальной фиксации	41 %	41
(14.4) сложности в исправлении технических ошибок, которые могут быть допущены в ходе работы	83 %	83
(14.5) отсутствие (или наличие не в полном объеме) автоматического сохранения повторяющейся в деле информации	67 %	67
(14.6) проблемы с подтверждением (верификацией) документов посредством подписей участников процесса	31 %	31
(14.7) проблемы с прикреплением и хранением аудио- и видеофайлов, присутствующих в уголовном деле	74 %	74
(14.8) проблемы с сохранением созданных документов в системе (например, искажение введенных данных, большая длительность загрузки и т.п.)	73 %	73
(14.9) иное (укажите):	87 %	87
(14.9.1) не всегда работает функция о доставке SMS-оповещения для приобщения к материалам дела	5%	5
(14.9.2) отсутствует возможность электронного	3	3

направления	%	
поручений в другие службы и подразделения		
(14.9.3) не предусмотрен механизм работы в электронном формате следственной или следственно-оперативной группы	4%	4
(14.9.4) отсутствие возможности автоматического внесения изменений в последующие процессуальные документы, то есть фабула постоянно копируется в ее изначальном варианте и приходится все изменения постоянно вносить вручную в каждый документ	10%	10
(14.9.5) отсутствие автоматического запоминания точных данных о должности, звании должностного лица, осуществляющего досудебное производство	5%	5
(14.9.6) проблемы с загрузкой сканированных документов у других участников	14%	14
(14.9.7) проблема в работе функции «обновление документа», которая должна сопровождаться появлением составленного процессуального документа в отдельном окне, но часто сопровождается «зависанием» системы и требует перезагрузки и повторного набора	16%	16
(14.9.8) черновики процессуальных документов (незавершенные документы) не всегда сохраняют внесенные данные	5%	5
(14.9.9) при работе с документами исчезают электронные подписи или они изменяют расположение в тексте, наслаиваются на основной текст документа	20%	20

(14.9.10) система автоматически исчисляет сроки (исходя из астрономического времени, а не процессуальных сроков), закрывая доступ к работе с документами	6 %	6
15. Приходилось ли Вам сталкиваться с проблемами использования шаблонов процессуальных документов в модуле «е-УД»?		
(15.1) нет, все формы шаблонов процессуальных документов оптимальные и позволяют в полной мере отразить ход досудебного расследования	3 %	3
(15.2) да, отдельные формы шаблонов процессуальных документов содержат ошибки, неточности	60 %	60
(15.3) да, имеющийся перечень шаблонов недостаточен, отсутствуют отдельные необходимые в производстве по уголовному делу формы	24 %	24
(15.4) да, заполнение шаблонов занимает больше времени, нежели составление документа на бумажном носителе	5,8 %	19
(15.5) да, шаблон не учитывает всех необходимых процессуальных аспектов, которые отражались в документах на бумажном носителе	6,7 %	22
(15.6) иное укажите:	27, 6 %	91
(15.6.1) отсутствие протокола ознакомления с назначением экспертизы и протокола ознакомления с заключением экспертизы	6,7 %	22
(15.6.2) отсутствие шаблона	8,8	29

постановления защитника	о	допуске	%	
(15.6.3) отсутствие шаблона процессуальных документов, касающихся хранения вещественного доказательства или в камере хранения			9,4 %	31
(15.6.4) в отдельных шаблонах неверно указываются статьи УПК РК, которыми процессуальное решение		руководствуясь выносятся	2,7 %	9
16.* Какие внешние факторы, помимо непосредственно работы в модуле «е-УД», способны повлиять на эффективность работы в рамках электронного формата досудебного расследования?				
(16.1) не сталкивался с такого рода проблемами			6 %	20
(16.2) правовой регламентирующей электронном формате	недостатки базы,	нормативной деятельность по досудебному расследованию в	27 %	27
(16.3) электронных форматов или проблемы с их характеристиками	недостаточность средств	реализации техническими	68 %	68
(16.4) коммуникационного взаимодействия в расследовании инстанциями,	отсутствие	информационно- участствующими	27 %	27

ДОЛЖНОСТНЫМИ ЛИЦАМИ		
(16.5) отсутствие синхронизации с другими информационными системами, часто используемыми в рамках досудебного расследования	31 %	31
(16.6) недостаточная мощность ресурса, сбои в программе, препятствующие работе в модуле	67 %	67
(16.7) иное (укажите)	0 %	0
17.* Каким, на ваш взгляд, является наиболее предпочтительный способ решения проблем, возникших в связи с введением практики электронного формата досудебного расследования?		
(17.1) критически проблемы отсутствуют, достаточно обычного мониторинга результатов	3 %	3
(17.2) снижение интенсивности внедрения электронного формата досудебного расследования до стабилизации практики его применения	33 %	33
(17.3) решение технических проблем, возникших при использовании модуля «е-УД»	67 %	67
(17.4) обеспечить на постоянной основе помощь специалистов в сфере информационно-коммуникационных технологий	16 %	16

(17.5) ввести изменения в практику специальной подготовки будущих следственных работников для обучения навыкам работы в модуле «е-УД»	27 %	27
(17.6) регулярное (ежеквартальное или чаще) обобщение возникающих проблем с предоставлением четких рекомендаций по их решению	87 %	87
(17.7) регулярное (ежеквартальное или чаще) обобщение возникающих проблем с предоставлением четких рекомендаций по их решению	85 %	85
(17.8) возможность оперативного консультирования в режиме реального времени по возникающим проблемам с модераторами информационной системы	92 %	92
(17.9) иное (укажите)	0 %	0
18.* Какие факторы могут способствовать лично Вам для более эффективной работы в рамках электронного формата досудебного расследования?		
(18.1) нет необходимости, проблемы в работе отсутствуют	2 %	2
(18.2) специальная подготовка, проведение практических занятий	10 %	10
(18.3) возможность в любой момент получить оперативную консультацию при возникновении проблем	85 %	85

(18.4) исправление дефектов в модуле «е-УД»	94	94
	%	
(18.5) временное снижение объема уголовных дел, подлежащих расследованию в электронном формате	31	31
	%	
(18.6) наличие четких методических рекомендаций, памяток, детальных инструкций	75	75
	%	
(18.7) повышение качества используемых технических средств	58	58
	%	
(18.8) переоборудование рабочего места с учетом изменения формата деятельности	31	31
	%	
(18.9) отказ от практики дисциплинарных взысканий при допущении ошибок в модуле «е-УД»	70	70
	%	
(18.10) отказ от количественного критерия оценки эффективности работы (т.е. по количеству дел, которые завершены в электронном формате)	70	70
	%	
(18.11) иное (укажите)	0	0
	%	

Приложение 4

Анализ мнений сотрудников правоохранительных органов (МВД) Республики Казахстан об организации деятельности органов уголовного преследования, осуществляющих производство посредством ведения электронного уголовного дела

В рамках изучения организации деятельности органов уголовного преследования, осуществляющих производство посредством ведения электронного уголовного дела, был проведен социологический опрос в виде анкетирования сотрудников следственных подразделений МВД Республики Казахстан.

Цель опроса заключалась в выявлении и изучении факторов, определяющих современное состояние исследуемых общественных отношений, а также в разработке организационно-правового механизма деятельности органов уголовного преследования, осуществляющих производство посредством ведения электронного уголовного дела.

В качестве рабочей гипотезы выдвигались следующие тезисы:

- деятельность органов уголовного преследования, осуществляющих производство посредством ведения электронного уголовного дела, является актуальной для правоохранительной системы;
- повышение эффективности деятельности органов уголовного преследования, осуществляющих производство посредством ведения электронного уголовного дела, возможно посредством совершенствования теоретических, правовых, организационных и научно-методических основ этой деятельности.

Проведенный социологический опрос относится к числу экспертных опросов. В качестве экспертов выступили представители следственных подразделений, чья компетентность по изучаемым проблемам подтверждена практическим опытом.

Проведение социологического опроса 100 сотрудников следственных подразделений МВД Республики Казахстан осуществлено на базе факультета повышения квалификации Карагандинской академии МВД Республики Казахстан

имени Баримбека Бейсенова, специализирующейся на подготовке следственных работников МВД Республики Казахстан (в обработку были взяты 100 опросных листов по критериям полноты и качества заполнения).

1. По своей профессиональной характеристике большинство опрошенных респондентов (75 %) являются сотрудниками со стажем работы в следственных подразделениях до 3-х лет, что свидетельствует о формировании у них практического опыта следственной работы, который закладывается на основе электронной формы досудебного расследования. 21% опрошенных респондентов являлись высококвалифицированными сотрудниками органов досудебного расследования МВД Республики Казахстан и имели стаж работы до 10-ти лет, до 15-ти лет (4 %), свыше 15-ти лет (0 %).

2. Все респонденты (100 %) имели высшее юридическое образование.

3. Абсолютное большинство опрошенных сотрудников (88%) по роду своей служебной деятельности осуществляло досудебное расследование в электронном формате, и только 12 % респондентов указали, что не имели до момента опроса опыта ведения досудебного производства в электронном формате (при этом они ответили на большинство вопросов). Предполагается, что это преимущественно те сотрудники, деятельность которых связана с осуществлением контрольно-методической деятельности в органах досудебного расследования МВД Республики Казахстан.

4. На вопрос о перспективах расширения практики досудебного расследования в электронном формате подавляющее большинство респондентов (80 %) указало, что прогнозируют практику расширения его использования, при этом 3,3 % опрошенных респондентов указали, что, по их мнению, данная практика, скорее всего, останется на прежнем уровне. Достаточно большое количество респондентов (16%) затруднялись с ответом. Полученные результаты связаны со вполне объективной оценкой ситуации: данный вопрос находится в сфере пристального внимания контролирующих органов (собственно, направление цифровизации является одним из ключевых в государственной политике), нацеленных на преимущественно положительные индикаторы.

5. В опросе респондентам было предложено оценить уровень профессиональной подготовки должностных лиц органов досудебного расследования МВД Республики Казахстан, в связи с исследуемым нововведением (модуль «Электронное уголовное дело»). Подавляющее большинство опрошенных автором респондентов (44 %) оценили его как «средний», 38% указали, что данный уровень «ниже среднего». При этом «низкий» уровень подготовки признали 13 % респондентов и только 4 % респондентов оценили его как «достаточный».

6. На вопрос о том, что оказывает непосредственное влияние на принятие решения о ведении досудебного производства в электронном формате, 84 % респондентов отметили прямое указание со стороны руководства. Имеются основания полагать, что в настоящее время действуют дополнительные механизмы активизации работы в данном направлении. Это не обязательно связано с прямыми директивами вышестоящих лиц, а может выражаться в общих установках, муссирующих в коллективах, в профессиональном сообществе следственных работников МВД Республики Казахстан, при этом 19 % респондентов отметили, что стремление осуществить производство в наиболее короткий срок может послужить причиной принятия ими решения о ведении досудебного производства по уголовному делу в электронном формате, 35% респондентов ответили, что на их решение может повлиять уровень сложности уголовного дела, и лишь 7 % респондентов ответили о возможности активного внедрения новой формы производства.

7. Большинство опрошенных автором респондентов (44 %) посчитали, что уровень технического оснащения их подразделения является ниже среднего, при этом, 34 % респондентов посчитали, что техническое оснащение не в полной мере соответствует необходимости осуществления расследования в электронном формате. 15 % респондентов указали на достаточность имеющегося оборудования, а 4% посчитали, что имеющийся уровень технической оснащенности вовсе не позволяет проводить соответствующую работу. Полагаем, что в рамках приведенных данных следует ориентироваться на подавляющее большинство ответов («ниже среднего», «достаточный, но не в полной мере»), поскольку они

составляют около 80 % ответов респондентов.

8. Подавляющее большинство респондентов (84 %) оценило уровень безопасности данных, входящих в модуль «Электронное уголовное дело» как средний, аналогичный другим системам. 12 % опрошенных респондентов полагают, что система имеет высокий уровень защиты, 3 % респондентов, напротив, указали, что он невысокий, а 1 респондента (1 %) затруднился с ответом на вопрос. Здесь имеет место исключительно субъективная оценка должностных лиц органов досудебного расследования МВД Республики Казахстан, которые не имеют технического образования в сфере информационных технологий.

9. Весьма показательными представляются ответы респондентов, которые они представили на вопрос о том, заметили ли они позитивные сдвиги в своей работе после нововведения. 26 % опрошенных автором респондентов ответили, что расследование на данный момент только усложнилось (причины подобных ответов будут проиллюстрированы в последующих детализациях опроса). Большая часть респондентов (62 %) согласилась с тем, что позитивные изменения заметны, но только по отдельным позициям. При этом только 10 % опрошенных респондентов посчитали, что имеют место существенные положительные изменения, а 2 % респондентов полагают, что особых изменений не произошло. Имеются основания полагать, что данные результаты могут косвенно отразить и уровень психологического восприятия («принятие» или «отторжение») должностными лицами органов досудебного расследования МВД Республики Казахстан нового формата их деятельности.

10. Респондентам был адресован вопрос относительно того, каковы, на их взгляд, могут быть причины отрицательного отношения участников процесса к электронному формату расследования. Подавляющее большинство опрошенных респондентов (88%) ответило, что данной причиной может явиться большее доверие к бумажным носителям информации. В полной мере гармоничны с данным мнением и такие варианты ответов, как: опасения нарушить конфиденциальность информации, данный вариант был выбран 37% респондентами; риск разглашения материалов уголовного дела, так ответили 3%

респондентов и 17% опрошенных респондентов указали на недоверие к информационно-коммуникационным ресурсам. На недостаточный уровень компьютерной грамотности как причину отторжения электронного формата со стороны участников процесса указали 26% опрошенных респондентов. Особого внимания заслуживает указание 13% респондентов на возникновение дополнительных сложностей по предоставлению документов должностным лицам органов досудебного расследования (данный аспект представляет интерес с точки зрения учета «цифрового комфорта» и «цифрового равенства» участников).

11. Респондентам был задан вопрос: «Какова, по Вашему мнению, вероятность того, что должностное лицо предпочтет бумажный формат электронному расследованию?». В данном случае сама постановка вопроса содержит запланированную неточность, и фактически он был включен в опросный лист для выявления корреляций с ответами на другие вопросы. Ответы респондентов распределились следующим образом. Только 6% опрошенных респондентов считают, что вероятность предпочтения бумажного формата расследования является высокой для всех сотрудников. Вполне закономерно указание 18% респондентов на то обстоятельство, что высокая вероятность соответствующего предпочтения может быть у сотрудников с большим стажем работы. Большинство респондентов (35%) оценили возможность данного предпочтения как среднюю и только 27% опрошенных респондентов полагают, что, скорее всего, будет отдано предпочтение электронному формату, поскольку он более удобен. Интересен тот факт, что анализ частных мнений по данному вопросу в различных текстовых вариациях на соответствующее обстоятельство указали 11% респондентов. Данный факт свидетельствует о том, что электронный формат является к настоящему времени предпочтительным, исходя из необходимости его внедрения.

12. Среди положительных факторов, влияющих на деятельность органов досудебного расследования МВД Республики Казахстан, подавляющее большинство респондентов (80%) указало на оперативность ознакомления с материалами уголовного дела вышестоящих лиц и надзорных органов. В полной

мере соответствуют данному оптимизационному критерию и указание респондентов на более удобный формат представления материалов уголовного дела в прокуратуру и суд, так ответили 40 % опрошенных автором респондентов. 87 % респондентов указали в качестве положительного результата возможность оповещения участников процесса посредством SMS-сообщений. Остальные аспекты были отмечены гораздо меньшим количеством опрошенных сотрудников: экономия рабочего времени должностных лиц органов досудебного расследования (16%); оперативность получения материалов судебных экспертиз (2%); возможность одновременного ознакомления с материалами уголовного дела всеми участниками досудебного производства (11%); повышение уровня доверия населения к правоохранительной системе, снижение рисков злоупотреблений (14%); профилактика фальсификации материалов досудебного производства (12 %). В данном вопросе респонденты представили и собственные варианты ответов: 1% опрошенных респондентов указал на необходимость реализации государственных программных документов; 5 % респондентов указали на снижение коррупционных проявлений; общий процесс цифровизации в стране составил 1%. Таким образом, следует признать, что основной оптимизационный аспект в настоящее время концентрируется в рамках взаимодействия должностных лиц, непосредственно вовлеченных в деятельность по досудебному расследованию.

13. На вопрос о частоте возникновения сбоев в модуле «Электронное уголовное дело» 82% опрошенных респондентов преимущественно указали, что они имеют место достаточно часто. Остальные варианты ответов представлены гораздо менее показательными цифрами: 11% респондентов указали, что сбои бывают, но нечасто, 4% респондентов указали, что бывают единичные случаи сбоев, и только 2% опрошенных респондентов пояснили, что такие случаи им неизвестны. Данные, полученные в ходе ответов респондентов на последующие

вопросы, свидетельствуют о том, что также нельзя вести речь о наличии исключительно «типичных» сбоев.

14. Респондентам было предложено 8 наиболее вероятных вариантов ответов на вопрос о том, какие затруднения в работе модуля «Электронное уголовное дело» встречаются чаще всего. При этом только 2 % опрошенных респондентов указали, что у них вообще не возникало затруднений в работе. Все остальные варианты ответов были выделены значительным количеством респондентов: 57 % респондентов указали на сложности работы в отдельных рубриках, разделах и т.д.; 48 % респондентов указали на отсутствие в системе отдельных операций, требующих процессуальной фиксации; 84 % респондентов отметили сложности в исправлении технических ошибок, которые могут быть допущены в ходе работы; 68 % респондентов указали на отсутствие (или наличие не в полном объеме) автоматического сохранения повторяющейся в деле информации; 31% респондентов отметили проблемы с подтверждением (верификацией) документов посредством подписей участников процесса; 75 % респондентов указали на проблемы с прикреплением и хранением аудио- и видеофайлов, присутствующих в уголовном деле; 76 % респондентов указали на проблемы с сохранением созданных документов в системе (например, искажение введенных данных, большая длительность загрузки и т.п.). Среди частных ответов, представленных респондентами в опросных листах, можно отметить следующие: 5% опрошенных респондентов указали на то, что не всегда работает функция о доставке SMS- оповещения для приобщения к материалам дела; 3% респондентов указали на отсутствие возможности электронного направления поручений в другие службы и подразделения; 4% респондентов указали на то, что не предусмотрен механизм работы в электронном формате следственной или следственно-оперативной группы; 10 % респондентов указали на отсутствие возможности автоматического внесения изменений в последующие процессуальные документы, то есть фабула постоянно копируется в ее изначальном варианте и приходится все изменения постоянно вносить вручную в каждый документ; 5% респондентов указали на отсутствие автоматического запоминания точных данных о должности,

звании должностного лица, осуществляющего досудебное производство; 13% респондентов указали на проблемы с загрузкой сканированных документов у других участников; 15% респондентов указали на проблемы в работе функции «обновление документа», которая должна сопровождаться появлением составленного процессуального документа в отдельном окне, но часто сопровождается «зависанием» системы и требует перезагрузки и повторного набора; 5% респондентов указали на то, что черновики процессуальных документов (незавершенные документы) не всегда сохраняют внесенные данные; 4% респондентов указали на то, что при работе с документами исчезают электронные подписи или они изменяют расположение в тексте, наслаиваются на основной текст документа; 6% респондентов указали на то, что система автоматически исчисляет сроки (исходя из астрономического времени, а не процессуальных сроков), закрывая доступ к работе с документами.

Именно данный вопрос в анкете был отмечен особой активностью респондентов, причем как в количестве подтвержденных вариантов, так и в контексте персональных (частных) ответов. Так, 4 варианта ответов выбрали 64 % респондентов, 5 вариантов – 31 % респондентов, 6 вариантов – 16 % респондентов, а все 7 вариантов сбоя в системе отметили 5 % респондентов.

15. На сформулированный вопрос о том, имелись ли у респондентов затруднения с использованием шаблонов (без детализации частных случаев), только 3% опрошенных респондентов указали, что все формы шаблонов процессуальных документов оптимальные и позволяют в полной мере отразить ход досудебного расследования. Большинство же опрошенных автором респондентов (60 %) подтвердили, что отдельные формы шаблонов процессуальных документов содержат ошибки, неточности. При этом следует отметить, что 24 % респондентов также указали на то обстоятельство, что имеющийся перечень шаблонов недостаточен, отсутствуют отдельные необходимые в производстве по уголовному делу формы. 6 % респондентов указали, что заполнение шаблонов занимает больше времени, нежели составление документа на бумажном носителе, также 6% респондентов отметили тот факт, что шаблоны не всегда учитывают всех

необходимых процессуальных аспектов, которые отражались в документах на бумажном носителе. Среди частных ответов были указания на отсутствие конкретных шаблонов для их заполнения в модуле или ошибки в них: 6,7 % респондентов указали на отсутствие протокола ознакомления с назначением экспертизы и протокола ознакомления с заключением экспертизы; 8 % респондентов указали на отсутствие шаблона постановления о допуске защитника; 9% респондентов указали на отсутствие шаблонов процессуальных документов, касающихся хранения вещественного доказательства в уголовном деле или в камере хранения; 3% опрошенных респондентов указали на наличие в отдельных шаблонах неверно указанных статей УПК РК, руководствуясь которыми выносятся процессуальное решение.

16. По поводу воздействия «внешних» факторов количество респондентов, указавших на отсутствие соответствующих проблем, также весьма невелико (6 %). 68 % респондентов указали на недостаточность технических средств реализации электронного формата либо проблемы с их техническими характеристиками. Вторым по количеству указаний респондентов проблемным участком в работе является недостаточная мощность ресурса, сбои в программе, препятствующие работе в модуле, так ответили 6 % респондентов. 31 % респондентов отметили отсутствие синхронизации с другими информационными системами, часто используемыми в рамках досудебного расследования, а 27 % респондентов указали в качестве проблемы отсутствие информационно-коммуникационного взаимодействия с участвующими в расследовании инстанциями, должностными лицами. 26 % респондентов указали на недостатки нормативной правовой базы, регламентирующей деятельность по досудебному расследованию в электронном формате.

17. Вопрос о способах наиболее эффективного решения существующих проблем был обращен и к респондентам, принявшим участие в социологическом исследовании, проведенном автором. Только 3 % респондентов указали на отсутствие критических проблем и посчитали, что вполне достаточно простого мониторинга деятельности по внедрению электронного формата досудебного

расследования. 34 % респондентов указали, что необходимо снижение интенсивности внедрения до стабилизации практики его применения. Значительное число респондентов (67 %) считают, что в первую очередь требуется решение технических проблем, возникших при использовании модуля «Электронное уголовное дело». 16 % респондентов указали на необходимость привлечения на постоянной основе IT-специалистов. 23 % респондентов считают, что необходима практика определения норматива уголовных дел, по которым осуществляется электронный формат досудебного расследования, на одного следователя. На необходимость введения изменений в практику специальной подготовки будущих следственных работников для обучения навыкам работы в модуле «Электронное уголовное дело» указали 28 % респондентов. Однако самыми распространенными ответами (фактически пожеланиями) практических работников следственных подразделений стали два из предложенных вариантов ответов: регулярное (ежеквартальное или чаще) обобщение возникающих проблем с предоставлением четких рекомендаций по их решению, так считают 88 % опрошенных респондентов. 93 % респондентов указывают на необходимость оперативного консультирования в режиме реального времени по возникающим проблемам с модераторами информационной системы. Таким образом, подавляющее большинство ответов респондентов обусловлено необходимостью обеспечения консультативной и иной методической помощи (в том числе связанной с устранением технических дефектов). В данном разрезе особенное внимание следует обратить на ответ (почти 93 % респондентов) относительно потребности консультирования в режиме реального времени.

18. На вопрос о необходимой помощи лично каждому сотруднику, реализующему электронный формат досудебного расследования, только 3 % респондентов указали, что они в ней не нуждаются. 10 % респондентов указали на необходимость специальной подготовки, проведения практических занятий. Почти треть опрошенных респондентов (31%) указали на необходимость временного снижения объема уголовных дел, подлежащих расследованию в электронном формате. 31 % респондентов выбрали вариант ответа, в котором отмечается

необходимость переоборудования рабочего места с учетом изменения формата деятельности. Наиболее распространенные варианты ответов распределились по следующим позициям (в порядке возрастания количества полученных ответов): повышение качества используемых технических средств (59%); отказ от количественного критерия оценки эффективности работы (т.е. по количеству дел, которые завершены в электронном формате) (70%); отказ от практики дисциплинарных взысканий при допущении ошибок в модуле «Электронное уголовное дело» (70%); наличие четких методических рекомендаций, памяток, детальных инструкций (75%); возможность в любой момент получить оперативную консультацию при возникновении проблем (85%); большинство (94%) респондентов указали на исправление дефектов в модуле «Электронное уголовное дело».

Обобщая указанное, можно сделать следующие выводы:

1. Выдвинутая гипотеза о необходимости совершенствования теоретических, правовых и организационных основ деятельности органов уголовного преследования, осуществляющих производство посредством ведения электронного уголовного дела, в целом нашла свое подтверждение.

2. Гипотеза диссертационного исследования о необходимости совершенствования организационного механизма деятельности органов уголовного преследования, осуществляющих производство посредством ведения электронного уголовного дела, нашла свое подтверждение в ходе проведения опроса.

3. Необходимость правового и организационного регулирования деятельности органов уголовного преследования, осуществляющих производство посредством ведения электронного уголовного дела, признаны объективно востребованными факторами совершенствования правоохранительной деятельности.